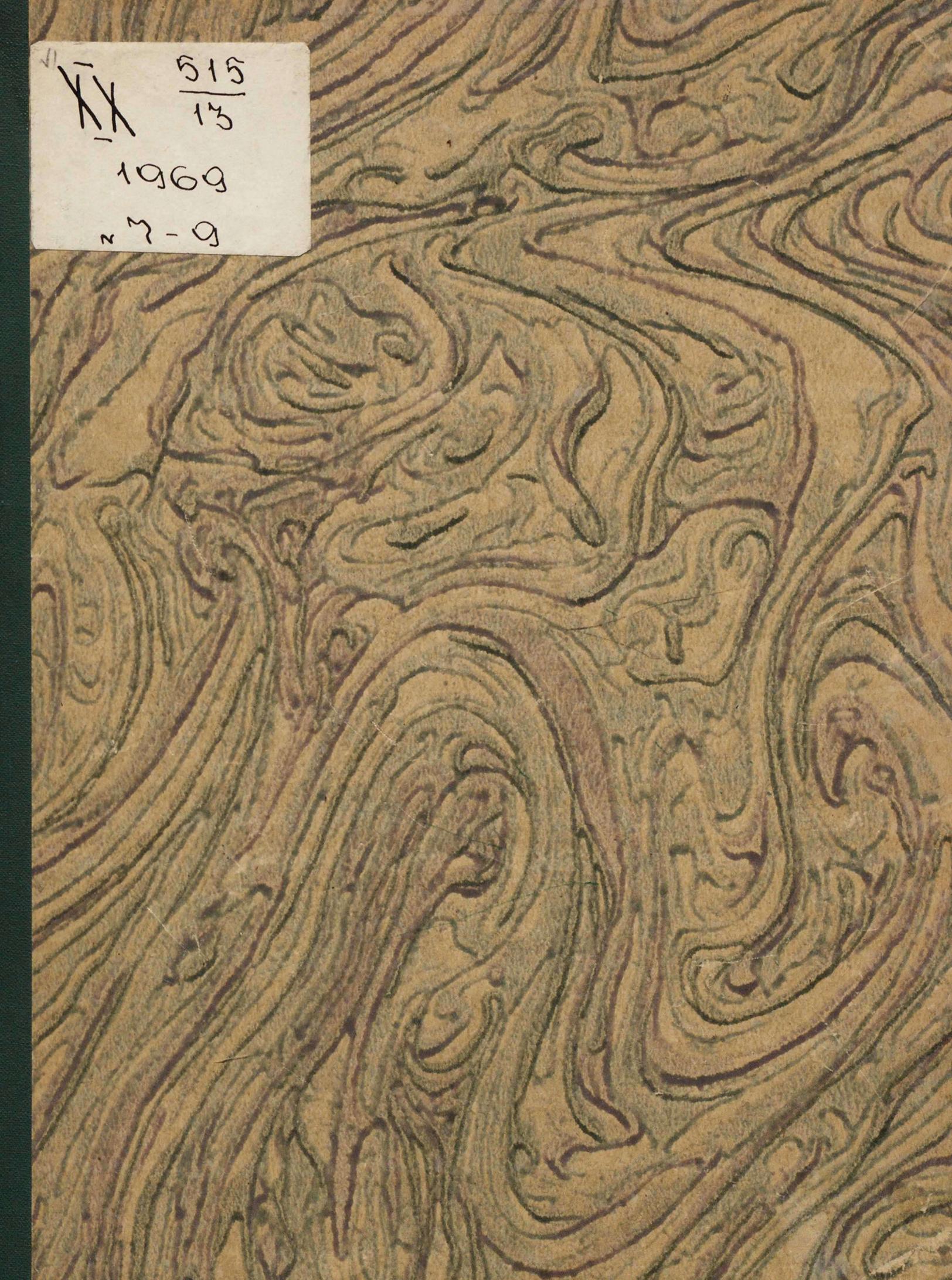

11
XX
515
13
1969
27-9

АРХИТЕКТУРА СССР

7
69

XV 515
13

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О Г Р А Ж Д А Н С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ь С Т В У
И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е С С С Р
И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

№ 7 1969 Год издания XXXVII

С О Д Е Р Ж А Н И Е	
КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ СЭВ В МОСКВЕ. Н. Пекарева	2
ПО МАНДАТУ ЛЕНИНА... А. Стригалева	11
ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ЧЕЛОВЕКА СРЕДУ И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРОВ. Н. Ким.	14
АРХИТЕКТУРА ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ. Г. Летавин, Г. Чинтулов	16
БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. Н. Абесинова	22
ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ОКРУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.	25
КЛУБЫ ДЛЯ СЕЛА. Ю. Гнедовский	27
ВОПРОСЫ ИНСОЛЯЦИИ УЧАСТКОВ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЙОНЕ МАНГЫШЛАКА И УСТЮРТА. Н. Кольченко, А. Старкмет	38
АВТОМОБИЛЬНЫЙ СЕРВИС В ГОРОДЕ. Г. Богацкий, В. Леонтович	40
ПРОЕКТ МОСКОВСКОГО ДОМА МОЛОДЕЖИ. М. Дембовский, Е. Мельников	43
АРХИТЕКТУРА ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ. Генрик Бушко	48
СКОРОСТНЫЕ АВТОДОРОГИ В ТОКИО. А. Агасьянц	54
ПАМЯТНИК 26 БАКИНСКИМ КОМИССАРАМ. А. Касаткин	57
РЕШЕНИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СЕЛЬСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ — В ЖИЗНЬ	59
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	61
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	62
ПАМЯТИ Г. Б. БАРХИНА	63

Обложка художника А. Ефимова

При строительстве и реконструкции городов обеспечить создание архитектурных ансамблей общегородских центров с застройкой их комплексами общественных, административных, культурно-бытовых и торговых зданий как по типовым проектам, так и по экономичным индивидуальным проектам (с применением типовых унифицированных конструкций) для придания городам надлежащего облика и колорита в соответствии с современными градостроительными требованиями.

Из Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства»

Контрольный экземпляр

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17-70-970

Комплекс зданий Совета Экономической
Взаимопомощи в Москве

Авторы проекта комплекса — архитекторы М. Посохин (руководитель), А. Мидоянц, В. Свирский, инженеры Ю. Рацкевич, С. Школьников. По административному зданию — архитекторы С. Егоров, Ю. Семенов, инженер И. Хомяков; по конференц-залу — архитектор Н. Пышкин, инженер Е. Пименов; по гостинице — архитектор М. Першин; по ресторану — архитектор З. Дырмонт

Комплекс зданий СЭВ в Москве

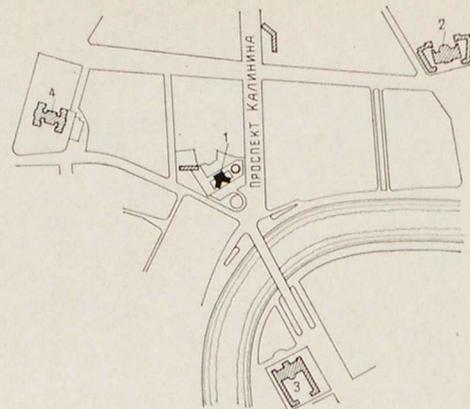
Н. ПЕКАРЕВА,
кандидат архитектуры

Завершено строительство комплекса зданий Совета Экономической Взаимопомощи. Москва обогатилась крупным архитектурным ансамблем, уникальным по своему общественно-политическому значению и выполняющим огромную градостроительную роль.

Предназначенный для размещения учреждений Совета, комплекс зданий СЭВ стал символом великого содружества братских народов. Все страны — члены СЭВ участвовали в его создании, это была поистине интернациональная стройка.

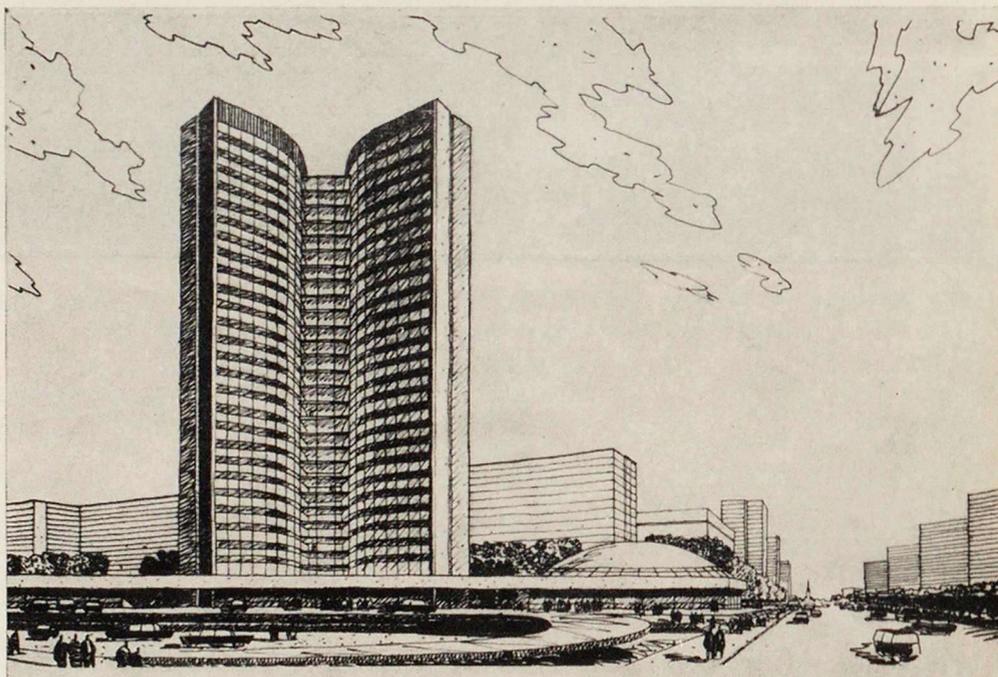
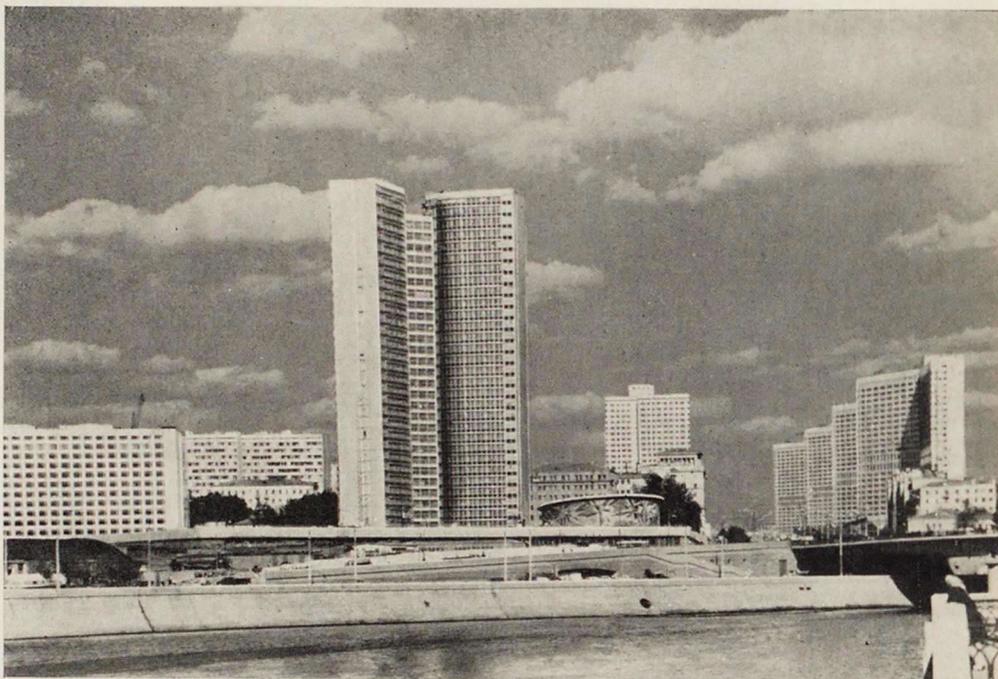
Универсальный по своему назначению комплекс зданий СЭВ является новым типом административного сооружения, существенно отличающимся от зарубежных «офисов» своими большими общественными функциями. Особенно интересен его архитектурный замысел. Обеспечивая значительные функциональные удобства, здания создают пластически выразительную объемно-пространственную композицию, выгодно выделяющую комплекс среди других общественных сооружений последних лет.

Время строительства ансамбля зданий СЭВ совпало со значительным расширением работ по реконструкции центральной части столицы, когда проблема создания нового общественного центра заняла особое место в разработке генерального плана города. В технико-экономических основах генерального плана развития Москвы, принятых в 1966 г., намечено принципиально новое решение этой задачи. Характерный для старых городов центр как место, в котором сходятся все направления радиально-кольцевой системы улиц, заменяется пространственно развитой архитектурной системой отдельных общественных центров, органически связанной со структурой всего города и способной развиваться по мере его роста. В новый центр Москвы, помимо Кремля и близлежа-

Ситуационный план

1 — здание СЭВ; 2 — административное здание на Смоленской площади; 3 — гостиница «Украина»; 4 — жилой дом на площади Восстания

Общий вид комплекса зданий СЭВ. Фото с природы и проект

щих площадей и улиц, войдут набережные, а также ряд общественных комплексов, выросших в последние годы в различных районах города. Значительным элементом этой группы ансамблей станет и комплекс зданий СЭВ, воздвигнутый в одном из важнейших пунктов центральной части столицы, у выхода проспекта Калинина к Москве-реке.

Москва-река с ее живописными излучинами всегда влияла на формирование города. На холме над рекой стоит Кремль, вдоль берегов раскинулись архитектурные ансамбли МГУ на Ленинских горах, стадиона им. В. И. Ленина, Новодевичьего монастыря. Однако сейчас градообразующая роль Мо-

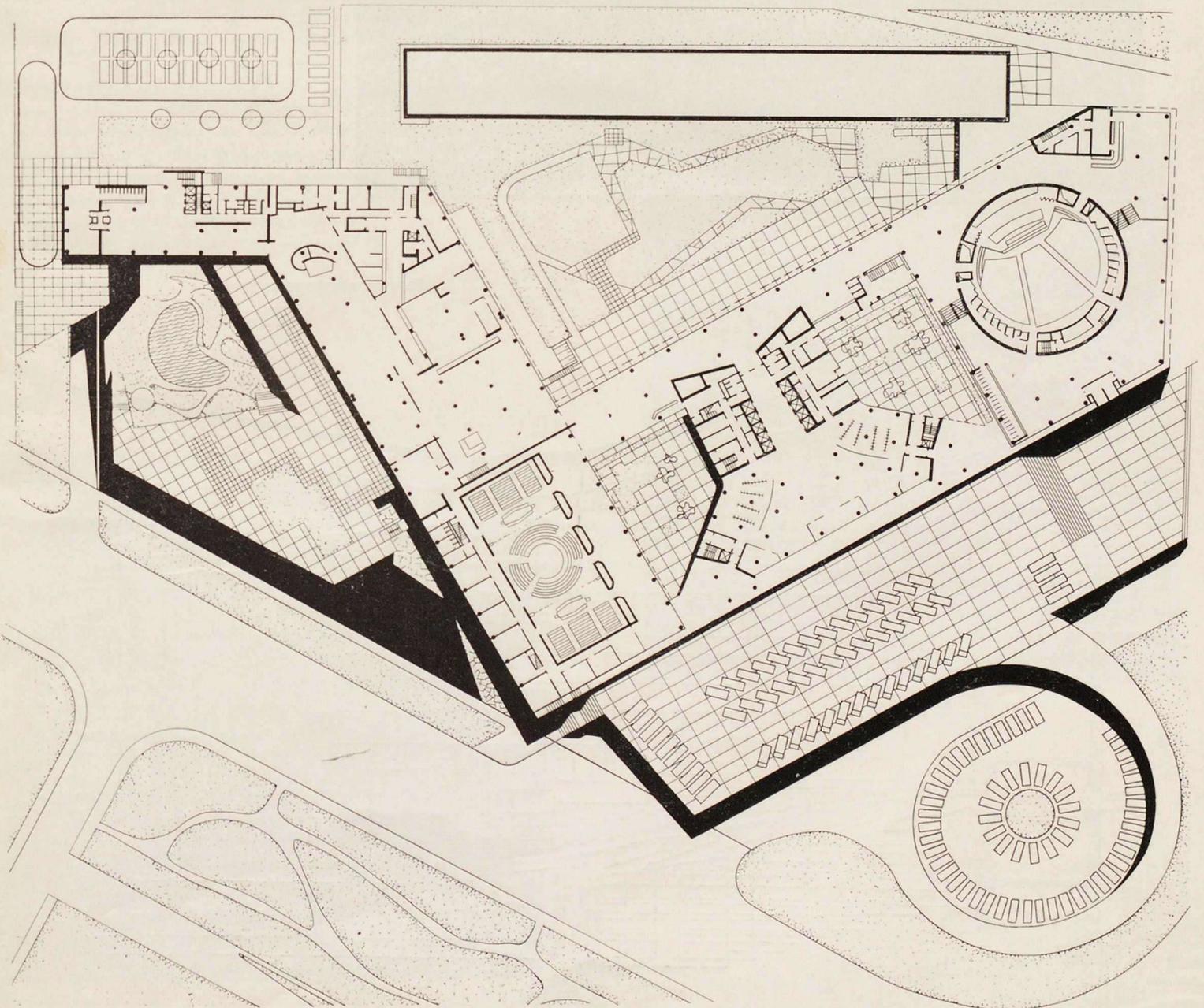
сквы-реки используется явно недостаточно. Поэтому прием постановки комплекса зданий СЭВ, развивающий плодотворные градостроительные традиции, представляется особенно удачным. Расположенный на высоком берегу реки, этот комплекс входит в цепь прибрежных ансамблей как органическое звено пространственно-взаимосвязанной композиции городского центра.

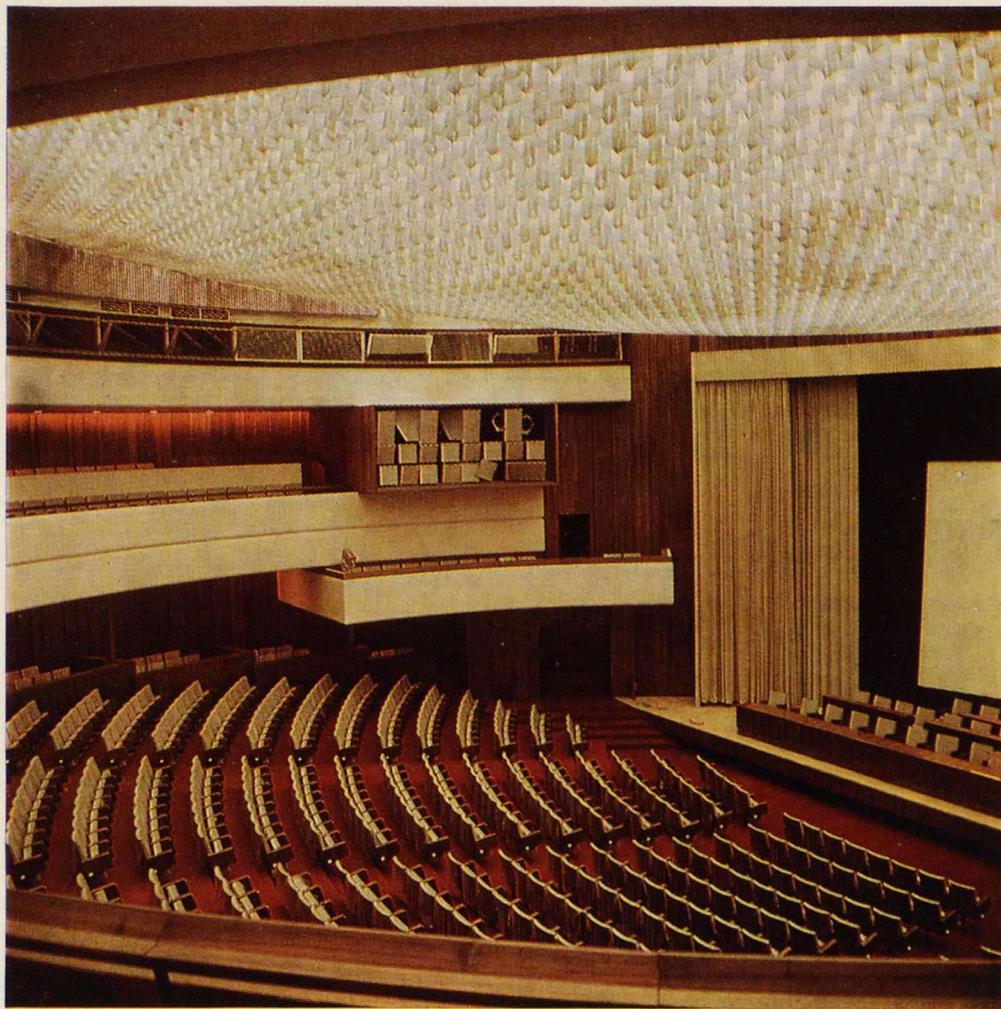
Благодаря размещению комплекса у вершины сильной речной излучины возникает множество интересных точек его зрительного восприятия с набережных и мостов. По мере продвижения зрителя высотное здание СЭВ предстает перед ним в непрерывной

смене ракурсов, как бы поворачивается различными плоскостями и гранями, создавая картины, богатые пластическими и светотеневыми эффектами. Особенно выразительная панорама раскрывается со стороны Краснопресненской набережной, откуда здание читается на фоне идущих уступами высотных домов проспекта Калинина.

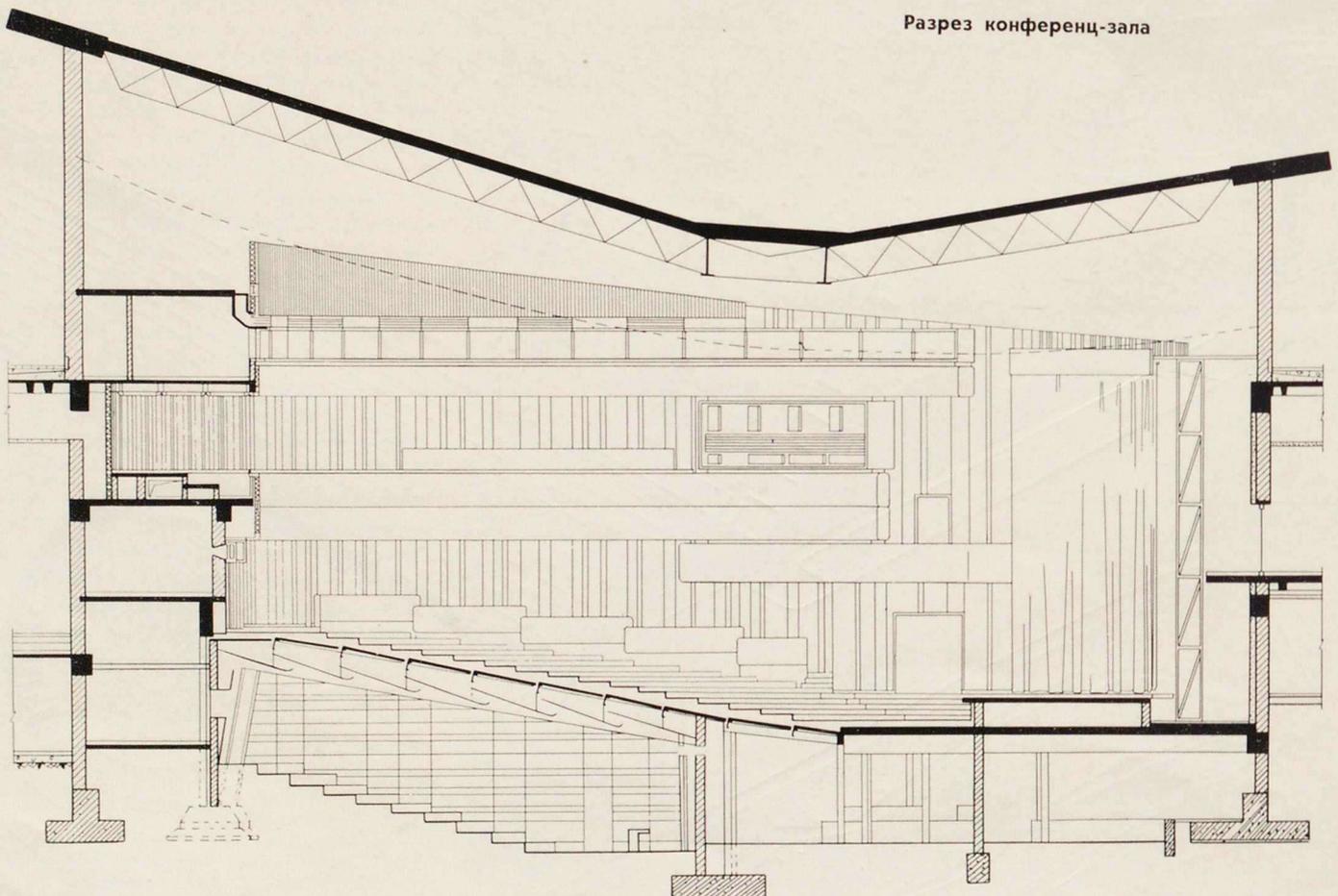
Территория сооружений СЭВ занимает центральную часть пространственного треугольника, образуемого высотными домами на площади Восстания, Смоленской площади и гостиницей «Украина». Благодаря этому новый 31-этажный корпус стал как бы фокусом, зрительно связывающим эти сооруже-

Генеральный план комплекса

Конференц-зал

Разрез конференц-зала

ния в единое композиционное целое и вносящим ансамблевое начало в разновременную застройку обширного района. Завершая перспективу Кутузовского проспекта, здание СЭВ композиционно уравнивает вертикаль высотного дома на Смоленской площади, видимую в створе Б. Дорогомиловской улицы. Эти обстоятельства в известной степени лимитировали его высоту, так как авторы проекта исходили из необходимости увязать ее с высотой близлежащих высотных домов и таким путем сохранить градостроительный масштаб этих важных, ставших уже привычными элементов в силуэте Москвы.

Воздвигнутый в одной из ответственных точек города — на пересечении крупнейшей радиальной трассы и реки, комплекс зданий СЭВ не только является архитектурным акцентом в перспективе набережных, но и обогащает силуэт столицы, служит сильным ориентиром, подчеркивающим архитектуру общего пространственного построения Москвы с ее характерной радиально-кольцевой структурой плана. Так, в панораме, открывающейся с развилки Кутузовского проспекта, высотный объем СЭВ является своего рода вехой, отмечающей въезд в центральную часть города — на проспект Калинина. Выявляя новую радиальную магистраль, административное здание СЭВ пространственно связывает ее с Кутузовским проспектом, к которому оно обращено своими широко раскрытыми крыльями, как бы встречая въезжающих в столицу с Минского и Рублевского шоссе.

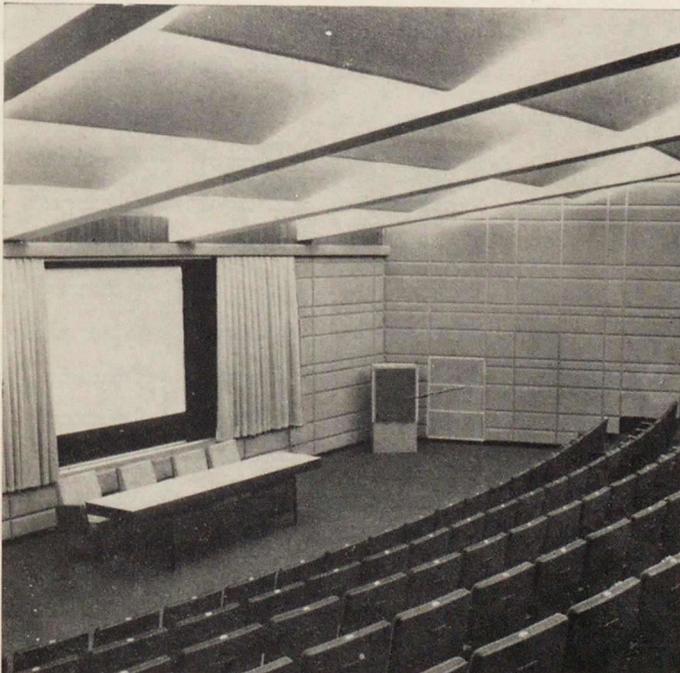
Комплекс зданий СЭВ является неотъемлемой частью композиции проспекта Кали-

Ресторан

Бар

Зал совещаний

План этажа Секретариата

План типового этажа

Разрез

нина, входя важным звеном в его много-плановый пространственный ансамбль. Он завершает ритмический ряд башенных объ-ёмов северной стороны проспекта и «пере-кликаясь» с многоэтажными административ-ными зданиями, стоящими на противополож-ной стороне, пространственно уравновешивает общую композицию магистрали, созданной по единому архитектурному замыслу.

В комплекс входит административное здание и гостиница. Главный элемент ансамбля — административное здание — запроектировано как универсальное сооруже-

ние. Наряду с многочисленными рабочими комнатами здесь имеются крупные общест-венные помещения — конференц-зал на 1000 мест, зал заседаний исполкома Совета, зал научных совещаний, ресторан с банкет-ным залом, а также типография, гараж и др. При этом в организации внутреннего прост-ранства здания предусмотрена так называе-мая гибкая планировка, позволяющая менять планировочное решение этажей, трансформируя габариты помещений.

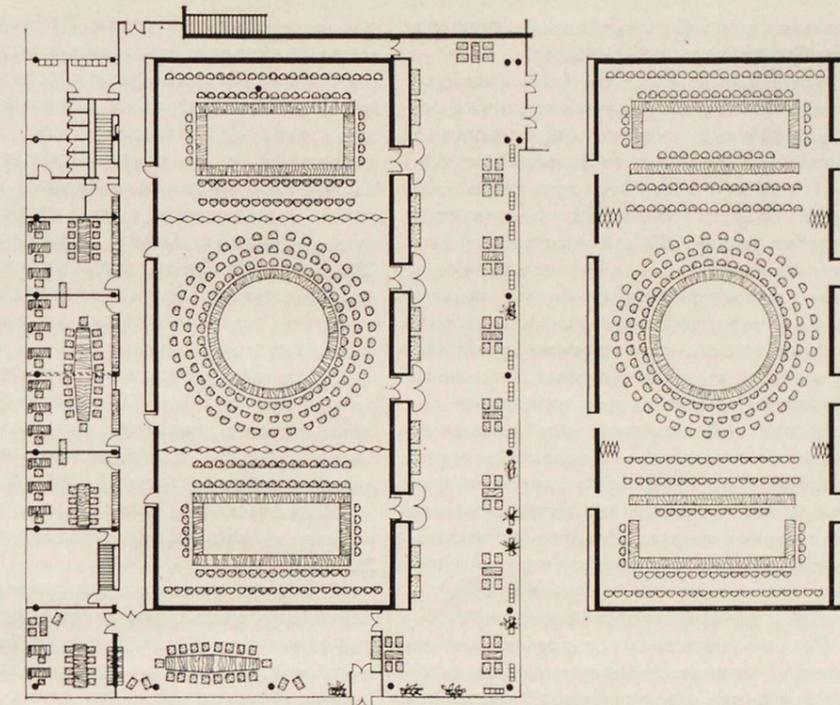
Комплекс зданий СЭВ отличается яс-ностью функциональной организации плана, логичностью общего объемно-пространст-

венного построения, в котором выразитель-ная пластика объемов органически связана с их внутренней структурой и конструкциями. Высокий уровень удобств во всех зонах комплекса обеспечивается развитой систе-мой инженерного оборудования.

Одним из наиболее распространенных современных приемов проектирования общ-ественных сооружений является объедине-ние в отдельных объемах основных групп помещений в соответствии с их «ячеистой» или «зальной» структурой. Именно этот принцип послужил основой для сочетания в едином архитектурном организме различ-ных функциональных сфер—административ-ной, общественной и жилой. Четкая класси-фикация помещений по их назначению и конструктивной структуре позволила све-сти все их многообразие в три группы, рас-положенные в отдельных объемах. Так возникла пространственно развитая и вместе с тем целостная архитектурная система, состоящая из 31-этажного административно-го здания, включающего все рабочие ком-наты, 13-этажной гостиницы и объединяю-щего их двухэтажного стилобата, в котором располагаются все залы. Причем объем наиболее значительного среди них — кон-ференц-зала выступает над стилобатом и является одним из композиционных эле-ментов ансамбля. Общая кубатура ком-плекса 339 тыс. м³, в том числе административного корпуса — 274 тыс. м³.

Доминирует в этой системе высотное здание, запроектированное в виде двух изог-нутых в плане крыльев (длинной 41 м и шириной 12 м каждое), соединенных цент-ральным ядром лифтового холла. Введение в композицию высотного объема было весь-ма обоснованным, т. к. опыт эксплуатации административных сооружений показывает, что при скоростном вертикальном транспор-те многоэтажные здания наиболее удобны и экономичны. Вместе с тем, создавая воз-можность кругового осмотра и зрительного восприятия сооружения с дальних расстоя-ний, высотное построение усилило его гра-доформирующую роль.

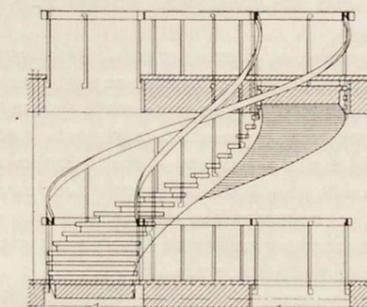
Органично связанная с административ-ным корпусом гостиница является в то же время самостоятельным сооружением с развитым составом помещений, присущих подобному типу зданий. Она запроектирова-

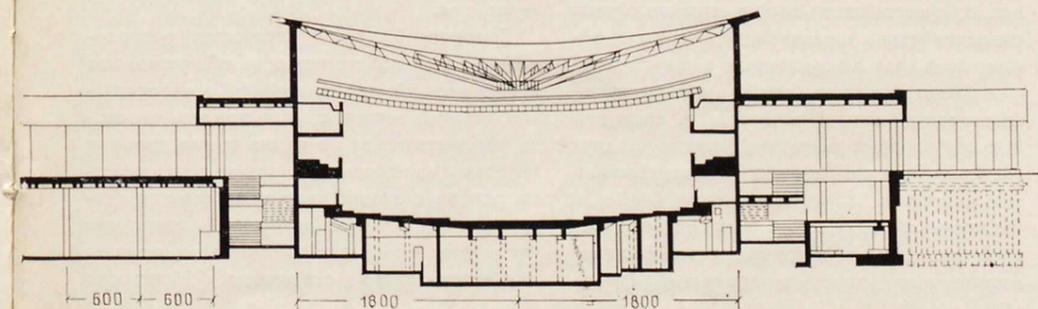
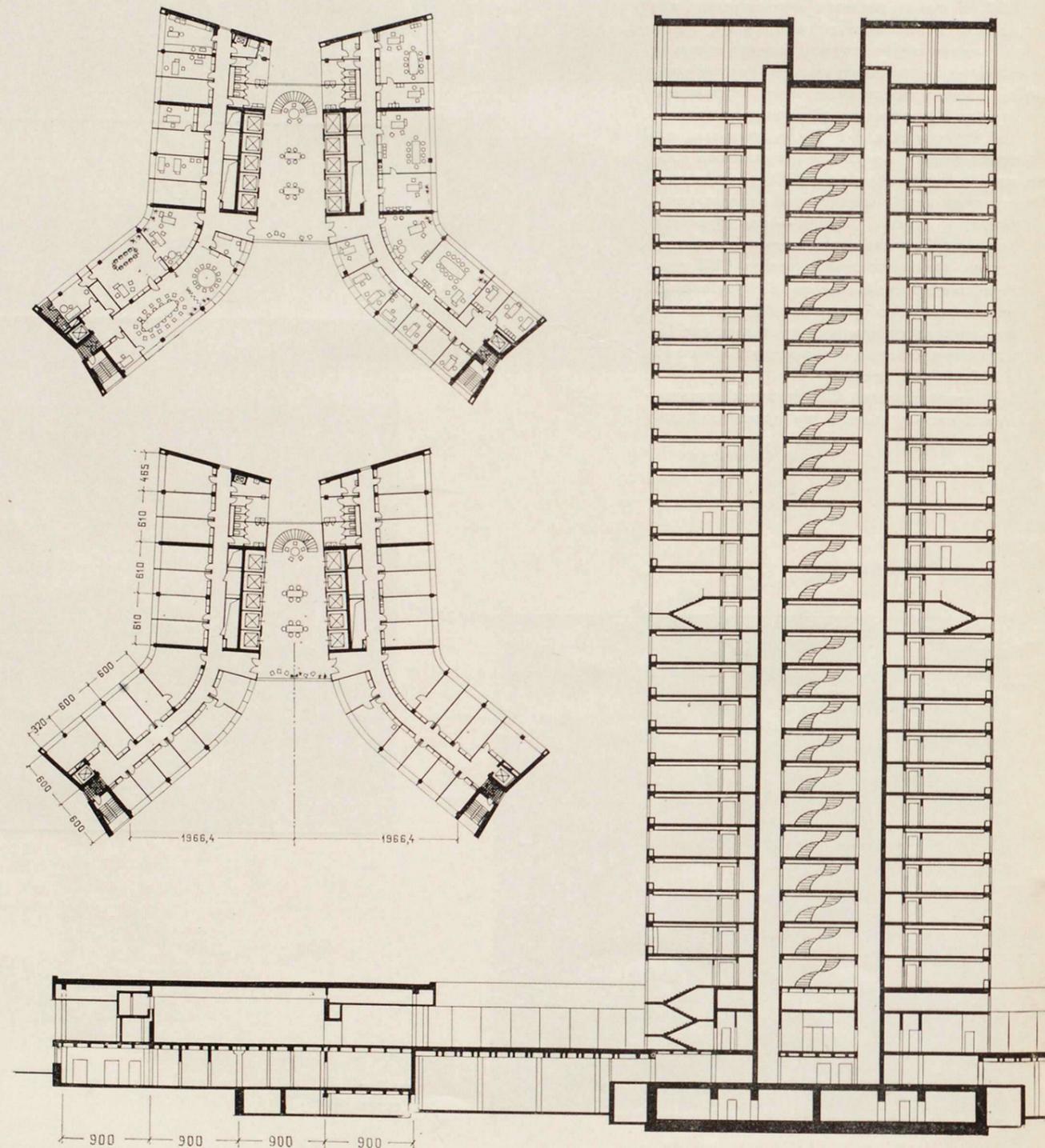
План зала заседаний Исполкома. Схема трансформации

на в виде вытянутого по горизонтали прямо-угольного объема, северный торец которо-го опираясь на столбы образует открытую площадку входа в вестибюль гостиницы.

Объемно-пространственная композиция ансамбля не только удачно решает слож-ную задачу архитектурного объединения помещений различного назначения, но и хо-рошо вписывается в территорию комплекса, которая по своей конфигурации прибли-жается к треугольнику и имеет резкое па-дение рельефа по направлению к набереж-ной. В условиях неправильной формы и сложного рельефа участка асимметричная расстановка зданий оказалась наиболее ра-циональной. При этом авторы мастерски использовали рельеф, введя в композицию террасы, подпорные стенки, лестницы и пандусы, между которыми вкомпонованы озелененные площадки, дорожки, бассейны. Разнообразные по фактуре и цвету, обра-ботанные полированным и грубоколотым

Главная лестница

гранитом, плиткой, эти элементы придают ансамблю живописный характер.

Территория комплекса — 4,6 га. В ее планировке четко разграничены площадка административного здания, обращенная к проспекту Калинина и набережной, и участок гостиницы в глубине территории.

Несмотря на асимметрию композиции, в ансамбле зданий СЭВ есть «внутренняя дисциплина», придающая ему гармоническую уравновешенность. Она выражается прежде всего в энергичном выявлении основной композиционной оси, которая отчетливо ощущается в объемно-пространственном построении комплекса и в организации его территории. По главной оси поставлена доминанта комплекса — высотный корпус. Продолжая направление Кутузовского проспекта, эта ось проходит через вершину треугольника, внутри которого расположены сооружения СЭВ, подводя к центральному входу в здание и связывая весь ансамбль с важной городской артерией.

Помимо главной оси в композиции отчетливо читается перпендикулярная к ней соподчиненная ось, по которой располагается стилобат; пересекая территорию комплекса, он образует парадный фронт главного входа в административное здание. Перед стилобатом — терраса, на которую ведут лестницы и спиральная железобетонная эстакада, позволяющая подъезжать автомобилям непосредственно к входу в вестибюль. Эстакада служит также активным элементом композиции. Ее напряженно изогнутые очертания контрастируют со строгими контурами стилобата. Благодаря перепаду рельефа, под площадкой главного входа размещен гараж.

Четкое функциональное членение комплекса позволяет изолировать основные помещения друг от друга и создает оптимальные условия для их использования. Вместе с тем, все они удобно связаны между собой и составляют единую архитектурную систему. Вход с открытой террасы ведет в главный вестибюль, расположенный по центральной композиционной оси и вписанный между наружными очертаниями изогнутых высотных крыльев. Пластичная форма плана вестибюля, раскрытого к главному входу и сужающегося к центру здания, развивает композицию внутреннего пространства в глубину. Пространство вестибюля естественно «перетекает» в пространство лифтового холла и далее сливается с крытой остекленной галереей, обращенной в сад и связывающей все зоны комплекса. Через галерею можно пройти из вестибюля в правую часть стилобата, отведенную под конференц-зал, и в левую часть, где расположены зал заседаний Исполкома СЭВ, а также группа помещений ресторана, непосредственно связанная с вестибюлем гостиницы. При этом каждая из зон стилобата имеет отдельный вход с территории комплекса и может быть использована самостоятельно.

Разнообразие объемно-планировочных элементов комплекса потребовало для каждого из них создания своей оригиналь-

ной конструктивной системы. Поэтому здесь нашли применение различные конструктивные приемы. Основанное на сборных железобетонных элементах конструктивное решение зданий СЭВ включает также сборно-монолитный и монолитный железобетон. Наряду с использованием изделий московской промышленности и предприятий стран — участниц Совета, для сооружений СЭВ были разработаны и специальные сборные конструкции, многие из которых впоследствии получили применение в московской строительной практике.

Высотное административное здание рассчитано примерно на 2000 сотрудников. Рабочая площадь высотной части составляет более 20 тыс. м². В первом этаже расположены вестибюли, гардероб, лифтовый холл и обслуживающие помещения: рабочие комнаты и кабинеты занимают этажи с 5 по 29.

Десять скоростных лифтов, размещенных в лифтовом холле, и два лифта в торцах высотных крыльев обеспечивают удобный вертикальный транспорт высотного здания. Для перемещения на один-два этажа служит открытая полукруглая в плане лестница, расположенная в лифтовом холле. В торцы крыльев встроены запасные лестницы, имеющие выход на открытые лоджии.

В планировке каждого этажа отчетливо выявлен своего рода общественный центр. Эту роль выполняют лифтовые холлы. Вправо и влево от них расходятся коридоры, по обеим сторонам которых расположены рабочие комнаты. Этажи, предназначенные для размещения представительства стран — членов СЭВ, запроектированы без коридоров, как взаимосвязанные системы кабинетов, комнат для совещаний, приема делегаций и др.

Благодаря широкому размаху изогнутых крыльев высотных объемов перед окнами рабочих комнат открывается свободное пространство; вся огромная поверхность фасадов обращена к воздуху и свету. Эта связь с внешней средой как бы увеличивает помещения, а перспективы, открывающиеся из окон, вносят в восприятие интерьеров своеобразное эмоциональное начало.

Для высотного корпуса были широко использованы сборные железобетонные элементы. Здание имеет сборно-монолитный каркас, запроектированный по связевой схеме. В соответствии с композицией высотного объема (в виде двух изогнутых крыльев, соединенных лифтовым холлом) его конструкция включает две самостоятельные связевые системы, шарнирно соединенные между собой перекрытиями лифтовых холлов. В качестве связи-ядра жесткости служат стены лифтовых и вентиляционных шахт, образующие два заземленных в коробчатом фундаменте жестких ствола, обеспечивающих пространственную жесткость сооружения от ветровых нагрузок. Каждая из двух связевых систем состоит из центрально-сжатых колонн, образующих сетку 6×6 м, и поперечных железобетонных ригелей, по которым уложены сборные железобетонные настилы междуэтажных перекрытий. Ригели

и настилы образуют жесткие горизонтальные диски, передающие ветровые нагрузки на стены ядра жесткости. Благодаря связевой схеме стало возможным использовать для всего каркаса лишь один тип ригеля. Разработанный специально для комплекса СЭВ, он впоследствии получил широкое применение как элемент унифицированного каркаса многоэтажных общественных зданий.

Внешними ограждениями высотных крыльев служат облегченные навесные панели в алюминиевом каркасе на стальных вертикальных импостах. В соответствии с принятым для здания модулем — 1,5 м, к наружным плитам перекрытия подвешены стальные тонкостенные импосты, на которые в свою очередь навешены ленточные термоизоляционные панели, образующие горизонтальные пояса. На эти же импосты навешиваются наружные алюминиевые рамы, заполненные в нижней части цветным закаленным стеклом, прикрывающим снаружи термоизоляционную панель. Верхняя часть рамы имеет двойной переплет с обвязкой из алюминиевого сплава. Глухие торцы высотных крыльев выполнены из навесных железобетонных панелей.

Ориентированные на юг и юго-запад, центральные изогнутые плоскости главного фасада оснащены солнцезащитными горизонтальными, решетчатыми козырьками из алюминия. На восточном фасаде наиболее целесообразным оказалось устройство вертикальных солнцезащитных ребер.

На всех этажах установлены сборно-разборные перегородки, позволяющие менять планировку, расчленяя пространство на рабочие комнаты или объединяя его в крупные помещения. Перегородки заводского изготовления выполнены в виде щитов высотой 2,7 м, состоящих из асбоцементных листов, наклеенных на каркас из асбоцементных брусков, с заполнением минеральной шерстью. Щиты могут закрепляться через каждые 1,5 м.

Этому модулю соответствует планировка этажей, членения наружных панелей и переплетов остекления. Сборная система перегородок увязана также с системой сборных подвесных акустических потолков, на которых имеются специальные направляющие устройства для перестановки перегородок.

Для отделки рабочих комнат использованы ценные породы дерева, разнообразные покрытия полов — рулонный пластик, синтетические ковры «Тримоза» различных локальных цветов, простые по рисунку встроенные в потолки светильники. Все это в сочетании с удобной мебелью создает характерный облик современного делового интерьера.

Творческой удачей являются расположенные в стилобате крупные общественные помещения. Не вводя каких-либо декоративных деталей, авторы сумели придать им черты торжественных и в то же время деловых интерьеров, используя эстетические свойства дерева и камня, творчески сочетая традиционные и новые материалы, энергично вводя цвет и создавая оригинальные приемы люминесцентного освещения. Интересно

использованы в интерьерах возможности синтеза архитектуры с произведениями монументально-декоративного искусства, для которых удачно определено место и подобраны материалы, созвучные общей стилистической характеристике комплекса. При этом большой художественный эффект достигается введением в композицию немногочисленных, но крупномасштабных художественных акцентов. Активным средством синтетического решения интерьеров служит также мебель, разнообразная по форме, цвету и материалам.

Стремясь подчеркнуть целостность архитектурного замысла комплекса, авторы вводят в отделку вестибюля, фойе, кулуаров и галереи некоторые общие композиционные мотивы, способствующие единству их восприятия. Особенно большое значение для зрительного объединения этих пространственно-взаимосвязанных помещений имеет одинаковая обработка их потолков рядами световых полос, чередующихся с полосами белой фактурной штукатурки. Возникающий таким образом крупномасштабный метрический узор проходит основным композиционным мотивом через все зоны стилобата. Обилие стекла, полированный мрамор полов и стен, серебристый алюминиевый витражей и облицовки колонн придают строгим по своим архитектурным формам интерьерам парадность и значительность. В отличие от этих помещений, каждый из залов стилобата характеризуется ярко выраженной индивидуальностью архитектурного облика.

Наиболее значительное общественное помещение комплекса — конференц-зал на 1000 мест имеет универсальное назначение. Он рассчитан также для демонстрации кинофильмов, проведения концертов. Отдельный вход позволяет использовать эту зону комплекса как самостоятельное общественное сооружение. Для этого в фойе, служащем одновременно и вестибюлем конференц-зала, имеется трансформирующийся гардероб, который хранится в специальных стенных шкафах и раскрывается в случае необходимости.

Для зала авторы избрали круглый план, как наиболее полно отвечающий идее объединения всех присутствующих. Эта круглая форма отчетливо выражена в структуре правой части стилобата — цилиндрический объем зала, поднимаясь выше кровли, служит своего рода стержнем, вокруг которого komponуется пространственная система помещений. Главенствующее значение зала подчеркивается многокрасочной мозаикой, выложенной на его барабане из различных пород естественного камня (художник Г. Опрышко). Видимое сквозь сплошное остекление вестибюля и возвышающееся над стилобатом панно рассчитано на восприятие не только в интерьере, но и с улицы. Являясь наиболее активным цветовым акцентом всего ансамбля, оно привлекает внимание зрителей к главному общественному помещению комплекса.

Наружная мозаика выложена главным образом различными гранитами. Нижняя

часть панно, обращенная к фойе, поражает множеством цветов и оттенков. Ее палитра включает наряду с мраморами и гранитами, яшму, лазурит, радонит, флюорит, магнетит, хибинит и др. Разнообразны размеры камней и фактурная обработка, подчеркивающая их природные качества. Так, некоторым камням особенную яркость придала полировка, для других наиболее выигрышным оказался естественный скол, создающий шероховатую поверхность мягких пастельных тонов.

В рисунке панно, напомиающем геологический разрез, авторы хотели выразить большую эпическую тему. По их замыслу мозаика с ее яркой лазурью, изумрудной зеленью, темно-лиловыми, бледно-розовыми и другими редкими по красоте красками должна ассоциироваться с причудливым узором каменных образований и без каких-либо сюжетно изобразительных мотивов вызывать представление о богатствах, тающихся в глубинах нашей планеты. Однако не все части панно выполнены равноценно. Наиболее удачна мозаика интерьера. Что же касается ее наружной части, то нельзя не отметить здесь некоторой дробности рисунка и его недостаточной органичную связь с цилиндрическим объемом здания.

Конференц-зал запроектирован в виде амфитеатра, дополненного неглубоким балконом и обрамленного ложами, спускающимися уступами к эстраде президиума. В глубине эстрады — широкий экран. Расположение мест обеспечивает хорошую видимость, а густая сеть проходов, создает возможность быстрой эвакуации зала.

Оригинальна конструкция перекрытия зала в виде конической предварительно-напряженной железобетонной наклонной растянутой оболочки с растянутым стальным кольцом, смещенным относительно центра цилиндрического объема. Внутреннее кольцо подвешено на стальных вантах к наружному железобетонному распорному сжатому кольцу, опирающемуся на стальные стойки, расположенные по периметру зала. По вантам уложена дополнительная арматура, и на основе созданного таким образом каркаса выполнена монолитная предварительно-напряженная оболочка.

Подвесной потолок зала состоит из двух частей: верхнего рабочего потолка, подвешенного к несущей оболочке перекрытия, и нижнего светорассеивающего, прикрепленного к верхнему на расстоянии 60 см. В верхний потолок вмонтированы акустические элементы, люминесцентные светильники, громкоговорители. Нижний потолок составлен из полых объемных алюминиевых элементов квадратных и звездообразных в плане, соединенных по углам и образующих пространственную светорассеивающую решетку. Ее пронизанный светом ажурный орнамент служит ведущим декоративным мотивом интерьера. Благодаря чуть заметному провисанию решетки создается впечатление будто зал перекрыт легко наброшенным прозрачным покрывалом, сплетенным из серебрянных нитей.

Интерьер конференц-зала параден и при

этом строг. Его композиция строится на контрасте насыщенного орнамента потолка и сдержанной отделки стен, облицованных простыми по рисунку офанерованными американским орехом сборными щитами, образующими единую поверхность глубокого коричневого тона. За щитами — звукопоглощающий материал. Орехом отделана и мебель. Доминирующий в зале теплый колорит дерева приобретает особую интенсивность в сочетании с различными оттенками серого тона, введенного в цветовую гамму интерьера. Жемчужно-серой искусственной кожей обтянуты ограждения балконов и лож; серый занавес киноэкрана служит нейтральным фоном для мест президиума; серой тканью обиты кресла. Эту, тонко тонально разработанную, гамму выгодно оттеняет яркий локальный цвет красного синтетического ковра, покрывающего пол амфитеатра и служащего эффективным звукопоглощающим материалом.

При конференц-зале имеется универсальная кинопроекторная. В соответствии с интернациональным характером деятельности Совета зал оснащен специальными установками и кабинами для переводчиков, обеспечивающими возможность синхронного перевода выступлений на 15 языков. Система звукоусиления с аппаратурой театрального типа создает высококачественное равномерное звучание речевых и концертных выступлений.

В группу помещений конференц-зала входят фойе, пресс-холл, комнаты президиума и др. Особого внимания заслуживает зал совещаний на 300 мест, удачно вписанный в свободное пространство под верхними рядами амфитеатра конференц-зала. Оригинально и свежо задуманный, он отличается четко выявленной конструктивной структурой, крупномасштабностью форм и насыщенностью колорита. Активными композиционными мотивами здесь служат несущие рамы расположенного выше конференц-зала. Их четкий простой ритм дополняется более сложным рисунком подвешенных между ними панелей потолка, образующих набегающие друг на друга уступы, за которыми скрыты светильники, высвечивающие рамы перекрытия и создающие интенсивную светотень, благодаря чему потолок приобретает воздушность и помещение кажется выше. Рамы имеют гладкую оштукатуренную поверхность, панели — шероховатую. Эта различная фактура, выявляя несущие элементы и заполнение между ними, подчеркивает четкую, экономную структуру зала. Особенно удачно цветовое решение интерьера, сочетающее ярко-синий цвет обивки кресел со спокойным тоном серой ткани, которой обтянуты боковые стены зала.

Центральным ядром левой части стилобата является зал заседаний Исполкома, где за круглым столом будут собираться представители братских стран. Авторы удачно предусмотрели возможность трансформации зала. Прямоугольный в плане, он может использоваться как единое помещение или, при помощи раздвижных деревянных пере-

городок, расчленяться на две или три самостоятельные части, в каждую из которых ведет отдельный вход из кулуаров. Слева от зала заседаний расположились кабины переводчиков, аппаратная и т. п.

Помещения этой зоны отличаются единством колорита и сдержанностью декоративного убранства, для которого использованы главным образом мрамор и дерево. Стены кулуаров облицованы серым мрамором. Контрастом к его «холодной» блестящей поверхности служит «теплый» тон светлого ясеня, которым отделаны стены и раздвижные перегородки зала заседаний. При лаконичном оформлении стен сложную ритмическую обработку получил акустический потолок. Его резко выраженная рельефная поверхность выполнена из подвесных сборных алюминиевых перфорированных плит ромбической формы, образующих богатый светотеневыми контрастами узор. Сочный рельеф потолка, ярко освещенные золотистые стены и ряды кресел, обитых темно-красной кожей,—все это определяет общий мажорный тон интерьера.

К залу заседаний примыкает зона общественного питания: столовая, ресторан, банкетный зал и бар, предназначенные как для сотрудников СЭВ, так и для живущих в гостинице. Благодаря раздвижным перегородкам эти помещения могут объединяться в единое пространство. Наиболее парадное место здесь отведено ресторану и банкетному залу. Расположенные вдоль витражей главного фасада стилобата, они обращены к открытой террасе, спускающейся уступами к небольшому озелененному садику с красиво изогнутым гранитным бассейном. Ресторан имеет входы из гостиницы, а также из административного здания и таким образом служит связующим звеном между двумя основными сооружениями комплекса.

Во внутренней отделке этой зоны применены более свободные, живописные композиционные приемы, чем в других интерьерах стилобата. Но вместе с тем с большим художественным тактом выдержано чувство меры, присущее архитектурной трактовке всего комплекса. Яркое своеобразие ресторану и столовой придают мозаичные панно, выложенные из грубооколотых кусков мрамора, гранита, флюорита и радонита, образующих мягкую гамму мерцающих цветовых пятен (художник Е. Аблин).

Разнообразие объемно-пространственной структуры помещений комплекса, отчетливо выявленное в его общей композиции, определило своеобразие характерного, запоминающегося внешнего облика ансамбля. Он отличается энергичной лепкой объемов, найденностью и точностью силуэтов, лаконизмом форм. Большая творческая задача

решена здесь средствами современной тектоники и развитой пространственной композиции, органично связанной с градостроительными условиями, конструкциями и материалами. Внимательно продумывая пластическое построение объемов, членения, пропорции и колорит фасадов, авторы проявили большую дисциплину в использовании художественных приемов, оперируя в основном лишь такими средствами архитектурной выразительности, как контраст, ритм, цвет, светотень. Устремленные ввысь широко раскрытые крылья административного здания, свободно распластанный стилобат, глухой цилиндрический объем конференц-зала, простой по очертаниям параллелепипед гостиницы и, наконец, напряженная спираль эстакады — все эти резко отличные элементы открываются взору зрителя в различных острых сочетаниях. Контрастируя и одновременно пластически дополняя друг друга, они формируют единый ансамбль, оставляющий цельное, гармоничное впечатление.

Фасады высотного здания характеризуются единством композиции, неразрывно связанной с конструкциями внешних ограждений. Основным архитектурным мотивом их изогнутых плоскостей являются ленты цветных стекол облицовки, чередующиеся с сеткой окон в серебристых алюминиевых переплетах. Контрастом к сплошному остеклению основных фасадов служит глухая поверхность четырех торцов, облицованных мелкими керамическими плитками серосиреневого тона. Полосы темно-зеленого закаленного стекла членят фасады горизонтальными поясами. Однако при этом сооружение отличается напряженной вертикальной устремленностью, создаваемой четкими гранями торцов его изогнутых крыльев. Высотный характер композиции подчеркивается также строгими вертикалями как бы устремленных вверх темных лент затененных открытых лоджий, пересекающих торцы на две плоскости по всей их высоте.

Благодаря криволинейным очертаниям высотных крыльев на их остеклении возникают контрастные сочетания освещенных и затененных поверхностей. Непрерывно меняющееся распределение светотени вызывает постоянную смену окраски отдельных участков и создает живописный эффект, доступный зрительному восприятию с дальних расстояний.

Фасады стилобата, запроектированные в виде стеклянной стены, увенчанной глухим поясом, облицованным керамической плиткой, отчетливо выявляют новую тектоническую структуру стены современного каркасного здания, выполняющую лишь функцию ограждающего экрана. Этот прием придает

легкость всему сооружению. В то же время крупный масштаб членений стилобата, единство и простота его архитектурного решения рождает впечатление силы и монументальности. Это впечатление усиливается монолитностью энергично врезанного в стилобат глухого барабана конференц-зала. Его облицованный мозаикой цилиндрический объем является наиболее контрастным элементом, обогащающим цветовую гамму и силуэт комплекса и придающим композиции динамичный характер. Возвышаясь над стилобатов, он предстает перед зрителем в разнообразных аспектах — то проецируясь на сетке остекления вогнутого фасада высотной части, то свободно читаясь на фоне неба.

Как бы на втором плане по отношению к основным сооружениям ансамбля виднеется гостиница. Сдержанная архитектурная трактовка ее фасадов и нейтральный колорит подчеркивают доминирующую роль административного здания, более сложного по форме, интенсивного по цвету и светотени.

Основные строительные-монтажные и специальные работы по возведению комплекса СЭВ выполнялись трестом Мосстрой № 13, трестом Стальмонтаж и другими организациями Главмосстроя и Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР. Наряду с Советским Союзом, большое участие в создании комплекса принимали Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Чехословацкая Социалистическая Республика.

Интернациональный характер строительства, в процессе которого происходил постоянный обмен передовым техническим опытом, дал весьма ощутимые результаты. Высокое качество строительных и отделочных работ, хорошее инженерное оборудование всех зон комплекса, разнообразие палитры отделочных материалов — все это явилось результатом общих усилий братских социалистических стран.

Комплекс СЭВ в процессе эксплуатации пройдет всестороннюю проверку, и опыт проектирования и строительства этого крупнейшего общественного ансамбля поможет дальнейшему развитию типа комплексных административных сооружений. Это особенно важно теперь, когда в связи с активным процессом совершенствования форм управления народным хозяйством и расширением проектных и научно-исследовательских работ во всех областях науки и техники потребность в подобных зданиях непрерывно возрастает.

По мандату Ленина...

Летом 1918 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин дважды в неделю заслушивал доклады архитектора Н. Д. Виноградова о ходе работ по монументальной пропаганде в Москве. Доклады делались лично или по телефону. После одного из них — 3 августа, когда Виноградов рассказывал о работе по сносу памятника Александру III, Владимир Ильич сказал: «Ломаете вы очень хорошо, а что вами делается по сооружению новых памятников!» Ленин тут же выписал специальный мандат, в котором говорилось, что «Тов. Виноградов является ответственным лицом, а потому все, кто может быть полезен в его работах и в состоянии их выполнить, обязаны исполнять его просьбы, связанные со снятием памятников царей и их слуг, а также и по вопросам связанным с постановкой памятников революционному народу и его героям»¹.

Николай Дмитриевич Виноградов родился в семье земского фельдшера в 1885 году. Шестнадцатилетним юношей он приехал в Москву и поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Виноградов принадлежал к пролетарской части студенчества — зарабатывал на жизнь, помогая живописцу-вывесочнику, каждые каникулы работал чертежником в железнодорожной конторе, участвовал в студенческих забастовках и демонстрациях. Как активный участник Революции 1905 года он был исключен из Училища, арестован и приговорен к тюремному заключению.

В 1911 году он получил возможность продолжать образование и четыре года спустя стал архитектором. В эти годы он работал помощником у московских архитекторов И. Е. Бондаренко, А. О. Гунста, Р. И. Клейна и других. Еще студентом Виноградов проявил живой интерес к истории архитектуры и народному искусству. Он много ездил — изучал, обмерял, зарисовывал народные жилища в Орловской губернии, на русском Севере, а также в Персии, Манчжурии и Китае. Молодой архитектор увлекся художественным коллекционированием — собирал лубочные картинки, произведения народного искусства, особенно — фигурные пряники—декоративные изделия сохранившегося исстари ремесла. В 1913 году Виноградов организует в Москве выставку европейских и азиатских лубков. Его увлекает органичное объединение утилитарных и декоративных качеств в произведениях народных художников, он хочет определить границы и объем самого понятия «народное искусство».

Мобилизованный во время первой мировой войны, Виноградов проектирует и строит на фронте военно-санитарные объекты. После свержения царизма он избирается в Псковский Совет рабочих и солдатских депутатов, а в марте 1918 года приезжает в Москву, заведует агитотделом газеты «Беднота», потом переходит в Народный комиссариат имуществ Республики — орган советской власти, ведавший тогда музеями, национализированными дворцами, монументами и т. д. Виноградов становится помощ-

ником Народного комиссара Имуществ — старого большевика, архитектора П. П. Малиновского (1869—1943) — выполняет разнообразные поручения: участвует в оформлении Москвы к 1 Мая, возглавляет коллегию по реорганизации работы Третьяковской галереи².

Весной и летом 1918 года шла интенсивная организационная подготовка монументальной пропаганды, намеченной декретом Совнаркома «О памятниках Республики» от 14 апреля. Сдерживаемая военно-политическими трудностями и материальной разрухой, она наталкивалась на саботаж значительной части творческой и технической интеллигенции. Борьба за перелом в настроении интеллигенции была борьбой за будущую советскую культуру, за советскую интеллигенцию. Выполнение декрета о снятии царских памятников и о подготовке новых революционных монументов имело значение глубокого идейного символа, отмечавшего разрыв со старым и переход к новому строю. Декрет о монументальной пропаганде надо было не только провозгласить, но и обязательно осуществить на деле.

Поэтому Владимир Ильич в начале и в середине мая и в середине июня 1918 г. настойчиво напоминал Народным комисса-

В. И. Ленин подписывает закладную доску памятника Карлу Марксу 1 мая 1920 г. Справа — архитектор Н. Д. Виноградов. Кадр кинохроники.

рам Просвещения и Имуществ Республики о необходимости немедленного перехода к практическому исполнению декрета о монументальной пропаганде³.

На заседании СНК 8 июля 1918 года было принято предложенное Лениным решение, в котором Комиссариатам Просвещения и Имуществ, а также Президиуму Моссовета Совнарком ставит на вид «их совершенно недопустимую бездеятельность по проведению в жизнь декрета от 14.IV. 1918 и предписывает им завтра, 9.VII.1918, выбрать, по соглашению, одно ответственное лицо для энергичного надзора за выполнением декрета и проведения его в жизнь немедленно, с обязательством два раза в неделю делать доклад об этом председателю С.Н.К.»⁴.

В своих ответах на предшествующие запросы Ленина Малиновский, как специалист-строитель, писал, что работа по снятию памятников (которая была тогда в деле монументальной пропаганды первоочередной) требует участия высококвалифицированных специалистов⁵. Видимо, это было одной из причин, почему для исполнения решения СНК, 9 июля был выбран Н. Д. Виноградов — архитектор, имевший практический опыт строительства. Назначение Виноградова было проведено Наркоматом Имуществ и Моссоветом и не согласовывалось с Наркомпросом.

Здесь необходимо коснуться этого несущественного, казалось бы, обстоятельства,

потому что оно разъясняет некоторые детали документов, написанных в связи с монументальной пропагандой В. И. Лениным — его телеграмму Луначарскому и Покровскому 18.IX. и письмо Президиуму Моссовета 12.X.1918 года⁶. Между Наркомпросом, с одной стороны, и Наркоматом Имуществ Республики и Моссоветом, с другой, в проведении монументальной пропаганды возникли ведомственные противоречия, местническое «соперничество». Эти тенденции, разумеется, серьезно мешали делу и поэтому их жестоко критиковал и высмеивал Владимир Ильич.

12 июля Ленин познакомился с архитектором Виноградовым и в тот же день на заседании СНК обменялся по этому поводу записками с Луначарским, уезжавшим на другой день в Петроград:

«Я сегодня говорил с Виноградовым, — писал Владимир Ильич. — Производит хорошее впечатление.

Он обещал сговориться с Вами.

Говорил ли с Вами?

Сговорился ли?

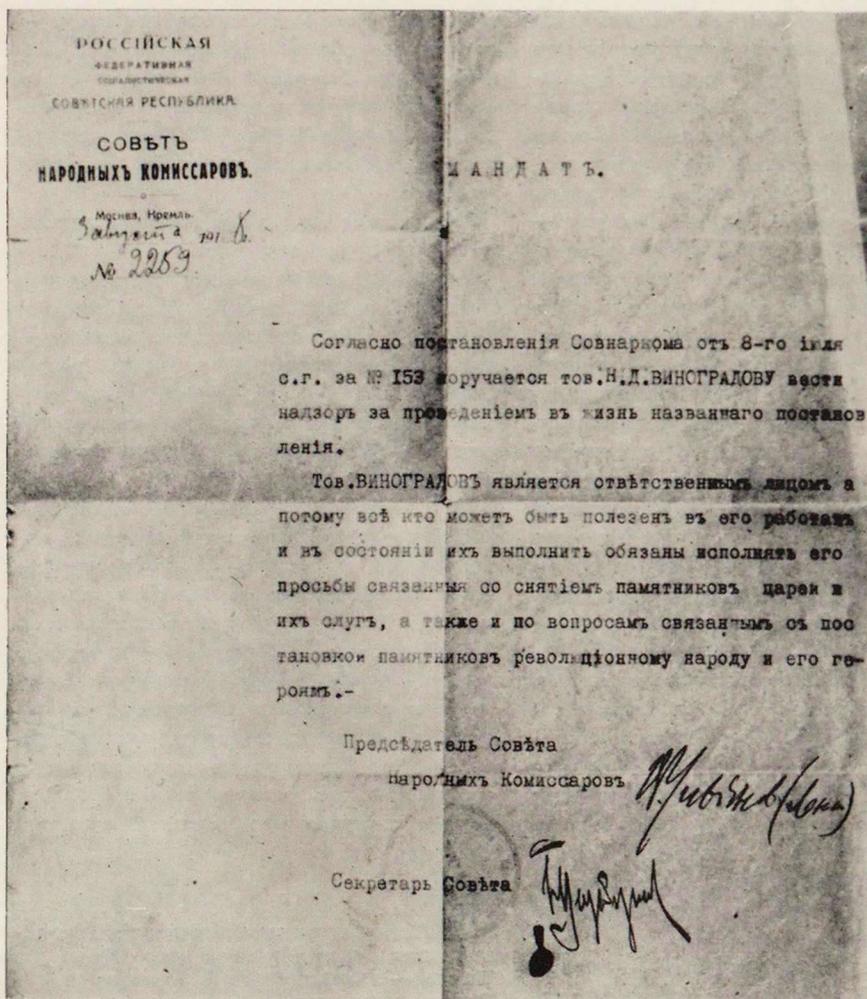
Если не сговорился, то в чем?»

В ответной записке Луначарский писал: «Еще не говорил с Виноградовым. Если правда, что сговоримся, то — хорошо»⁷.

Виноградов энергично взялся за дело. Уже 13 и 17 июля он телеграммами докладывал В. И. Ленину о первых предпринятых им шагах по снятию памятников Александр-

С. Малютин. Портрет Н. Д. Виноградова. 1919 г.

ру III и Александру II⁸. В последующие дни он продолжал регулярно информировать Владимира Ильича.

Во время одной из таких бесед выяснилось, что Виноградов считал своей обязанностью только организацию работ по снятию старых памятников, но не по установке новых. Владимир Ильич разъяснил ему задачу в целом и тут же написал мандат, подтверждающий полномочия Виноградова. В те же дни была организована Комиссия Моссовета по снятию и установке памятников в составе М. Ф. Владимирского, Н. Д. Виноградова и Н. С. Тулякова⁹.

Виноградов давал необходимые справки Владимиру Ильичу: как сделать дубликат выполненного в Петрограде бюста, для того, чтобы установить его в Москве; в какие сроки можно соорудить временный монумент архитектурного характера. Он выполнял множество поручений, связанных с монументальной пропагандой: организовал ремонт и переделку курантов Спасской башни, подготавливал и проводил конкурс на Монумент Советской Конституции, работал в жюри конкурса на проект Мемориальной доски над братскими могилами на Красной площади, помогал организовать проектирование памятных досок с изречениями великих людей, вовлек в работу ряд архи-

Мандат, выданный В. И. Лениным архитектору Н. Д. Виноградову 3 августа 1918 г.

текторов и художников — Д. П. Осипова, Н. А. Всеволожского, Н. Н. Докучаева, М. М. Черемныха и других.

В половине сентября 1918 года, еще не вполне поправившийся после злодейского покушения, Владимир Ильич приступил к работе. Уже 18 числа он заслушал доклад Виноградова о ходе монументальной пропаганды, рассматривал принесенные ему пять конкурсных проектов Монумента Советской Конституции. Позднее Виноградов подробно описал этот эпизод, рассказал об обстоятельствах выбора проекта монумента, который надлежало обязательно построить менее чем в два месяца — к первой годовщине Октября¹⁰.

В оставшиеся до праздника дни Виноградов организует, по заданию В. И. Ленина, подготовку и массовую отливку бюста Карла Маркса для установки на улицах¹¹, объезжает мастерские скульпторов, работавших над проектами памятников, организует установку готовых памятников на улицах и площадях Москвы, участвует в выборе мест для них, добывает рабочую силу и материалы и т. д.

В течение октября — ноября 1918 года Москва украсилась многими новыми памятниками, рельефами, памятным досками. В осуществление и установку каждого из этих объектов монументальной пропаганды был вложен труд Виноградова. Но основной его работой в это же время было строительство Обелиска Советской Конституции по проекту Д. П. Осипова на площади перед Моссоветом. Монумент, который вначале предполагали делать временным, из дерева, сумели выложить из кирпича и оштукатурить. Вместо предполагавшейся по проекту статуи установили временный декоративный картуш.

Обелиск с аллегорической статуей крылатой Свободы, выполненной скульптором Н. А. Андреевым, заново открыли уже в июне 1919 года. После этого его стали называть Обелиском Свободы.

В 1919 году, в связи с трудными военными и материальными условиями, работы по установке новых памятников в Москве значительно сократились. Но проводились новые конкурсы, закладывались будущие памятники. Николай Дмитриевич Виноградов составлял задания на проектирование, условия конкурсов, непременно бывал членом или председателем жюри. При его активном организационном участии прошли конкурсы на проекты памятников Марксу, Свердлову, Либкнехту, Загорскому, Парижской Коммуне, «Освобожденному труду» и другие.

В это время большое распространение получают более оперативные и менее дорогостоящие, чем памятники, формы агитационного искусства. Возникают знаменитые «Окна РОСТА». Виноградов работал в «Окнах». Он рационализировал их выпуск — предложил размножать по трафарету, сам был лучшим трафаретчиком и обучил других. Характерно, что и на этой работе проявились присущие Виноградову черты собирателя и хранителя произведений искусства:

многие «Окна РОСТА» имеются в единственном, сбереженном Виноградовым, экземпляре. Позднее он участвовал в атрибуции отдельных «Окон», с его помощью выявлены многие рисунки и стихотворные подписи, автором которых был Маяковский.

К 1920 году относятся последние встречи Виноградова с Владимиром Ильичем. Он устраивал оборудование для работы английского скульптора К. Шеридан, которая выполняла тогда скульптурный портрет Ленина, подготавливал церемонии закладки памятников Марксу и «Освобожденному труду» 1 мая, в день Всероссийского субботника. События этого первомайского дня сегодняшнему поколению в значительной степени известны по описанию, сделанному Виноградовым¹².

Николай Дмитриевич Виноградов на всю жизнь сохранил глубокую убежденность в важнейшей исторической значимости революционных событий, свидетелем и участником которых он был. Он считает своим гражданским и человеческим долгом сохранить для народной памяти картину тех лет, в первую очередь — все связанное с личностью и деятельностью Владимира Ильича Ленина.

Уже много лет Виноградов регулярно выступает со своими воспоминаниями — в печати и устно, перед профессиональной и самой широкой аудиторией. Воспоминания Н. Д. Виноградова — наиболее полные свидетельства современника об истории монументальной пропаганды в Москве. Мимо них не может пройти никто из интересующихся этим вопросом. Эти свидетельства отличаются обилием фактов, достоверностью, содержат множество подробностей, зафиксированных острым глазом и прекрасной памятью. За исключением незначительных деталей, которые по прошествии долгих лет неизбежно теряются или видоизменяются даже в самой хорошей памяти, сведения, приводимые Виноградовым, всегда точны, что подтверждается другими историческими источниками.

С другой стороны, воспоминания Н. Д. Виноградова отражают его личные вкусы и пристрастия, позволяют увидеть взаимоотношения людей, участвовавших когда-то в осуществлении плана монументальной пропаганды. Автор сумел нарисовать цельную картину развития монументального искусства в послереволюционной Москве и в то же время сохранить точку зрения очевидца. Все это придает его воспоминаниям значение человеческого документа.

Виноградов — один из основателей музейного дела в СССР. В послереволюционные годы он сотрудничает в Первом пролетарском музее, Музее Революции, Музее старой Москвы, Хранилище материальных памятников Центрархива. Когда еще в 1919 г. А. В. Щусев предложил основать в Москве Музей архитектуры, то в организационную комиссию вместе с ним вошли Жолтовский, Грабарь, Бондаренко, Виноградов и другие¹³.

Виноградов — автор ряда мемориальных досок, книжного киоска, стоявшего около

Мавзолея В. И. Ленина, оформления экспозиции в Музее Революции. Как участник Революции 1905 г., он реставрировал подпольную большевистскую типографию на Лесной улице и принимал участие в выявлении памятных революционных мест в Москве. Он работал в 1930—1937 гг. архитектором Управления Московского Кремля, где руководил реставрацией памятников и сооружением зала заседаний Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце.

На протяжении десятилетий Н. Д. Виноградов зарекомендовал себя как один из крупнейших реставраторов. Под его руководством было обследовано и отреставрировано большое число замечательных памятников зодчества в Москве (часть их в настоящее время не сохранилась), в том числе Сухарева башня, Красные и Триумфальные ворота, стена Китай-города, зал Гюбер Робера в Архангельском и другие. В годы Великой Отечественной войны Виноградов работал в Комиссии по обследованию и учету памятников архитектуры, разрушенных фашистами на территории нашей страны.

Когда в 1946 году Щусев вновь вернулся к идее организовать Музей русской архитектуры, он привлек к этой работе Виноградова, и по сей день работающего в созданном ими Музее. И сегодня заслуженный деятель культуры РСФСР Николай Дмитриевич Виноградов, один из старейших советских архитекторов, продолжает свою работу, делится своими знаниями со всеми, кто к нему обращается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. Д. Виноградов. Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве. «Искусство», 1939, № 1, стр. 34. Оригинал мандата утерян, его фотокопия воспроизводится впервые.

² «Правда», 1918, 28.V. № 168. В Коллегию входили еще историк Е. Ф. Корш и скульптор С. Т. Коненков.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 73 и 101.

⁴ XXI Ленинский сборник, стр. 209.

⁵ «Искусство», 1967, № 4, стр. 52; газ. «Советская культура», 1963, 20.IV, № 49.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 50, стр. 182, 191, 192. В обоих документах упоминается Н. Д. Виноградов.

⁷ XXI Ленинский сборник, стр. 209—210.

⁸ «Искусство», 1967, № 4, стр. 52.

⁹ «Известия», 1918, 6.VIII, № 166.

¹⁰ Н. Д. Виноградов. Обелиск Свободы. В кн. «Первые годы строительства в СССР». М. 1968, стр. 225—231.

¹¹ Бюст был выполнен скульптором Г. Д. Лавровым и отлит в 25 экземплярах. Несколько из них были установлены в Москве (на улицах и в центральных общественных зданиях), другие — отправлены в провинцию. Один из экземпляров такого бюста сохранился в г. Калинин в виде стоящего в саду памятника.

¹² Н. Д. Виноградов. Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве. «Искусство», 1939, № 1, стр. 42—43.

¹³ «Известия», 1919, 14.IV, № 179.

Влияние промышленной архитектуры на окружающую человека среду и задачи архитекторов

Н. К И М,
кандидат архитектуры,
секретарь правления Союза
архитекторов СССР

В связи с социальными преобразованиями нашего общества, созданием материально-технической базы коммунизма и гигантским размахом промышленного строительства, преобразующего жизненные условия и облик территории огромной страны, все более возрастает роль и значение промышленной архитектуры.

Проблемы промышленной архитектуры чрезвычайно обширны и многогранны. Из числа важнейших из них можно назвать следующие: рациональное размещение промышленных предприятий и повышение их архитектурных качеств с учетом возрастающего значения промышленности в градостроительстве; устранение отрицательного влияния промышленности и улучшения окружающей нас природы, ландшафта и условий проживания в городах; превращение фабрик и заводов «в чистые, светлые, достойные человека лаборатории», о чем писал В. И. Ленин, с тем чтобы они отвечали высоким функциональным, эстетическим и техническим требованиям для высокопроизводительного и научно организованного коммунистического труда на промышленных предприятиях; максимальное ускорение промышленного строительства и повышение эффективности капитальных вложений; дальнейшее развитие для этой цели индустриальных методов строительства.

Все эти проблемы промышленной архитектуры являются чрезвычайно важными и в то же время комплексными; они тесно взаимосвязаны между собой и неотделимы от ряда других, смежных с промышленной архитектурой областей науки и техники, таких как технология, градостроительство, социология, экономика, география, гигиена, санитарная техника и др.

В условиях гигантского размаха и концентрации промышленного строительства, создания крупных промышленных узлов и комплексов, непрерывного возникновения новых производств, выделяющих мало изученные вредности, приобретают важнейшее социальное значение проблемы сохранения природы, чистоты воздушного бассейна, во-

доемов и почвы, вопросы архитектурного облика территорий, красоты ландшафта окружающей нас среды. В решении комплексных проблем одно из центральных мест принадлежит архитектурному творчеству.

Необходимо прежде всего представить себе масштабы и качественные характеристики промышленного строительства. Вот несколько цифр. За 50 лет в нашей стране создано более 40 тысяч крупных государственных промышленных предприятий. Валовая продукция промышленности за это время возросла в 110 раз. В ближайшие пятилетия будут реконструированы действующие и сооружены многие тысячи новых крупных государственных промышленных предприятий.

Происходит чрезвычайно плотная концентрация промышленных предприятий в городах, возникают крупные промышленные районы и зоны. Сейчас уже никого не удивишь предприятиями, занимающими многие сотни гектаров территории, производственными зданиями площадью в десятки гектаров под одной крышей, технологическими установками и инженерными сооружениями высотой в сотни метров. Для примера укажем, что на Волжском автомобильном заводе в г. Тольятти лишь один производственный корпус имеет площадь 1,5 млн. м², т. е. 150 га под одной крышей.

Наряду с такими гигантами, характерными для металлургии, химии, машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности, быстро развиваются и сравнительно небольшие по размерам, но являющиеся объектами массового строительства, предприятия точного и сверхточного приборостроения, радиоэлектроники, легкой, пищевой и других отраслей промышленности.

Особенностью развития современного производства является неуклонный рост удельного веса предприятий, выпускающих точные и сверхточные изделия. Такие предприятия отличаются повышенными санитарно-гигиеническими, кондиционными и термомоноконстантными требованиями к условиям производства, с допускаемыми колебаниями

температуры воздуха в помещениях в десятых долях градуса, где требования к чистоте воздуха в цехах значительно более строгие, чем в операционных залах больниц.

Все эти количественные и качественные преобразования промышленности во многом определяют актуальность и направленность нашей промышленной архитектуры.

Положительное влияние промышленности на окружающую среду. Промышленная архитектура в ряде случаев существенно изменяет сложившуюся веками природу, ландшафт, способствует созданию на некогда пустынных и безжизненных просторах многолюдных цветущих оазисов. В результате, например, гидротехнического, мелиоративного и промышленного строительства тысячи гектаров солончаков Казахстана, Узбекистана, Туркмении и других республик нашей страны превратились в цветущие сады и поля. Здесь выросли десятки новых замечательных благоустроенных городов (например, Навои) и сельских населенных мест.

Промышленные предприятия служат градообразующей базой и проводниками культуры, социального и технического прогресса как в далеких северных с суровыми климатическими условиями сибирских просторах и тундрах Российской Федерации, так и в степных районах Украины, болотистых местах Белоруссии и Прибалтийских республик.

Новые гидростанции с искусственно созданными морями воздействуют на микроклимат, преобразуют природные условия и облик городов и сел на огромных просторах вдоль Днепра, Волги, Дона, Иртыша, Оби, Ангары и других рек. Днепрогэс имени В. И. Ленина (архитекторы В. Веснин, Г. Орлов, Н. Колли, С. Андреевский), Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС (руководитель авторского коллектива архитектор Р. Якубов), Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября на Ангаре (архитекторы Г. Орлов, Ю. Гумбург, В. Мовчан, Д. Морозов, Б. Рухлядев, В. Ваксман, А. Савич) и многие другие, прекрасно вписавшись в при-

родное окружение, стали неотделимой частью обновленного ландшафта нашей страны. Выполненные с высоким архитектурным мастерством, промышленные объекты обогащают природный ландшафт, придают естественному окружению более выразительную красоту, основанную на сочетании природы и архитектуры.

За последние годы ряд проектных и научно-исследовательских институтов провел значительную работу по совершенствованию промышленной архитектуры. Следует особо отметить такие коллективы, как Промстройпроект (главный архитектор Л. Дятлов), орловский Гипроприбор (главный архитектор Г. Михайлов), Белпромпроект (главный архитектор И. Бовт), харьковский Гипрококк (главный архитектор В. Иванов) и др.

По интерьерам промышленных зданий разработаны в ЦНИИПромзданий с участием нескольких институтов рекомендации для ряда отраслей промышленности, подготовлена новая редакция строительных норм СН-181, составлен ГОСТ по опознавательной окраске трубопроводов, который утвержден Государственным комитетом стандартов при Совете Министров СССР и др. В ряде организаций проектируются интерьеры производственных зданий. Важный вклад в этот раздел нашего творчества внесли архитекторы В. Блохин, В. Теренин, Ю. Лапин, Г. Черкасов, Н. Бутова, М. Кричевский, Ж. Берсеневиц, В. Николаева и другие.

Отрицательное влияние промышленности на окружающую среду. Промышленность нередко отрицательно воздействует на жизненную среду. Без учета этого нельзя рассматривать проблемы промышленной архитектуры, ибо забота об окружении человека, о состоянии природы и ее преобразовании в связи с промышленным строительством во многом является содержанием архитектурного творчества.

В ряде случаев воздушный бассейн городов с развитой промышленностью загрязняется производственными выбросами (газы, дым, запахи, пыль), причем концентрация вредных веществ иногда превышает допустимую. Значительные загрязнения воздушного бассейна наблюдаются даже в таких прославленных своей ландшафтной архитектурой и чистой воздухом городах, как Алма-Ата, Фрунзе.

С развитием промышленности возникают все новые и новые производственные процессы, сопровождающиеся большими выделениями вредных веществ, воздействие которых на человеческий организм и природу недостаточно изучено. В условиях концентрации различных производств в одном промышленном районе часто выделяется несколько видов вредных веществ, совместное влияние которых на человеческий организм остается также мало изученным.

Плюс ко всему этому, мы часто наблюдаем и мало привлекательные по архитектурному облику здания и сооружения, просматриваемые на многие десятки километров и этим усиливающие неприглядную картину создаваемого вокруг человека окружения, природы, ландшафта.

Такое положение становится особенно тревожным и существенным в условиях централизованного промышленного строительства в городах и объединения предприятий в компактные промышленные узлы и комплексы. Загрязнение водоемов, воздушного бассейна и почвы, ухудшение окружающего нас ландшафта почти неизбежны в тех случаях, когда задачи промышленного строительства и эксплуатации предприятий решаются без всестороннего учета гигиенических, социальных, природно-климатических, эстетических, географических, экономических и т. п. факторов, определяющих жизненную среду человека.

Архитектурно-строительные меры по уменьшению отрицательного влияния производственных вредностей. Когда на практике не достигают достаточной локализации производственных вредностей, то прибегают к так называемым «архитектурно-строительным мерам». К числу таких мер относится правильный учет направления господствующих ветров, создание надежных санитарно-защитных зон между промышленными объектами и селитебной зоной и др. Однако подобные меры часто оказываются недостаточно надежными.

Исследования советских ученых подтверждают, что в ряде случаев объемы вредных выделений в атмосферу от промышленных предприятий настолько велики, что увеличение санитарно-защитных разрывов между источниками загрязнения и селитебными территориями до 5 и даже 10 км не обеспечивает достаточного уменьшения концентрации вредных веществ в воздушном бассейне городов. К тому же увеличение санитарно-защитных зон ведет к нерациональному использованию территории, удлинению инженерных коммуникаций, дополнительной потере времени трудящихся на переезды и удорожанию строительства. При этом основная задача оздоровления условий труда на самом предприятии и в местах проживания остается во многих случаях нерешенной.

Хотя полные технико-экономические исследования в этой области не проведены, можно утверждать, что наиболее эффективной окажется максимальная локализация вредных веществ в самих технологических агрегатах и установках, как бы это дорого не было с точки зрения единовременных затрат. Исходя из этого любое оборудование, установка и технологическая линия должны, как правило, приниматься к производству только при условии, что они не будут служить источником производственных вредностей, поступающих в цеха и во внешнее пространство.

Положительные примеры устранения производственных вредностей. На многих промышленных предприятиях Москвы проведены комплексные мероприятия по борьбе с загрязнением воздуха, установлены газоочистительные сооружения, изменены технологические процессы. Все это позволило в течение последнего десятилетия в несколько раз снизить уровень загрязнения воздушного бассейна столицы, ставшей го-

родом самого прозрачного неба среди всех крупных индустриальных центров мира.

Установка электрофильтров для очистки дымовых газов котельных от золы на тепловой электростанции в Жуковском дала коэффициент полезного действия очистки от 99 до 99,6%. Проведены комплексные меры по улучшению технологии, повышению культуры производства, созданию комфортных условий труда и благоприятной архитектурно-художественной среды для людей на Норильском горнометаллургическом комбинате и др. предприятиях.

Из зарубежной практики по рассматриваемой проблеме представляет интерес работа швейцарских архитекторов. Они высказывают беспокойство в связи с тем, что по территории страны проходят открытые высоковольтные линии электропередач, вступающие в негармоничное сочетание с природным окружением. В связи с этим разрабатываются проекты подземной прокладки высоковольтных линий.

Архитекторы, создавая тепловую электростанцию в районе Шавалона, на высокой горе, на отметке 450 м от нижней террасы долины Роны, не желая привлекать внимания зрителя к этому сооружению, выполнили стены ТЭЦ из алюминиевых панелей, покрытых специально подобранной синевато-голубоватой краской, маскирующей здание на фоне горы.

Несмотря на некоторые положительные примеры, желаемый уровень чистоты воздуха, водоемов и почвы не достигается. Отсюда возникла задача контроля и установления научно обоснованных нормативов предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ в жизненной среде человека (на производстве) — в рабочей зоне цехов и в жилой зоне населенного пункта, города.

В. И. Ленин еще в 1917 г. предложил ввести в Программу партии требование об издании «санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях»¹. В нашей стране широкие гигиенические исследования загрязненности атмосферного воздуха населенных мест в общегосударственном масштабе были начаты с первых лет интенсивного промышленного строительства (1926—1930 гг.). На основе полученных данных уже в те годы впервые в мировой практике было создано советское санитарное законодательство.

Эти нормативы явились научной гигиенической основой санитарного контроля за чистотой атмосферного воздуха населенных мест. Они служат также критериями для установления величин санитарно-защитных зон между промышленными предприятиями и жилыми районами. В настоящее время эти нормативы включают предельно допустимые концентрации 96 ингредиентов при их изолированном действии, а также ПДК для 14 групп вредных веществ, содержащих от 2 до 4 веществ при их совместном присутствии в воздухе.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 159.

Исходя из результатов постоянно ведущих научных исследований, непрерывно совершенствуются санитарные и строительные нормы проектирования. Например, в послевоенный период такие нормы пересматривались в 1954, 1963 и 1968 гг., причем активное участие в этой работе принимали архитекторы. Эти нормативы тесно связаны с архитектурной деятельностью в области промышленного строительства. Архитекторы совместно с врачами-гигиенистами определяют условия рационального выбора территорий для промышленного строительства с учетом специфики намечаемых к строительству заводов и фабрик.

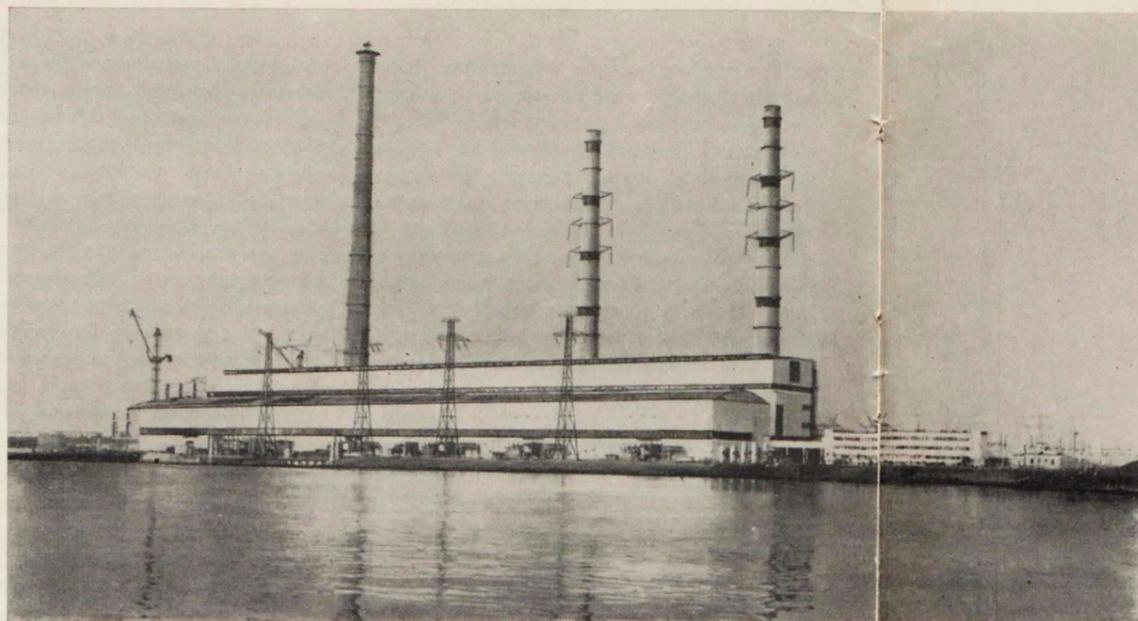
Архитектурные проблемы, возникающие в связи с ухудшением окружающей среды. Важной задачей является сохранение красоты и своеобразия местности, ландшафта в условиях огромного промышленного строительства. Однако во многих случаях даже при проектировании крупных промышленных комплексов и сооружений мало задумываются над их внешним видом и влиянием на формирование ландшафта, силуэта, масштаба, цветового решения архитектурного ансамбля. Наша задача должна заключаться не только в том, чтобы рационально и бережно относиться к облику веками сложившейся природы, ландшафта, но по возможности улучшать их естественную красоту путем умелого сочетания с создаваемой архитектурой.

Если бы мы были достаточно требовательны, то не допустили бы, например, строительства во многих местах уродливых водонапорных башен, просматриваемых на десятки километров и придающих безобразный вид селам, городам и окружающей нас местности. То же самое можно сказать в отношении ряда непривлекательных заводских корпусов, высотных инженерных сооружений, таких как силосные склады, элеваторы, градирни и др.

Многие серьезные ошибки в размещении промышленных предприятий в городах возникают вследствие несогласованных действий градостроителей и проектировщиков, работающих в области промышленного строительства. Этому способствует и то, что научные и проектные институты промышленного профиля нередко работают изолированно от институтов Госгражданстроя, хотя все они подчинены Госстрою СССР.

При выборе участков и вариантов проекта мы почти не применяем оправдавший себя метод макетирования естественного природного ландшафта, не делаем проектов-разверток комплексов с учетом рельефа и ландшафта. Мы не знаем случаев, чтобы какой-нибудь территориальный институт при проектировании промышленного узла учитывал бы все эти факторы, о которых мы упоминаем.

Устранение отрицательного влияния промышленности на окружающую человека природу, ландшафт и условия проживания в городах, улучшение естественной природы и ландшафта являются важнейшими задачами архитектора.

Архитектура тепловых

Архитекторы Г. ЛЕТАВИН, Г. ЧИНТУЛОВ

Исключительно высокие темпы развития энергетической мощи нашей страны достигнуты в основном за счет роста тепловой энергетики. Тепловая электростанция — наиболее распространенный тип энергетического предприятия в нашей стране. Вместе с тем тепловые электростанции являются местом приложения труда многих тысяч рабочих и служащих — энергетиков, а также играют значительную и порой ведущую роль в системе застройки промышленных предприятий и городов. Все это обуславливает необходимость высококачественного решения комплексов сооружений ТЭС, создания комфортных условий для обслуживающего персонала.

За полувековой период отечественное энергостроительство прошло славный путь — от создания небольших, маломощных предприятий до современных энергетических гигантов, сооружение которых стало возможным в результате выдающихся успехов советского энергомашиностроения и строительной индустрии.

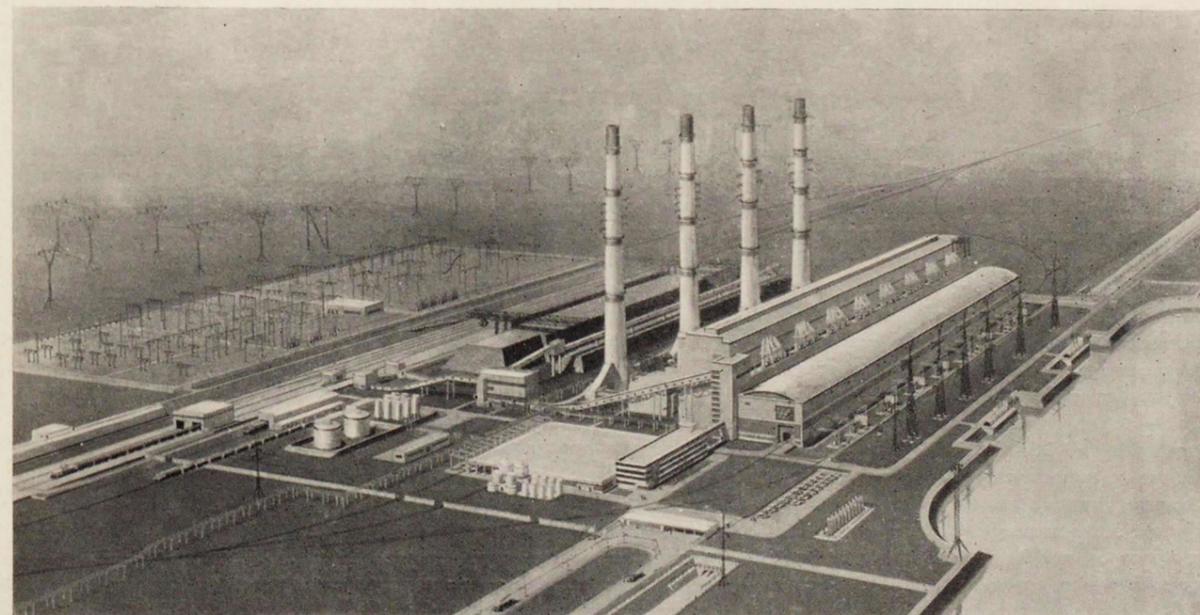
Обеспечение высоких темпов роста энергетической мощности возможно только при осуществлении строительства ТЭС индустриально-поточными методами из укрупненных конструктивных элементов заводского изготовления, на основе типового проектирования. Опыт типового проектирования тепловых электростанций характерен настойчивыми поисками высокоэкономичных, технически совершенных и архитектурно выразительных решений.

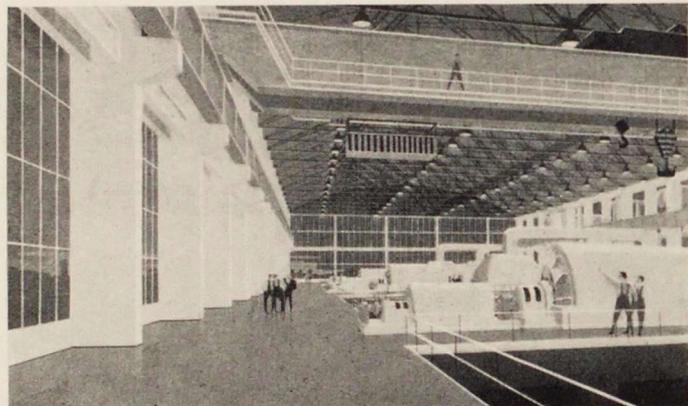
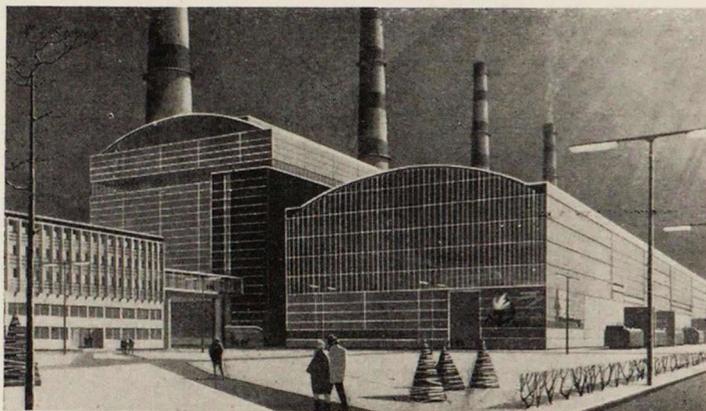
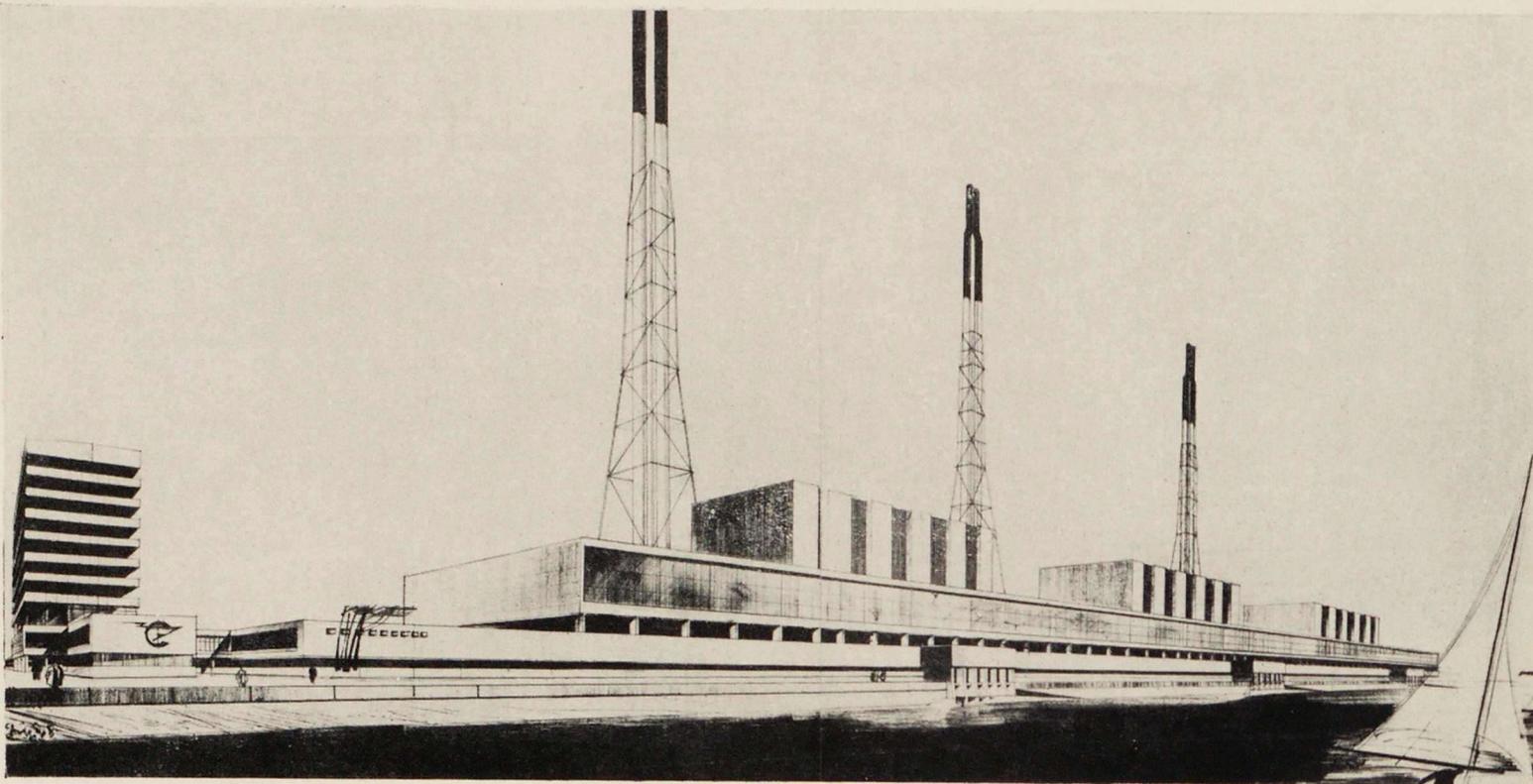
электростанций

Конаковская ГРЭС. Московское отделение ТЭП. Архитекторы И. Мальц, В. Кологривов, И. Сухов

Универсальный проект ТЭС. Теплоэлектропроект. Архитекторы В. Кузнецов, Г. Акулов, С. Фельдман, А. Тришин, Н. Погодин

В конкретных проектах электростанций, создаваемых на основе типовых и универсальных проектов, архитекторами проводятся проектные доработки, исходящие из особенностей местоположения станций, ситуационных и климатических условий и способствующие созданию разнообразных объемно-пространственных композиций комплексов сооружений электростанций.

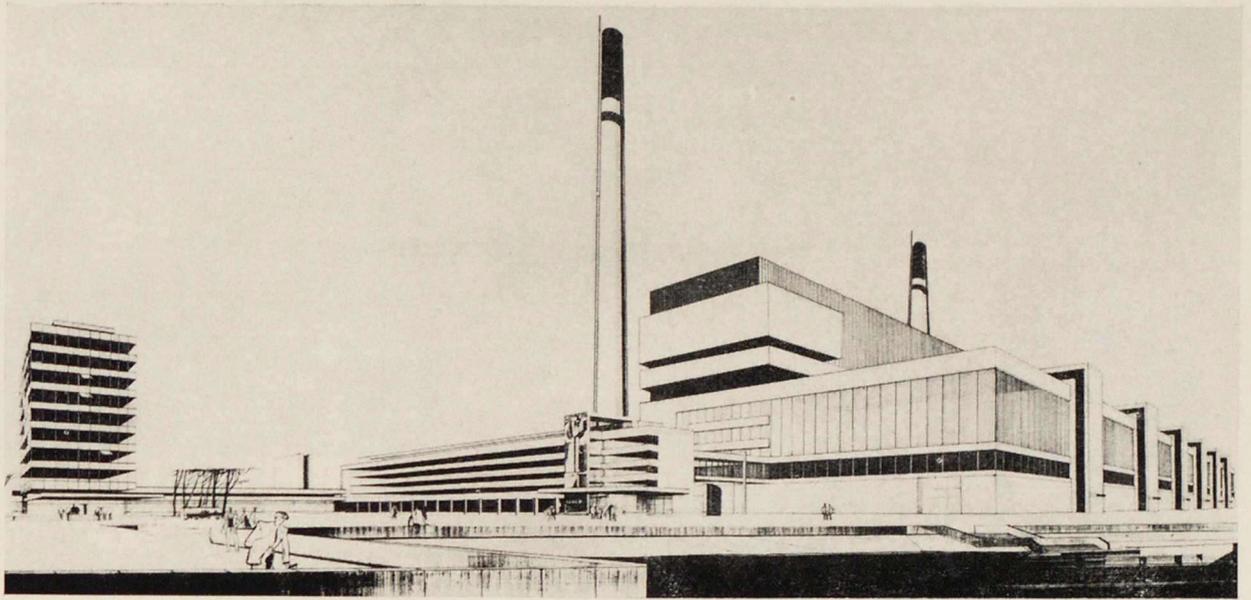
В решениях генеральных планов большое внимание уделяется организации предстанционных площадок с автостоянками, остановками общественного транспорта, благоустройством и озеленением. Индивидуальной проработке подлежит также входная часть промышленных площадок — перед служебными корпусами и блокируемыми с ними сооружениями. Обязательной является также разработка проекта озеленения промышленной площадки.

Архитекторы внимательно изучают вопросы повышения комфортности условий труда на электростанциях, в связи с чем при использовании типовых проектов производится уточнение требуемых площадей санитарно-бытовых, административных и вспомогательных помещений. Увеличение мощности современных тепло-

вых электростанций определяет новый подход к размещению санитарно-бытовых помещений. Так в ряде последних проектов крупных электростанций произведено рассредоточение санитарно-бытовых помещений с целью приближения их к рабочим местам и предотвращения излишней концентрации персонала и связанных с этим неудобств.

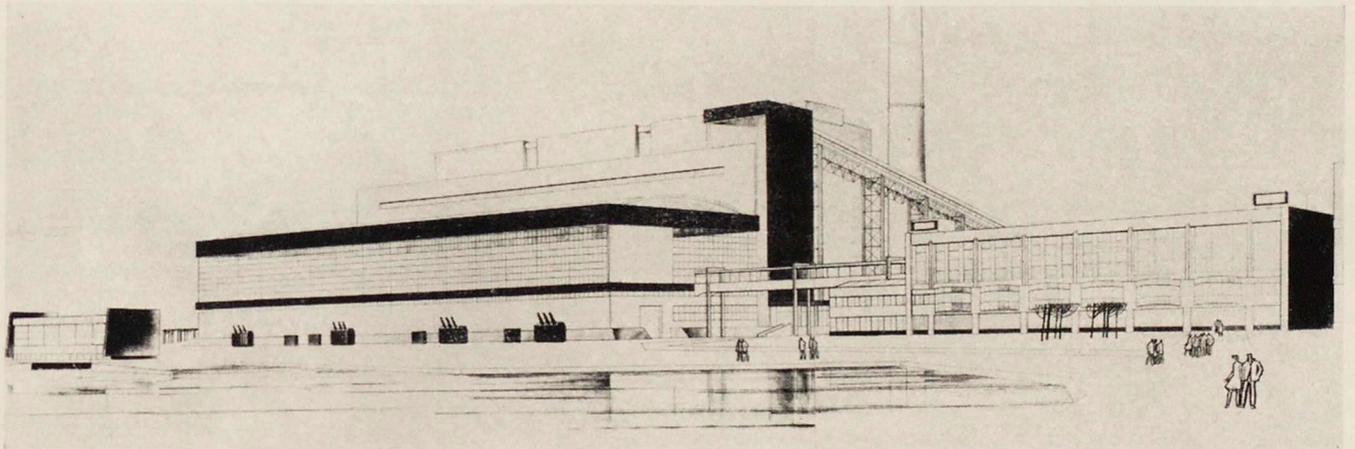
Возросшие требования к комфортности трудового процесса обуславливают тщательную разработку интерьеров производственных и вспомогательных помещений электростанций. В таких помещениях, как машинные отделения, щиты управления, вестибюли, административные, санитарно-бытовые помещения и пр., предусматривается использование таких современных отделочных материалов, как стеклопрофилит, травертон, синтетические ковровые и плиточные материалы и пр.

Увеличение мощности агрегатов на современных электростанциях ведет к увеличению шума. В связи с этим в проектах предусматриваются мероприятия, способствующие снижению шума в таких помещениях, как блочные и центральные щиты управления.

1 | 4

23 | 5

Проект ТЭС с блоками большой мощности [газодизельный вариант]. Теплоэлектропроект. Архитекторы М. Степанов, В. Кологривов, Ю. Чистяков, В. Павличенко

Итатская ГРЭС-1. Проект главного корпуса. Томское отделение ТЭП. Главный инженер проекта А. Голдеров, главный архитектор проекта И. Киселев

Итатская ГРЭС-1. Проект машинного зала

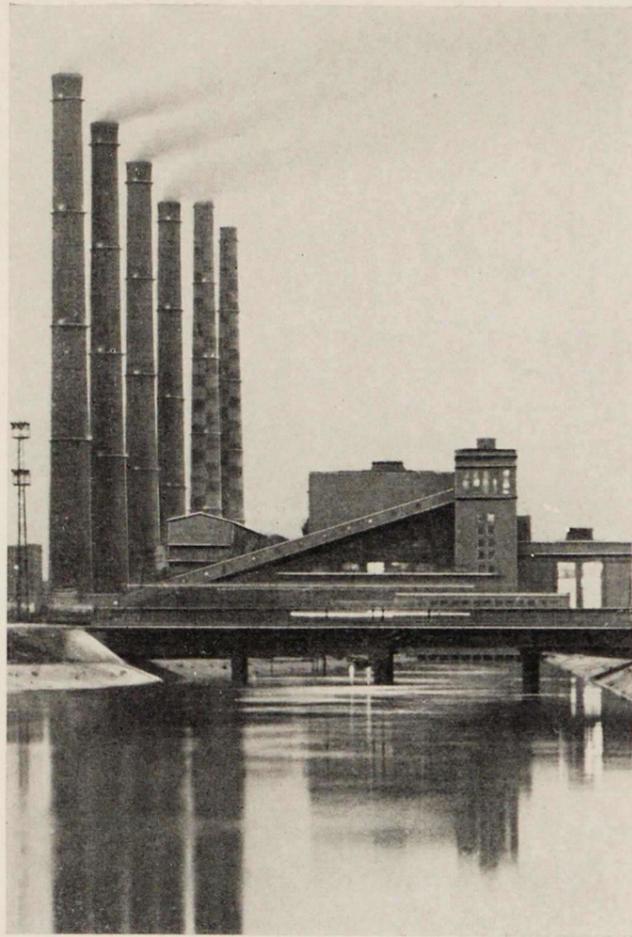
Ладыженская ГРЭС. Киевское отделение ТЭП. Архитекторы А. Дербенев, М. Степанов, Ю. Чистяков

Шатурская ГРЭС. Московское отделение ТЭП. Архитекторы Ю. Грушин, В. Бирюков, Е. Степанов, Г. Чинтулов

Для создания благоприятного климата в них предусматривается кондиционирование воздуха. Разрабатываются также специальные шумопоглощающие кабины.

Большое внимание уделяется цветовому решению основных помещений и окраске технологического оборудования. Улучшению внешнего облика главного корпуса способствуют разработанные в настоящее время световые металлические панели размером $12 \times 1,8$ м, а также стальной профилированный лист, применяемый для ограждения наружных конструкций. В проектах ближайшего будущего для главных корпусов предполагается использование структурных покрытий.

Крупной тепловой электростанцией центрального района СССР является Конаковская ГРЭС, начатая строительством в 1961 г. Конечная мощность станции — 2400 тыс. квт (8 блоков по 300 тыс. квт.) В проекте станции заложен ряд новых прогрессивных архитектурно-строительных решений, использованных впоследствии и на других мощных тепловых электростанциях. К таким решениям относятся максимальное приближение главного корпуса станции

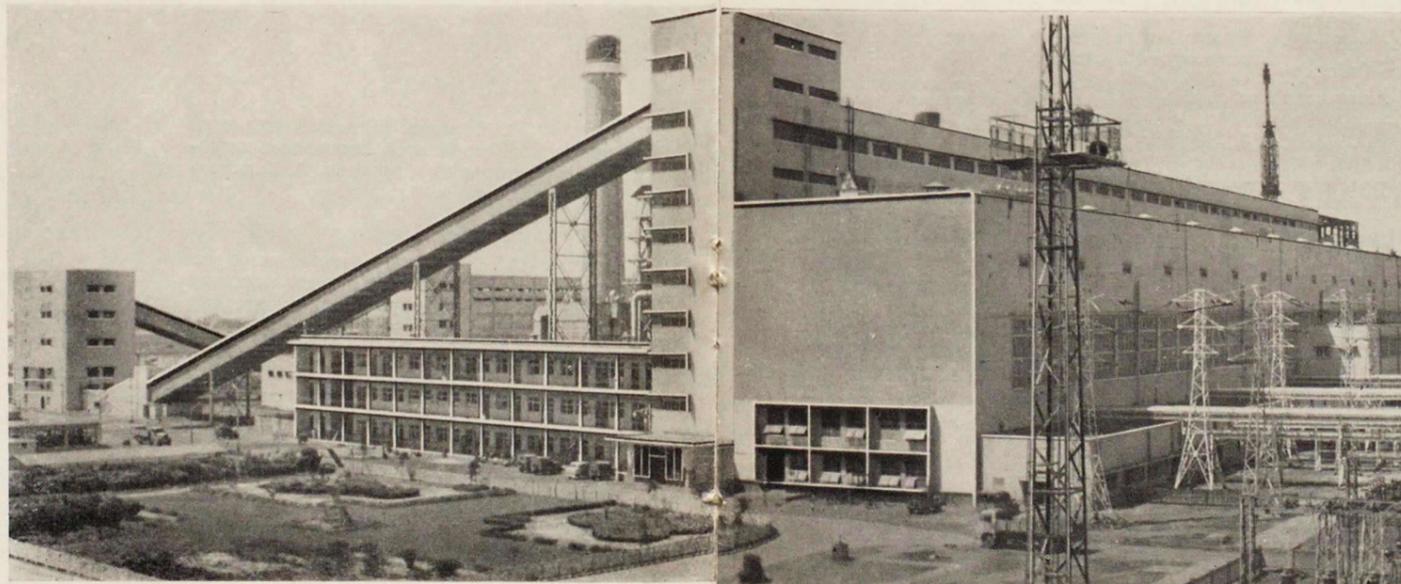
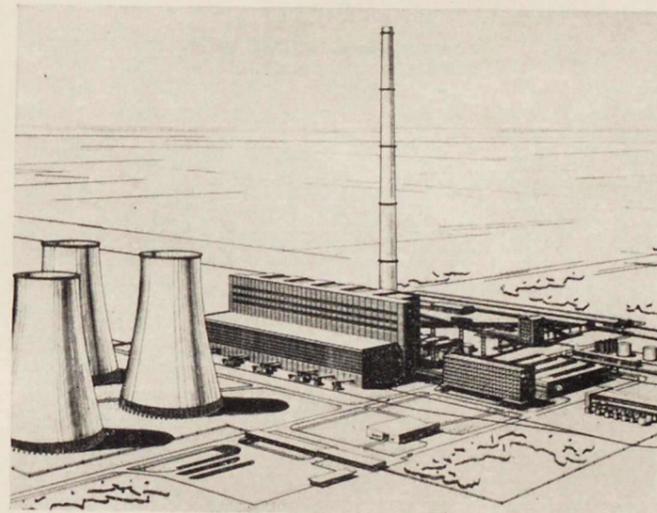
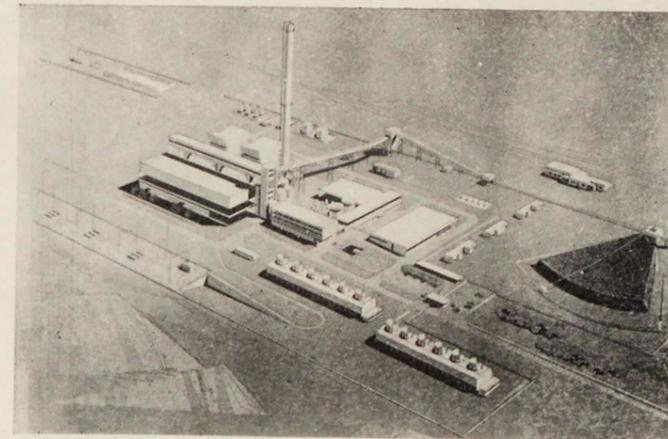
Прибалтийская ГРЭС. Ленинградское отделение ТЭП. Архитекторы В. Бузюков, С. Крыгина, Н. Стефанова

Электростанция Невейли (Индия). Московское отделение ТЭП. Архитекторы Г. Чинтулов, И. Марковский, Я. Ярошевский

ТЭС Джерада (Марокко). Московское отделение ТЭП. Архитекторы Ю. Грушин, В. Бирюков, Г. Плотников, Г. Чинтулов

Электростанция Тирбах (ГДР). Московское отделение ТЭП. Архитекторы И. Марковский, В. Васильева, Ю. Панченко, В. Ковалев

1 | 3
2 | 4

проекта осуществляется расширение Славянской ГРЭС, там устанавливается энергоблок мощностью 800 тыс. квт.

Большое развитие получит в ближайшие десятилетия теплоэнергетика Северного Казахстана и Западной Сибири. На базе освоения уникальных месторождений предусмотрено создание Экибастузского и Итатского топливно-энергетических комплексов, предназначенных для снабжения электроэнергией промышленных районов Европейской части СССР и Урала.

В Экибастузском комплексе будет сооружено четыре тепловых электростанции, в Итатском — десять. В настоящее время ведется проектирование головных объектов этих комплексов. Томское отделение Теплоэлектропроекта разрабатывает проект Итатской ГРЭС мощностью 4 млн. квт с блоками по 500 тыс. квт. Проект предусматривает широкое использование прогрессивных строительных и отделочных материалов — предварительно напряженного железобетона, армоцемента, стеклопрофилита.

Много новшеств вводится Киевским отделением Теплоэлектропроекта при проектировании Ладыженской ГРЭС мощностью 1,8 млн. квт. Ограждения машинного зала станции и вспомогательных зданий осуществляется железобетонными панелями, облицованными мозаикой. Для ограждения котельной применяются облегченные металлические панели. В интерьерах станции широко применяются акустические плиты, современная осветительная и акустическая арматура.

Наряду со строительством новых мощных электростанций производятся интенсивные работы по реконструкции и расширению старых. Примером тому могут служить ветераны электрификации по плану ГОЭЛРО — Каширская и Шатурская ГРЭС, а также крупнейшая станция, работающая на природных сланцах — Прибалтийская ГРЭС. На первой из них осуществлено строительство экспериментального блока на сверхкритических параметрах мощностью 100 тыс. квт. Успешно осуществляется строительство новой ГРЭС — Кашира с тремя блоками по 300 тыс. квт. На Шатурской ГРЭС начато строительство нового корпуса с блоками по 200 тыс. квт общей мощностью 600 тыс. квт.

За последние годы получают развитие атомные электростанции. Опыт архитектурного проектирования и строительства первых атомных электростанций в нашей стране (Белоярская, Ново-Воронежская) служит выявлению специфических черт и формированию архитектурного образа этого нового типа энергетического предприятия.

Свидетельством большого авторитета и зрелости советской теплоэнергетики является сооружение по проектам наших специалистов тепловых электростанций в зарубежных странах. В Болгарии, ГДР, Румынии, Кубе, Индии, Пакистане, Марокко и других странах, созданные советскими энергетиками, архитекторами, строителями электростанции будут играть важную роль в развитии их народного хозяйства. В архитектурных решениях этих электростанций учитываются местные климатические и природные особенности. Так архитектура станций, расположенных в субтропических и тропических районах, характерна солнцезащитными устройствами. Широко применяется открытая и полукрытая установка технологического оборудования.

Бурный рост современной отечественной теплоэнергетики, преимущественное развитие тепловых электростанций большой мощности обязывают архитекторов с максимальной тщательностью и ответственностью подходить к вопросам их архитектурного решения. В этих условиях существенное значение приобретает повышение качества общестроительных и отделочных работ при строительстве тепловых электростанций, своевременное и тщательное выполнение работ по благоустройству территорий, чтобы заложенные в проектах прогрессивные архитектурные замыслы были полноценно претворены в жизнь.

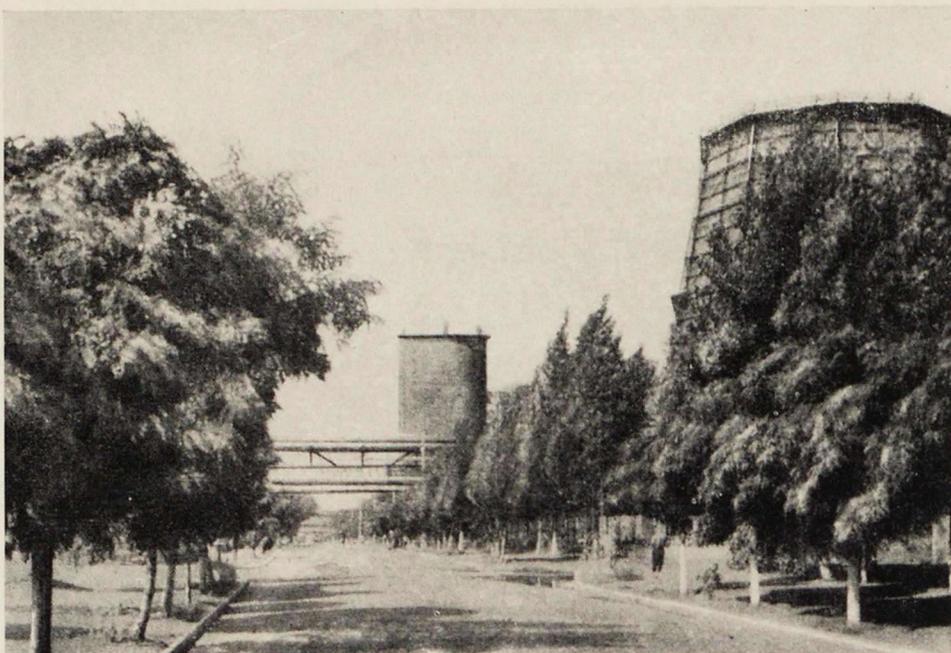
к водохранилищу, расположение открытой подстанции со стороны котельного отделения. Каркасы котлов используются как несущая часть строительных ограждений котельной. На станции осуществлен принцип максимальной сборности.

Все сооружения Конаковской ГРЭС выполнены из унифицированных сборных железобетонных, напряженно-армированных конструкций. Впервые в энергетическом строительстве нашей страны на практике осуществлен шаг колонн в 12 м для главного корпуса. Это значительно сократило сроки монтажа конструкций. Машинный зал пролетом 45 м перекрыт арочными металлическими фермами, по которым уложены армоцементные панели двоякой кривизны, используемые и для покрытия котельной.

Архитектурная композиция станции решена с учетом возможности восприятия ее с дальних точек. Гладь стен машинного и котельного отделений подчеркнута горизонтальным ленточным остеклением машинного зала. Как в интерьере станции, так и на ее территории широко применены средства технической эстетики.

В настоящее время производятся большие исследовательские и проектные работы по созданию типовых проектов электростанций с агрегатами мощностью 500, 800 тыс. квт и более. Головные блоки с оборудованием подобной мощности находятся в стадии строительства. По проекту Ленинградского отделения Теплоэлектропроекта расширяется Назаровская ГРЭС — блоком мощностью в 500 тыс. квт. По проекту Харьковского отделения Теплоэлектро-

Благоустройство территорий химических предприятий

Озеленение заводской улицы на Северодонецком химическом комбинате

Архитектор Н. АБЕСИНОВА

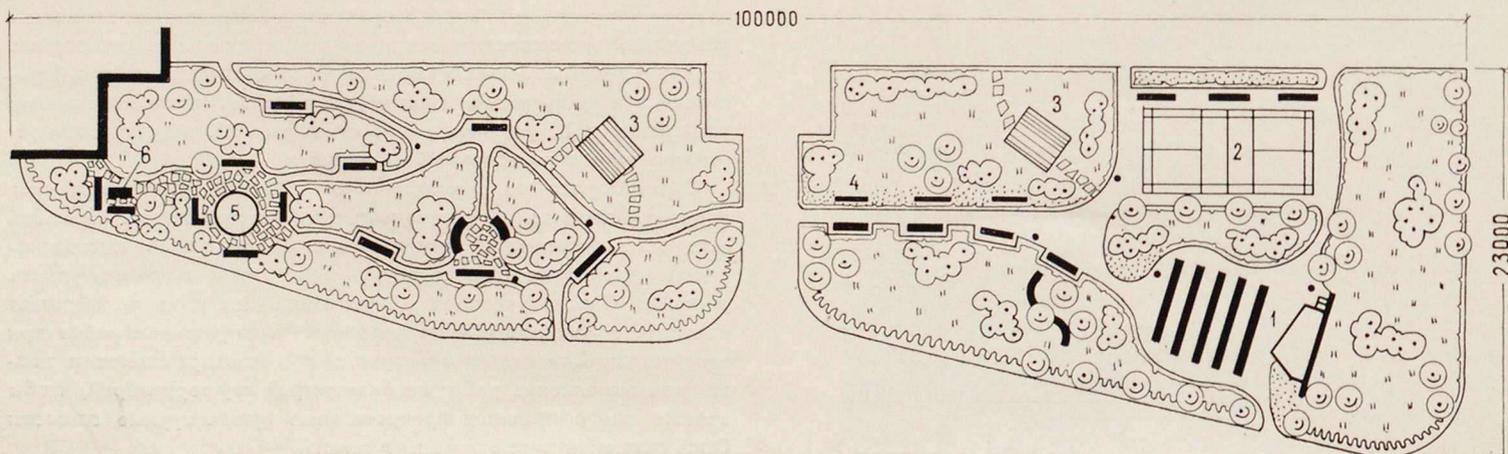
Решение проблемы внешнего благоустройства химических предприятий намного сложнее, чем в других отраслях промышленности. Это объясняется тем, что современные химические комбинаты создаются с большим числом производств, занимают территории от 100 до 800 га, имеют технологическое оборудование, размещенное на открытых площадках, развитую сеть подземных и наземных коммуникаций, высокую вредность предприятий и неравномерное распределение вредных производств на промышленной площадке.

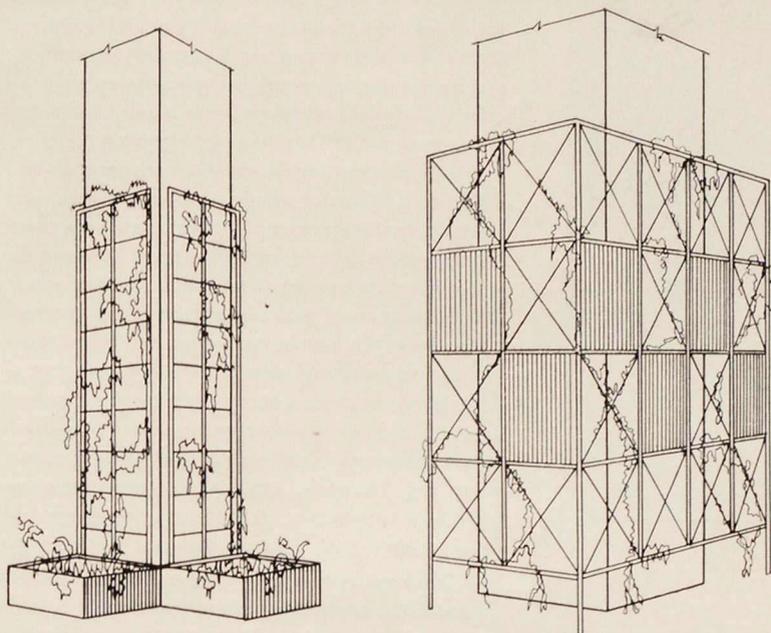
Причинами загрязнения воздуха и почвы на химических предприятиях являются технологические и вентиляционные выбросы через трубы и шахты, негерметичность оборудования и коммуникаций, несовершенство технологических процессов. Загрязненный воздух отрицательно воздействует на здоровье человека не только непосредственно, но и косвенно, так как вызывает неблагоприятные изменения в атмосфере (образование туманов, уменьшение солнечного света и ультрафиолетового облучения).

Благоустройство, наряду с усовершенствованием технологических процессов, а также технических средств очистки воздуха и стоков, является важным звеном в создании комфортной производственной среды. В большинстве изученных автором статьи проектов крупных химических предприятий отсутствует детальная планировка внешнего благоустройства (Рубежанский и Калушский химические комбинаты, Черниговский, Черкасский заводы искусств. волокна, Киевский комбинат химического волокна, Омский завод пластмасс и др.). Поэтому работы по благоустройству проводились без проектов людьми мало осведомленными в данной области.

Проект озеленения и благоустройства внутривозовского сквера

1 — летняя эстрада, 2 — площадка для бадминтона; 3 — пергола со скамьей; 4 — стенды наглядной агитации; 5 — декоративный бассейн; 6 — стол для настольных игр

Вертикальное озеленение эстакад

Однако есть немало химических предприятий с высоким уровнем благоустройства и озеленения. Среди них Баглейский коксохимический комбинат, Днепропетровский шинный завод, Киевский регенератно-резиновый завод, Северодонецкий химический комбинат и другие. На Северодонецком химическом комбинате за пять лет было посажено 55 тыс. деревьев, 405 тыс. кустарников, 58 тыс. м² цветников и газонов. Основной системой озеленения здесь является традиционная линейная посадка деревьев вдоль улиц и магистралей с введением кустарников. Применяемый ассортимент зеленых насаждений — белая акация и ее садовые формы, канадский и пирамидальный серебристый тополя, тополь Болле, клены ясенелистный и остролистный, гледичия триакантос и шелковица. Озеленительные работы проводились с применением средств агротехники, обязательного регулярного полива всех насаждений. Для полива используется речная вода, богатая питательными солями. На предзаводской площади разбиты большие цветочные клумбы, организующие движение транспорта и пешеходов. От центральной проходной начинается заводская улица — аллея, обсаженная шаровидной акацией.

На одном из заводов комбината (производство минеральных удобрений) создан обширный питомник садовых цветов, где выращиваются гладиолусы, георгины, петунии и розы, которые высаживаются на территории завода.

Но несмотря на интенсивное озеленение территории, на комбинате мало зеленых массивов с благоприятными условиями для кратковременного отдыха. Это объясняется тем, что работы проводились без учета

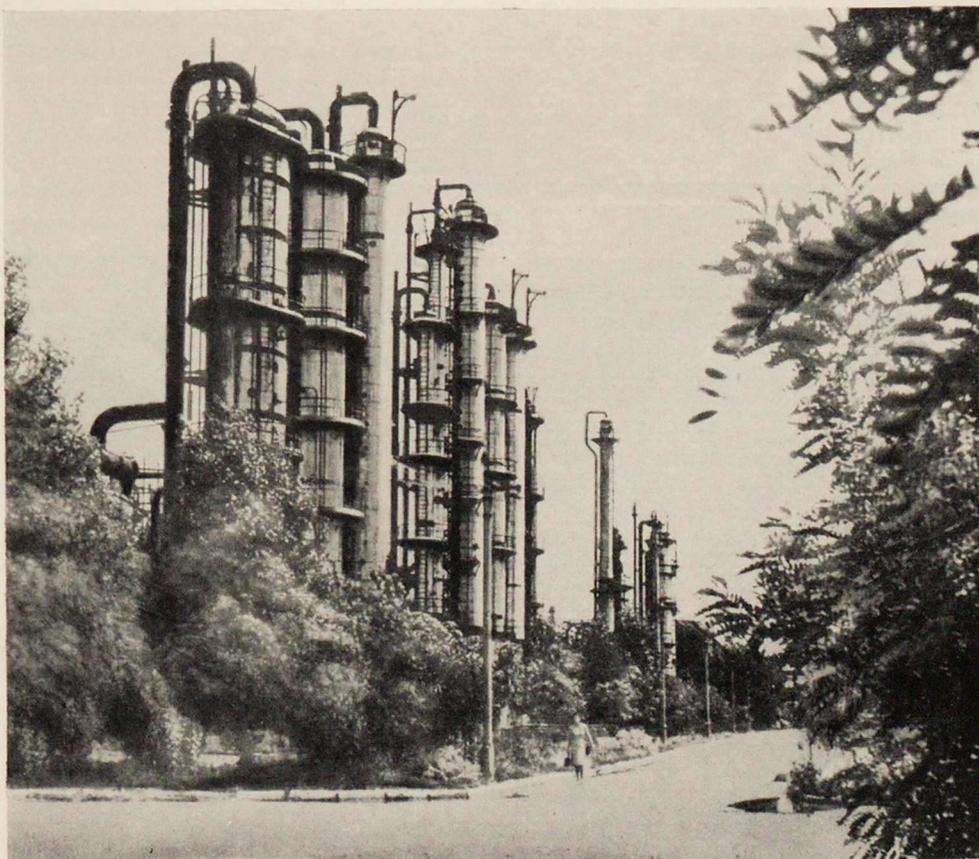
технологических факторов, степени вредности на различных участках, в отрыве от внешнего благоустройства всей территории. Существующее озеленение не создает зон комфорта — проветриваемости, понижения температуры и повышения влажности воздуха. Не учитывалась и архитектурно-композиционная и планировочно-организационная роль зеленых насаждений.

Обследования характерных химических предприятий позволяют сделать следующие выводы: необходимо улучшить практику внешнего благоустройства химических пред-

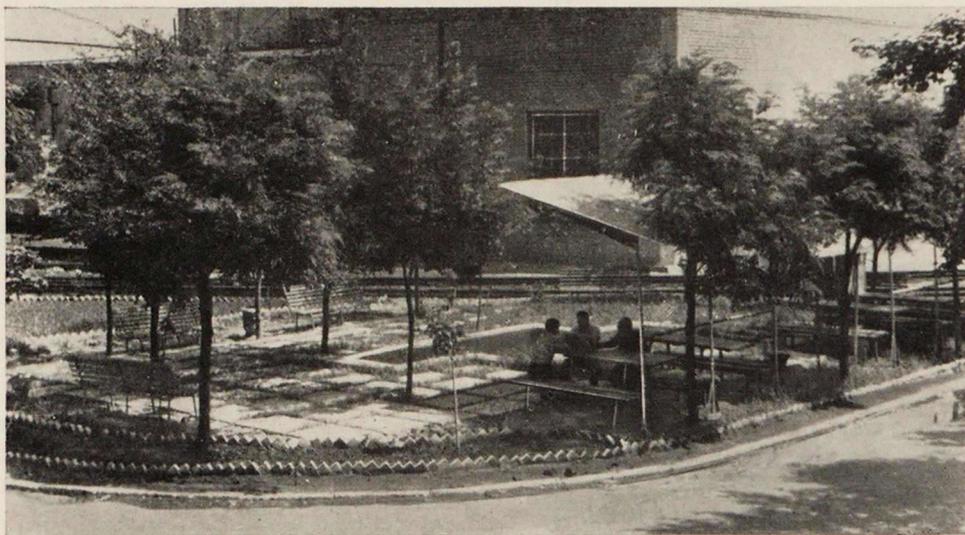
приятий; увеличить площадь благоустройства до 20—30% (в зависимости от токсичности производства); в состав проекта промышленного объекта обязательно включать детальную планировку благоустройства, озеленения и обводнения территории.

Четкое зонирование производств и служб, типизация кварталов, блокирование помещений культурно-бытового обслуживания позволяют провести функциональное зонирование территории химических комплексов по элементам внешнего благоустройства и озеленения. Намечаются следующие зоны: предзаводская площадь и административно-хозяйственная зона, научно-исследовательский центр; пути следования рабочих; блоки первичного обслуживания; кустовые блоки обслуживания; район обще-заводских учреждений культурно-бытового обслуживания; обще-заводской сад или система садов химического комплекса; закрытые площадки отдыха на особо токсических производствах; складские зоны безопасных и взрыво-огнеопасных материалов; транспортные магистрали; технические сооружения (места забора воздуха, отстойники).

Одной из основных задач внешнего благоустройства является организация мест кратковременного отдыха трудящихся. КиевНИИПградостроительства разработал проект внешнего благоустройства хлорного предприятия на заводе химикатов в Киеве. Завод размещен в Дарницком промышленном узле, представляющем сложное сочетание различных по характеру предприятий. Для первой очереди строительства разрабатывался проект мест кратковременного отдыха. При выборе мест для площадок

Пример удачного сочетания открытого технологического оборудования с благоустройством

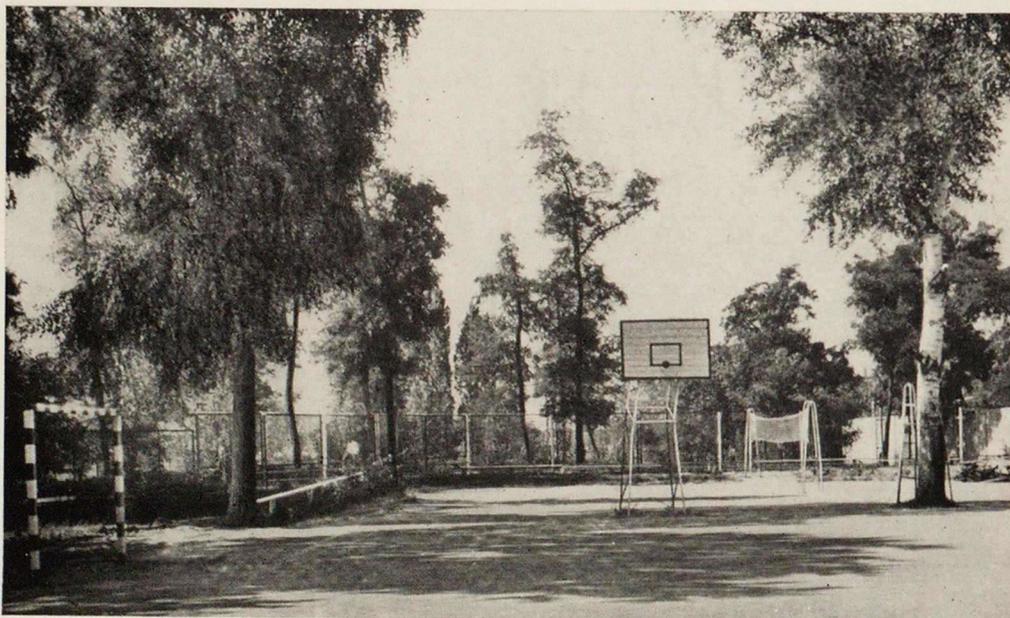

Площадка отдыха с водоемом

Павильон отдыха в заводском саду

Спортивное ядро в предзаводской зоне комбината искусственного волокна

отдыха учитывался характер ветрового режима, неорганизованный выпуск вредных из окон и вентиляционных отверстий, размещение активной аппаратуры на открытых площадках, а также размещение блоков обслуживания и количество трудящихся.

На приемы организации площадок отдыха повлияли санитарно-гигиенические условия, характер труда на отдельных группах производства, состав рабочих. Одним из основных принципов планировки площадок явилось четкое разграничение зон пассивного и активного видов отдыха. Площадки тихого отдыха решены в виде уютных уголков, соединенных между собой серпантинном дорожек, включающих легкие павильоны со стационарным оборудованием для настольных игр, беседки, скамьи под перголами и теньными щитками, установленные в массивах зелени или у декоративных бассейнов.

Особое внимание уделено организации отдыха трудящихся, работающих в наиболее трудных условиях. Для них организованы площадки с шезлонгами, изолированные от шума и источников вредных веществ плотным зеленым экраном и брызгательными установками.

Следует отметить, что на химических предприятиях имеются большие возможности для создания водных устройств, значительно улучшающих санитарно-гигиенические условия труда. Есть примеры, когда на крупных предприятиях устраиваются бассейны. Так на Ереванском химическом комбинате построен открытый плавательный бассейн.

При благоустройстве завода химикатов широко применялись всевозможные водные устройства — чаши, декоративные бассейны с дождевыми установками, спортивные павильоны с водными стенками.

На предприятиях, имеющих зоны, в которых зеленые насаждения гибнут (производства мочевины, серной кислоты, полиэтилена и др.), следует организовывать закрытые площадки отдыха. В таких закрытых садах можно создать средствами озеленения, водных устройств и современной техники здоровый микроклимат.

Современное предприятие является местом не только работы, но и общественной деятельности человека. На заводах проводятся собрания, митинги, политическая и техническая учеба. Проектом благоустройства завода химикатов предусмотрен для группы производств внутризаводской сквер, связанный с цехами зелеными коридорами. Сквер разделен на три функциональные зоны: летнюю эстраду, спортивную площадку и уголки тихого отдыха. Эстрада со скамьями и спортивная площадка изолированы от проходящих вблизи транспортных путей и друг от друга зеленой стеной. На главной аллее, ведущей от эстрады к местам отдыха, устанавливается ряд щитов-молний с производственными показателями и портретами передовиков. Часть малых архитектурных форм мест отдыха устанавливается непосредственно на газоне. Опоры эстакад, проходящих по периметру сквера,

декорируются трельяжами с вьющимися растениями.

Одним из сложных вопросов является организация спорта на химических предприятиях. Полезное значение активного отдыха в условиях загазованности воздуха значительно снижается. Однако возрастной состав работающих диктует обязательное устройство спортивных площадок. Следует объединять ряд спортивных площадок для группы производств и выносить такое спортивное ядро в предзаводскую зону. Для производств, расположенных в глубине предприятий, спортивные площадки необходимо размещать в массивах заводской зелени.

При проектировании завода химикатов наиболее активные виды спорта — баскетбол, волейбол, городки организованы на периферии промышленной зоны, а также во внутризаводском сквере. Для рабочих центральной зоны предусмотрены павильоны для настольного тенниса, которые решены в виде легких навесов с покрытием из волнистого стеклопластика и ограждением из вертикального озеленения. По периметру павильонов организуется водная стенка с помощью брызгательных установок.

Учитывая значительное удаление столовой специального питания от основных производств, авторы предусмотрели организацию летних кафе с буфетами-раздаточными и автоматами для продажи фасованных завтраков и напитков.

В благоустройстве всех площадок отдыха применялись элементы, являющиеся типовыми для данного завода. Была разработана номенклатура элементов оборудования (40 наименований), изготавливаемых на месте.

При решении зеленых пространств применялась ландшафтная планировка участков с живописной группировкой растений. В промышленный пейзаж включены цветники садовых и дикорастущих культур в виде обрамлений тротуаров, ковровых композиций на газонах, куртин, вертикальных клумб — «зеленых фонтанов». У оснований эстакад устанавливаются отдельно стоящие или вмонтированные в железобетонные вазы трельяжи, увитые вьющимися растениями.

Древесно-кустарниковый ассортимент подбирался не только по газо- и дымоустойчивым показателям, но и по декоративным характеристикам. Широко применялись посадки диких и культурных фруктовых деревьев, цветущих ранней весной.

Благоустройство создается в целях организации территории предприятия, создания комфортных условий труда и отдыха, дезурбанизации промышленной среды, приближения ее к человеку. С выносом технологического оборудования на открытые площадки заводская территория играет роль интерьера, решать который необходимо средствами внешнего благоустройства. Благоустройство и озеленение несут не только санитарно-гигиеническую нагрузку, но и организуют пространство, объединяют отдельные производственные объекты в единый промышленный ансамбль.

Промышленная архитектура и окружение человека

Этой важной теме было посвящено всесоюзное совещание архитекторов, состоявшееся 17—18 февраля в Москве. В нем приняли участие архитекторы из 30 городов страны. Программу совещания включала следующие доклады и сообщения: «Влияние промышленной архитектуры на окружающую человека среду и задачи архитектора» (Н. Ким, ЦНИИ промзданий), «Промышленность в архитектурно-планировочной структуре города» (В. Лукьянов, ЦНИИП градостроительства), «Вопросы организации санитарно-защитных зон» (Ю. Жданович, ЦНИИ промзданий), Вопросы улучшения санитарно-гигиенических условий планировки крупных городов, развивающихся на базе предприятий черной металлургии» (В. Лахтин, Челябинское отделение Союза архитекторов), «Опыт решения комплексной проблемы охраны воздушного бассейна городов» (Л. Малисова, Пермское отделение Союза архитекторов). Совещание открыл первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Орлов.

Ниже публикуются в кратком изложении выступления участников совещания.

Г. Орлов. Для советского человека промышленное предприятие — это не только место приложения труда. На предприятии в значительной степени формируется его мировоззрение, он участвует в улучшении процессов производства, ведет исследования, учится. Здесь должны создаваться наиболее благоприятные условия для труда, отдыха и общественной деятельности в производственном коллективе. За последние десятилетия построено большое количество промышленных предприятий, изменивших ландшафт огромных территорий, вызвавших к жизни новые города.

Сегодня на земном шаре более 100 городов с населением свыше 1 млн. человек. Эти города являются гигантскими центрами концентрации тысяч промышленных предприятий. Промышленность и новая техника оказывают глубокое влияние на жителей городов, на их быт, поведение, психику. В Советском Союзе можно назвать значительное количество новых городов, ставших крупными промышленными центрами — это Магнитогорск, Запорожье, Караганда, Новокузнецк, Ангарск и ряд других. Такие города, как Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Волгоград насыщены заводами, фабриками и промышленными комплексами, простирающимися на многие десятки километров.

В этих условиях очень ответственна роль архитектора, который активно участвует в создании среды для жизни и отдыха людей, должен учитывать влияние промышленных

предприятий на окружающую среду (воздушный и водный бассейны, почву), на преобразование природных условий местности. Архитекторы, проектирующие предприятия тяжелой индустрии, черной и цветной металлургии, химии, хорошо знают, что эти предприятия выделяют вещества, загрязняющие атмосферу городов, в результате чего порой создаются неблагоприятные санитарные условия.

Архитекторы совместно с технологами должны, тщательно изучая специфику проектируемых предприятий, предусматривать в проектах необходимые меры, обеспечивающие нужный комфорт на предприятиях. Промышленные предприятия, и прежде всего те из них, которые являются подлинными произведениями архитектуры, часто оказывают решающее влияние на архитектурно-композиционную структуру города. Технический прогресс способствует появлению промышленных зданий с бесшумным производством, чистых и светлых, которые могут без ущерба для жителей возводиться в городах.

Мы знаем, что энергетические сооружения, использующие богатые водные ресурсы, преобразуют крупные районы страны. Так, Братский гидроэнергетический узел явился началом освоения огромных необжитых районов Сибири, где в настоящее время развивается многоотраслевая промышленность, а вместе с ней и жилые образования. Перед архитекторами стоит задача сохранения природы нашей родины, ее лесов и полей. Как ни богаты природные ресурсы Советской страны, мы должны обращаться с ними бережно, по-хозяйски.

Тема совещания очень емкая, включает много проблем. Нам нужно выделить главные из них, наиболее важные и актуальные, коллективно найти лучшие пути их решения в творческой практике.

Н. Ким.* По вопросам промышленной архитектуры был проведен ряд совещаний: «Задачи архитекторов в улучшении условий труда на промышленных предприятиях» (1966 г.), «Пути повышения архитектурно-художественных качеств промышленных предприятий» (1967 г.), «Повышение архитектурно-строительного качества промышленных зданий, сооружений и комплексов в городах Сибири» (1968 г.). Теперь мы продолжим нашу работу и рассмотрим вопросы влияния промышленной архитектуры на окружающую нас природу, условия проживания человека в городе в связи с промышлен-

* См. статью Н. Кима в этом номере журнала.

ленным строительством и задачи архитекторов.

Функционально-технические цели определяют связь промышленной архитектуры с технологией, техникой, экономикой, санитарией. Вот почему задачи промышленной архитектуры решаются совместными усилиями специалистов различных профилей — архитекторов, технологов, инженеров, врачей-гигиенистов, светотехников. Только в результате комплексного решения проблем промышленной архитектуры можно создать хорошо организованное и совершенное промышленное предприятие, отвечающее высоким идеалам нашего общества.

Значение промышленной архитектуры с каждым днем возрастает, бурно развивающееся промышленное производство оказывает все большее влияние на жизненную среду человека. За 50 лет Советской власти в нашей стране создано более 40 тысяч новых крупных промышленных предприятий. В перспективных планах предусматривается дальнейший подъем индустрии. Огромный размах промышленного строительства делает очень важной проблему, которую мы обсуждаем.

В. Лукьянов. Бурный рост промышленности влияет на планировочную организацию города, жизнь населения и его окружение. Это влияние можно рассматривать в нескольких аспектах, основными из которых являются: непосредственное влияние промышленных предприятий на планировочную организацию территории города и его отдельных районов, с размещением промпредприятий на значительных по размерам городских территориях; влияние промпредприятий на чистоту воздушного бассейна, водоемов и почв; влияние на транспортные связи с определением баланса времени, затрачиваемого трудящимися на передвижение между местами жительства и работы; эстетическое значение промышленных предприятий и их влияние на архитектурно-планировочную композицию города и его районов.

Каждый год для промышленности отводится до двух миллионов гектаров земли. Образуются промышленные районы, занимающие в ряде городов 40—60% их территории. Создаются промышленные комплексы, которые являются основой для архитектурно-планировочной композиции целых районов города. Это можно наглядно видеть на примере таких городов, как Магнитогорск, где металлургический комбинат определил структуру города и сеть основных магистралей, как Темиртау с его промышленной панорамой, протянувшейся вдоль Самаркандского водохранилища, Ново-Полоцк с его большим химическим комбинатом, предопределившим планировочную структуру новой части города.

В силу функциональных особенностей, свойственных предприятиям различных отраслей промышленности, их композиционные приемы могут быть совершенно иными, несовместимыми с особенностями города. Но это не оправдывает часто существующе-

го разрыва между архитектурой промышленных предприятий и планировкой и застройкой города. Необходимо отметить, что в силу целого ряда обстоятельств, в том числе ведомственных интересов, архитектура промышленных предприятий во многих случаях не увязана с градостроительными требованиями. Это в значительной степени объясняется тем, что при размещении и проектировании промпредприятий основное внимание уделялось технологическим, транспортным и планировочным вопросам, а архитектурно-эстетические требования не учитывались.

Это приводит иногда к тому, что промпредприятия имеют вид случайного конгломерата зданий и сооружений, и их застройка совершенно выпадает из планировочной структуры города. С другой стороны мы имеем достаточно примеров, когда архитектура промышленных предприятий решена с самого начала с учетом градостроительных требований, городской планировки и застройки; из них можно отметить Новокраматорский машиностроительный завод, Минский тракторный завод, ЗИЛ в Москве и другие.

Ю. Жданович. На предприятиях ряда отраслей промышленности не обеспечивается полной локализации выбросов, производственные вредности попадают в атмосферу. Результаты научных исследований, проведенных многими технологическими институтами и институтами гигиены, а также анализ выводов ряда специализированных конференций, показывают, что в ближайшее время нельзя рассчитывать на прекращение выброса в атмосферу производственных вредностей.

Разработка средств, способствующих лучшему рассеиванию в атмосфере вредных веществ до допустимых санитарными нормами концентраций (повышение точек выбросов, увеличение скорости и температуры выбрасываемых газов, учет метеорологических условий), возложена на специализированные организации. Однако имеется ряд вопросов, которые должны решаться только градостроительными и планировочными средствами. К ним относятся: увязка размещения промышленных предприятий и селитебных территорий, с учетом топографических, гидрометеорологических и других факторов; установление научно обоснованных санитарных разрывов; планировка промышленных предприятий с правильным зонированием территории и размещением источников вредных выбросов; планировка, благоустройство и озеленение территорий санитарно-защитных зон и организация их использования.

С другой стороны, архитекторы, проектирующие промышленные районы городов или промышленные узлы, обязаны быть знакомы с методикой учета закономерностей распространения производственных выбросов и расчетом рассеивания их в атмосфере.

В. Лахтин. Промышленные предприятия вместе с жилыми районами образуют среду,

в которой протекает большая часть жизни людей. Улучшение санитарно-гигиенических условий жизни человека в промышленных городах — одна из важных народнохозяйственных задач. Вопрос о влиянии промышленной архитектуры на человека и его окружение поднимается сегодня не случайно. Многие предприятия, особенно черной и цветной металлургии, нефтепереработки и химии, не уместаются в рамках сложившихся городов, выделяют большое количество вредных выбросов в атмосферу, создавая неблагоприятное окружение для людей.

В ходе подготовки настоящего совещания мне пришлось побывать в ряде городов, в которых сосредоточены предприятия черной металлургии, познакомиться с проектными материалами, характеризующими современное состояние и перспективы развития этих городов. Анализ показывает необходимость принятия мер для резкого снижения уровня загрязнения воздушного бассейна в Магнитогорске, Челябинске, Новокузнецке, Запорожье и ряде других городов. Градостроительная наука и практика газоочистки оказались неподготовленными перед масштабами роста промышленного производства, не сумели разработать необходимые рекомендации, основанные на прогнозировании развития предприятий черной металлургии.

Города, созданные за последние десятилетия, в которых разместились предприятия черной металлургии, оказались малоприспособленными к дальнейшему развитию как предприятий, так и жилых районов. Рост мощностей заводов раздвинул их границы и расширил зоны распространения воздушных загрязнений, привел к освоению новых значительных по размерам территорий, не предусмотренных проектами планировки. Необходима координация в работе градостроительных и промышленных проектных организаций.

Л. Малисова. Сохранение чистоты воздуха — это большая социальная проблема, связанная с оздоровлением условий жизни людей. Развитие всех отраслей промышленности, особенно химической, предопределяют особую актуальность вопросов охраны атмосферы и, вместе с тем, большую трудность практического их решения. В современных условиях эта проблема требует серьезных научных исследований. Заслуживает внимания опыт комплексного исследования в промышленных городах Урала, в частности в Березниках и Соликамске.

Березники и Соликамск расположены на Верхнекамском месторождении калийных солей. В них сложилась группа химических предприятий. Наличие богатой сырьевой базы, быстрые темпы наращивания мощностей на этих производствах и в тоже время недостаточные технические мероприятия по очистке производственных выбросов, привели к загрязнению атмосферы этих городов.

Для оздоровления воздушного бассейна городов было принято решение о разработке комплексных мероприятий по сокращению, улавливанию и рассеиванию произ-

Клубы для села

(ИТОГИ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА)

Ю. ГНЕДОВСКИЙ, кандидат архитектуры

водственных выбросов. К участию в работе были привлечены многие проектные и научные организации — Пермстройпроект, ЦНИИ промзданий, институты Министерства химической промышленности СССР. Работа проводилась поэтапно. Сначала были разработаны предложения по организации санитарно-защитных зон для Березников, а затем для Соликамска.

Наличие крупного комплекса производств в Березниках делает не эффективными обычные планировочные мероприятия, обеспечивающие рассеивание производственных выбросов (санитарно-защитные разрывы, размещение заводов с учетом розы ветров). Наиболее правильным и действенным является здесь проведение технологических мероприятий — повышение КПД действующих очистных сооружений, разработка и внедрение эффективных методов очистки производственных выбросов, а также технологических процессов, исключающих вредные выбросы или обеспечивающие полную их локализацию. Технологическими институтами и предприятиями Министерства химической промышленности были разработаны мероприятия по каждому производству, с определением суммы капиталовложений на их реализацию и сроков исполнения.

С обсуждением основных докладов выступили на совещании главный архитектор Нижнего Тагила Д. Попов, главный архитектор Новокузнецка А. Выпов, директор ЦНИИ промзданий К. Карташов, главный архитектор Череповца Г. Панфилов, главный архитектор Днепропетровска С. Зубарев, главный архитектор Магнитогорска И. Рожкова и другие участники совещания — архитекторы, инженеры, врачи, географы. В результате были установлены более тесные контакты между архитекторами градостроителями и промышленниками, намечены пути улучшения среды, окружающей человека.

С каждым годом будет строиться все больше и больше промышленных сооружений, и надо сделать все возможное, чтобы выброс вредных в атмосферу был сокращен до минимума. Архитекторы должны проектировать промышленные предприятия с таким объемно-пространственным решением, чтобы они украшали наши города. К сожалению, на совещании не достаточно сильно прозвучали вопросы, связанные с эстетической стороной проблемы.

В рекомендациях, принятых участниками совещания, отмечается, что влияние промышленной архитектуры на человека и его окружение очень велико. Правильное размещение промышленных предприятий, их увязка с городской застройкой и окружающей природной средой является комплексной задачей, включающей социальные, функциональные (технологические), санитарно-гигиенические, транспортные, технико-экономические и эстетические вопросы. Успешное решение этих задач во многом зависит от архитекторов.

Следующее всесоюзное совещание намечено провести на тему «Промышленность и город».

Сельский клуб. Эта архитектурная тема становится сегодня одной из самых актуальных и интересных. Потребность в культурном центре жизни сельского населения сегодня поистине огромна. Задача строительства клубов приобретает особенно большое общественно-политическое значение в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе».

В этих условиях к архитектуре сельского клуба предъявляются требования, пожалуй, более высокие, чем к городскому клубу, так как клуб в селе — это и театр, и концертный зал, и кинотеатр, словом, здание, которому принадлежит ведущая роль в застройке центра села. Естественно, что эмоционально-образная характеристика клуба должна отвечать и его функции и структуре, определяемой в зависимости от размера населенного пункта и его роли в системе расселения.

Действующие сегодня нормы и типовые проекты не обеспечивают достаточного разнообразия типов клубов, требуется совершенствование их архитектуры. Повышение качества сельского клуба как функционального, так и архитектурно-художественного, являлось важнейшей задачей конкурса, проведенного Министерством культуры РСФСР, Госгражданстроем, Союзом архитекторов СССР.

В соответствии с новым проектом норм¹ программа конкурса предусматривала разработку трех типов клубных зданий: сельского клуба с залом на 200 мест, сельского дома культуры с залом на 400 мест и районного дома культуры с залом на 600 мест.

Сельский клуб предназначен для строительства в колхозной бригаде, отделении совхоза и является первичной ячейкой сельской клубной сети. В его состав входит зал с эстрадой, используемый, кроме зрелищных мероприятий, для проведения праздников, танцев, обрядов, а также некоторых видов занятий самодеятельности (хореография, художественная гимнастика и т. п.), фойе-вестибюль, две кружковые комнаты, гостиная и библиотека. Небольшой по составу

и размерам помещений сельский клуб должен быть прост и экономичен. От действующих ныне проектов он отличается наличием гостиной и более развитым помещением библиотеки.

Сельский дом культуры должен строиться на центральной усадьбе колхоза или совхоза. Здесь проводятся общие мероприятия колхоза, возможны гастрели профессиональных театральных и концертных коллективов; работники дома культуры руководят работой сельских клубов.

Состав помещений сельского дома культуры значительно отличается от принятого сегодня в типовых проектах. Зрительный зал проектируется с малой сценой, имеется малый зал-аудитория, 3 кружковых комнаты, гостиная и игровая, спортзал (12×24 м) и развитая библиотека.

Районный дом культуры — это главный клуб района, который проводит общерайонные мероприятия. Здесь работают народный театр и университет культуры, кружки и студии, детская музыкальная школа, народный музей и т. д. РДК руководит работой клубов и домов культуры, проводит семинары и встречи с руководителями клубных коллективов, устраивает районные смотры художественной самодеятельности. Одновременно он помогает клубам и материальными средствами, организуя прокат музыкальных инструментов, магнитофонов, театральных костюмов и т. п.

Соответственно этим задачам, в состав РДК входят зал с развитой сценой, малый зал, выставочный зал и кружковые помещения, кафе, гостиная и игровая, спортзал (15×30) с местами для зрителей, крупная библиотека и детская музыкальная школа.

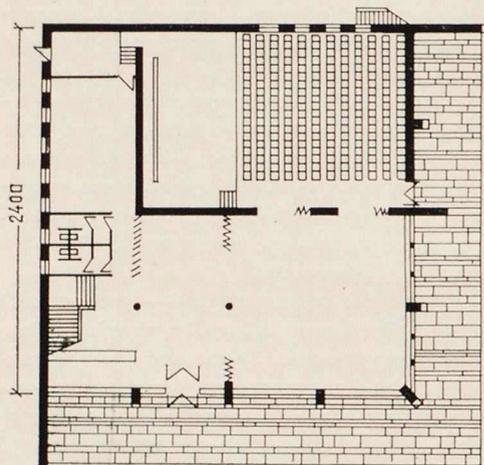
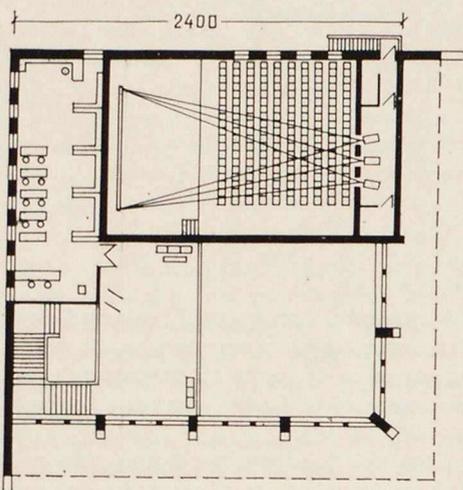
Важным условием программы конкурса было обеспечение возможности автономной работы основных учреждений, входящих в состав сельского и районного домов культуры, а также очередности строительства отдельных элементов — блоков. (Для РДК последнее требование было обязательным.) Эти условия, в сочетании со сложной структурой здания РДК, по-видимому, создали затруднения для многих участников конкурса, которые предпочли разработать только первый тип клуба.

Около 160 авторских коллективов представили свои работы на конкурс. Отбран-

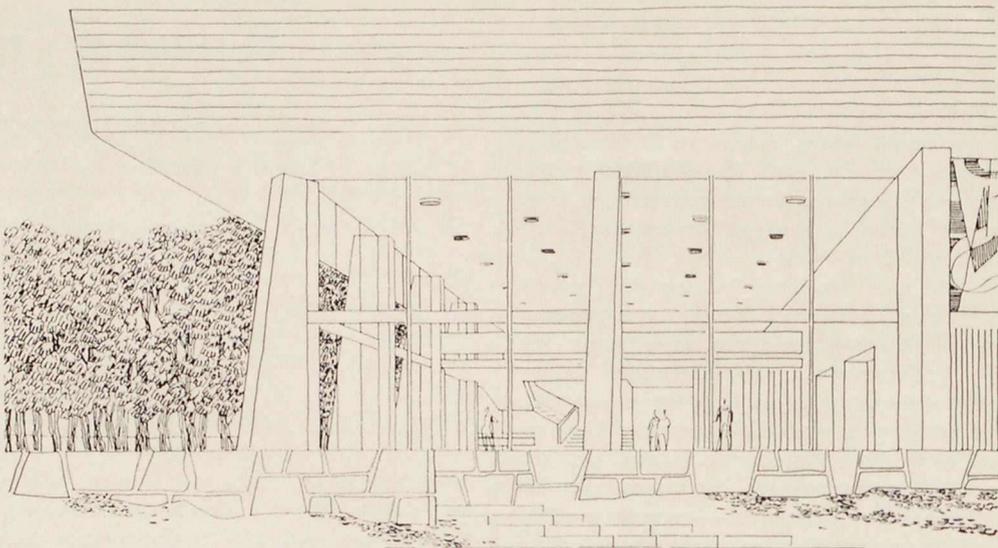
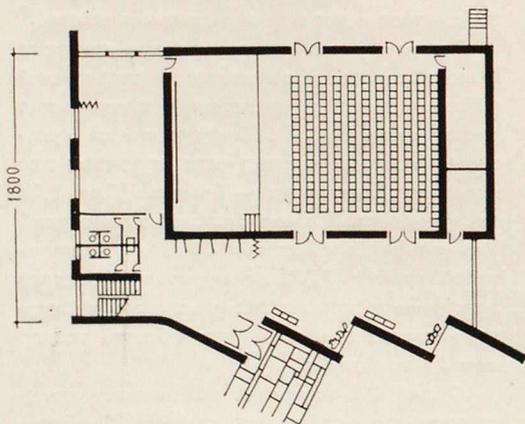
¹ СНиП II-Л. 16-18. «Клубы. Нормы проектирования». Разработаны ЦНИИЭПом зрелищных зданий и спортивных сооружений совместно с КиевЗНИИЭПом при участии Гипротейатра.

Сельский клуб с залом на 200 мест

Авторы — М. Бубнов,
Э. Тер-Степанов.
Первая премия.
Перспектива, планы этажей

Авторы — М. Бубнов,
Э. Тер-Степанов.
Вторая премия.
План первого этажа

ные для рассмотрения проекты распределены следующим образом: сельских клубов — 86, сельских домов культуры — 47 и районных домов культуры — 23.

Оценивая результаты конкурса в целом, можно считать его удачным, так как по наиболее массовым типам (сельский клуб и сельский дом культуры) получены свежие идеи и хорошие проекты. Среди небольшого количества конкурсных проектов районных домов культуры также есть решения, открывающие перспективы для дальнейшего проектирования.

Уже сегодня лучшие из премированных проектов переданы для разработки в качестве типовых, но итоги конкурса шире этого результата: выдвинутые идеи послужат базой для дальнейшего развития типового проектирования в целом, помогут проектным мастерским выйти за рамки привычных схем, повторяющихся из проекта в проект.

Основные достижения конкурса — в новых объемно-планировочных решениях, расширяющих функциональные возможности клуба и позволяющих интересно и красиво организовать его внутреннее пространство. Так, в ряде проектов предложено сгруппировать вестибюли, фойе, гостинные, кафе, благодаря чему при проведении празднеств и танцев они полностью объединяются, а в архитектурном отношении это создает ощущение простора при скромных размерах отдельных помещений. В крупном здании (РДК) к этим пространствам иногда добавляется внутренний дворик.

В клубах на 200 и 400 мест для устройства празднеств многие авторы предусмотрели возможность объединения зала (имеющего частично или полностью плоский пол) с фойе; в некоторых проектах предложено подключать малый зал к большому, поочередно использовать сцену для большого и малого залов и другие трансформации, обогащающие функциональные качества зданий.

В ряде проектов очень хорошо зонированы основные группы помещений, плани-

ровка удобна и вместе с тем обеспечивает необходимые архитектурные акценты.

Конкурс дал несколько интересных предложений по очередности строительства домов культуры. В особенности нужно отметить решения, предлагающие компоновать здания из объемно-планировочных блоков, обеспечивающих многочисленные варианты функционального и архитектурного решения зданий.

Несколько проектов сельских клубов возрождают традиции деревянного зодчества, несправедливо забытые в последние годы.

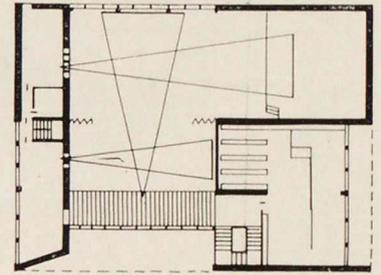
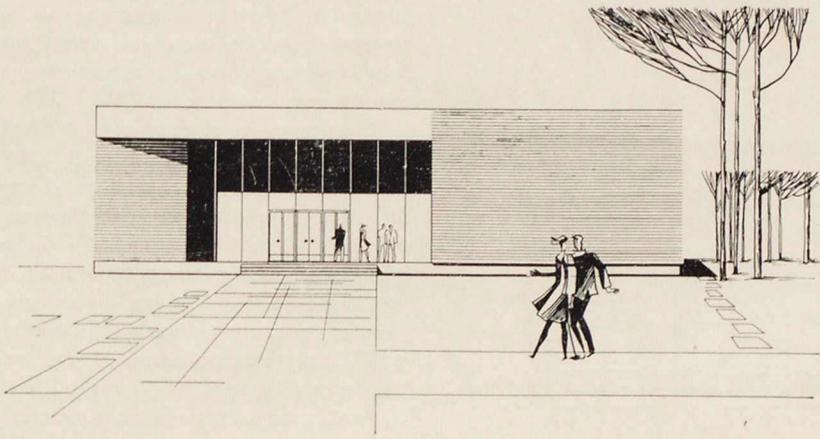
В области архитектурно-образного решения сельского клуба достижения конкурса более скромны. Были попытки выйти за рамки привычных композиций, создать необычную, запоминающуюся конфигурацию здания, однако в этом случае архитектура сильно отрывалась от функции здания, проекты не выглядели достаточно органичными. Но хотя особой новизны достичь и не удалось, получено немало реалистичных проектов, которые в архитектурном отношении значительно выше того, что имеется сегодня в портфеле типовых проектов.

Решение образной задачи в проекте клуба вообще весьма трудно. Структура клуба сложна, его назначение многолико. Нужны, по-видимому, специальные конкурсы, в которых эта задача была бы поставлена во главу угла, чтобы добиться перелома в отношении к идейно-образному началу в сельском клубе — этом идеологическом центре советского села.

Большинство премированных проектов сельских клубов с залами на 200 мест имеет «классическую» компактную схему с размещением зрительного зала на первом этаже и клубной части на первом и втором. Вестибюль-фойе примыкает к залу с продольной его стороны, что, как правило, предопределяет и место главного фасада — с широкой стороны здания.

Такой композиционный прием применен в проектах, удостоенных I и II премий. Осо-

Авторы — В. Бирюков,
В. Быков, М. Розенберг,
В. Шейнкман
Вторая премия
Перспектива и планы этажей

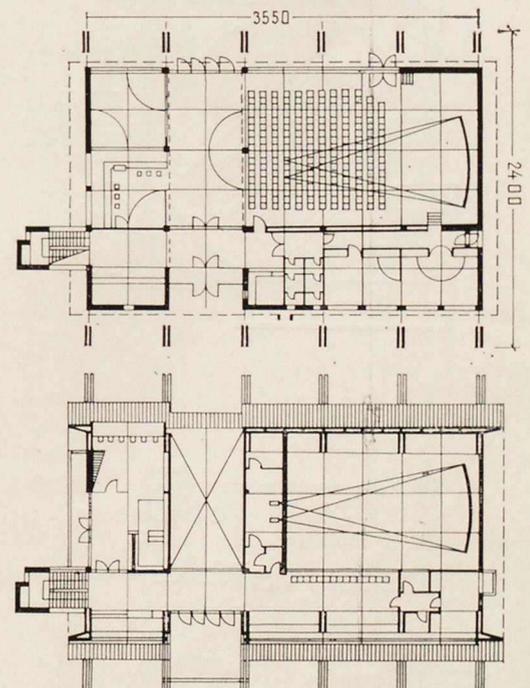
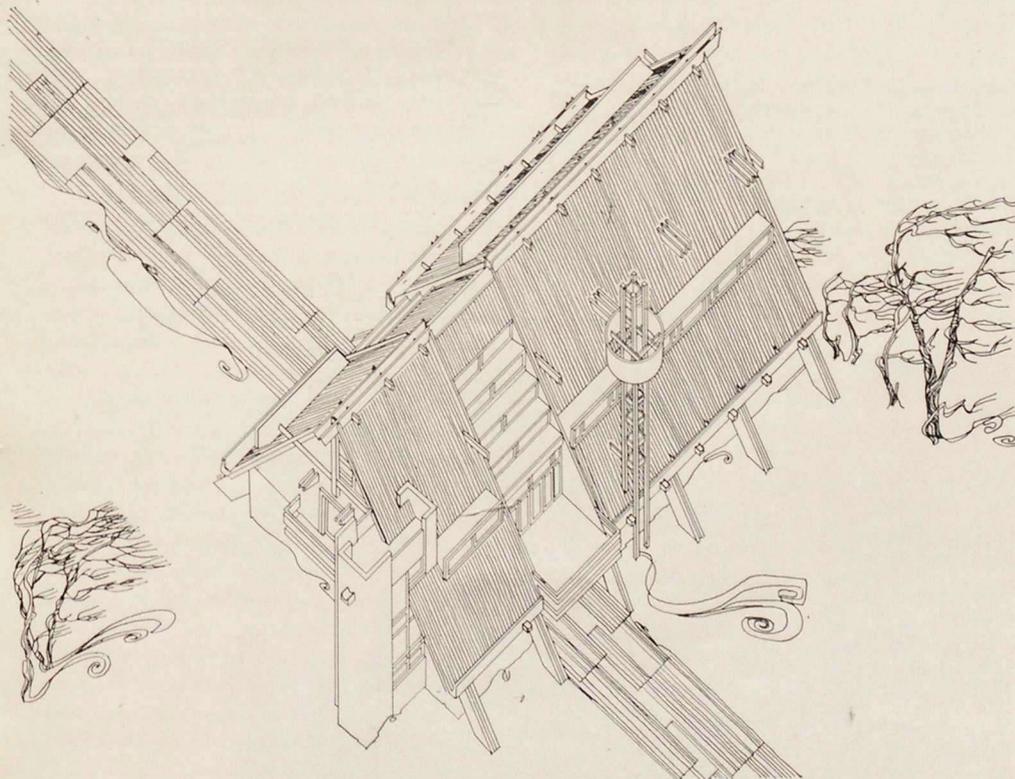
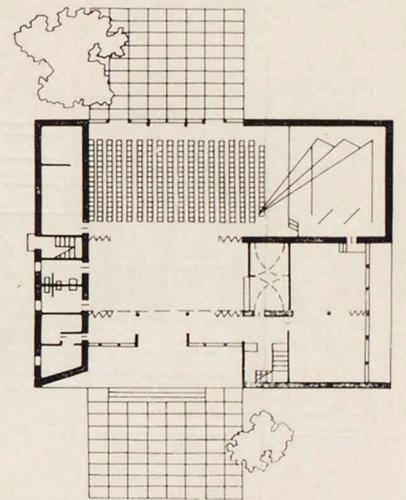

бенность объемного решения — компактность: в плане здание квадратное или близко к квадрату, в разрезе — имеет единую высоту (порядка 7 м), равную высоте зала, за счет расположения клубных помещений в двух этажах и устройства двухсветного фойе.

Особенно четкое объемно-планировочное решение дано в проектах архитекторов М. Бубнова и Э. Тер-Степанова, отмеченных I и II премиями. Вестибюль расположен между зрелищной и клубной частями, так что фойе может быть отделено раздвижной перегородкой при проведении зрелищных мероприятий. Кружковая комната (она же — артистическая) связана с эстрадой и ее также можно разделять на два помещения. Двухсветное фойе — хороших пропорций, в него со второго этажа открыта гостиная, ко-

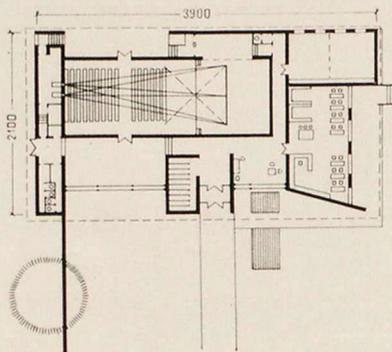
торая используется также для выставок. Расположенная во втором этаже библиотека изолирована от других помещений и имеет широкий световой фронт. К недостаткам планировки можно отнести только расположение санузлов непосредственно у входа в кружковую комнату.

Особенно удачно решена группа основных парадных помещений: зал — фойе — вестибюль — гостиная. Зрительный зал с горизонтальным полом имеет квадратную форму плана, что обеспечивает небольшое удаление мест от эстрады (около 12 м от линии занавеса). При проведении праздников зал может быть освобожден от кресел и объединен с фойе раскрытием раздвижных перегородок. В этом случае образуется обширное пространство из четырех помещений, позволяющее организовать

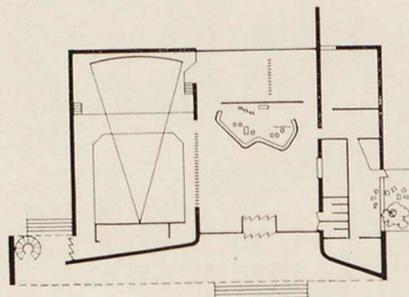

Авторы — Д. Радыгин,
Ф. Барышников, А. Баталов
Третья премия
Перспектива и планы этажей

Автор — В. Назаров
Третья премия
План

Автор — В. Батырев
Третья премия
План

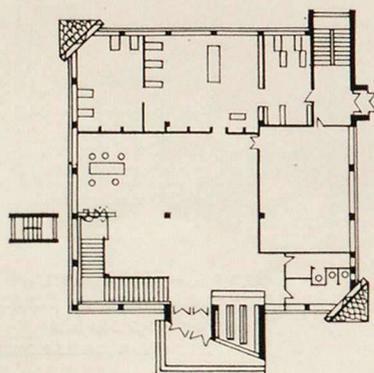
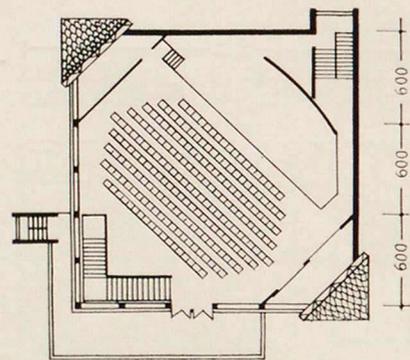

танцы, игры, банкет и т. п. Открытая гостиная обогащает это пространство и создает дополнительные «сценические» возможности для организации праздника (неожиданное появление персонажей, скрытый оркестр и т. п.).

Проект, отмеченный I премией, отличается наиболее парадным решением этой группы помещений (за счет увеличения площадей по сравнению с заданными программой); проект, получивший II премию, более «реалистичен» и соответствует программе, что исключило столь полное слияние этих помещений (мешает гардероб). Внешняя архитектура клубов хорошо передает их масштаб; членения крупны, здания имеют пластические элементы, подчеркивающие их общественное назначение.

В проекте, получившем I премию, перекрытие фойе продолжено из интерьеров наружу и образует навес, с выносом более 3 м. Кирпичные столбы, имеющие форму контрфорсов, передают работу материала,

Авторы — Д. Лукаев,
В. Тихонов, М. Гаврилова,
А. Косицин, В. Шарапов
Поощрительная
премия
Фасад, макет и планы
этажей

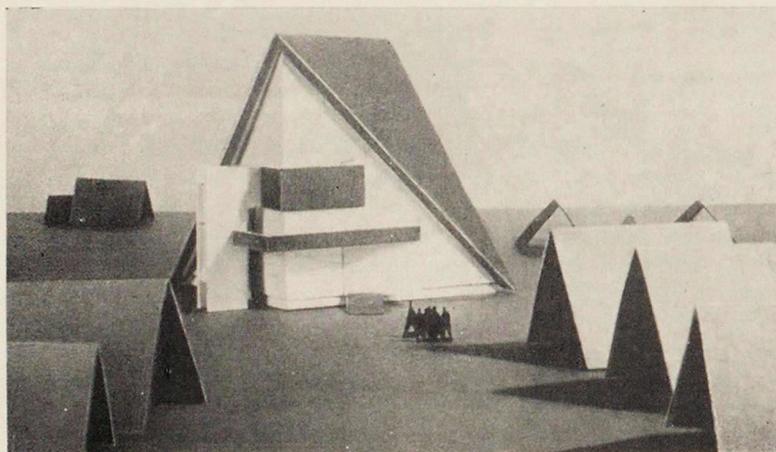

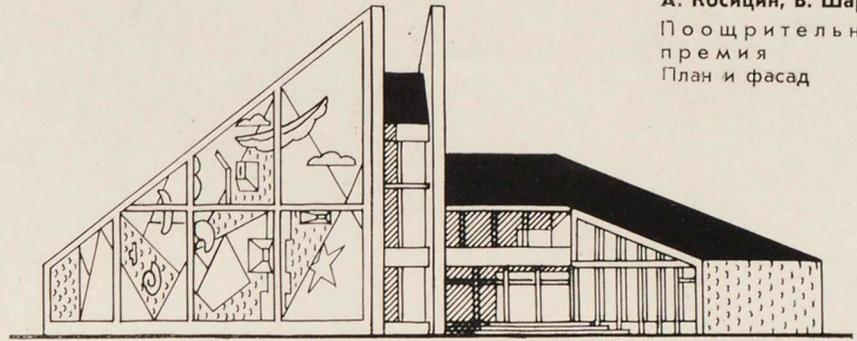
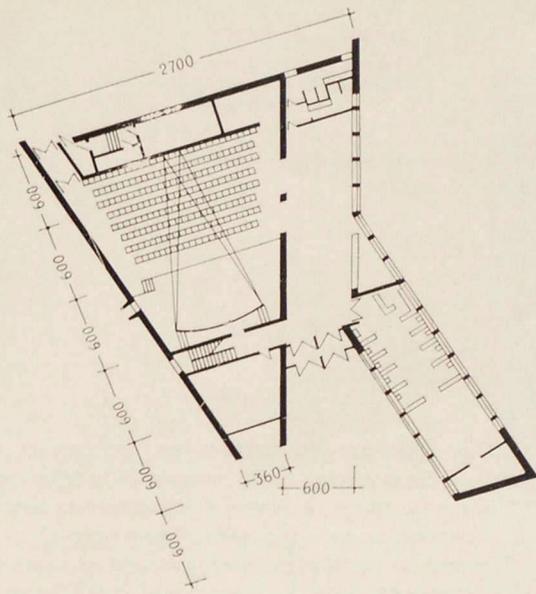
фойе с двух сторон раскрыто широким витражом. В проекте, отмеченном II премией, главная архитектурная тема — стена пилообразной формы, создающая на главном фасаде сильные вертикальные членения. Этот мотив, однако, не поддержан в архитектуре других фасадов.

В проекте архитекторов В. Бирюкова, В. Быкова, М. Розенберга и В. Шейнкмана (II премия) фойе отделено от фасада вестибюлем, над которым расположена галерея, связывающая гостиную и библиотеку, расположенные на втором этаже. Пропорции помещений и их расположение менее удачны, чем в предыдущих проектах: гардероб и санузлы расположены так, что фойе становится проходным, хотя общей планировкой предусмотрена возможность выделения входного вестибюля и путей в клубно-кружковую часть здания. Проектом предложена возможность объединения зала и фойе, трансформация гардероба, организация буфета в гостиной. Главный фасад выделен крупной лоджией, однако его архитектурная трактовка слишком схематична.

Интересное развитие этого же композиционного приема предложено в проекте архитекторов Д. Радыгина, Ю. Барышникова и А. Баталова (III премия). Его особенность — применение деревянных конструкций, предопределивших скатную кровлю и использование традиционных мотивов деревянного зодчества. Вместе с тем, в планировке и построении интерьеров здания ясно чувствуется современное отношение к конструкциям и организации архитектурного пространства. В целом проект подкупает внимательным отношением к архитектурной форме и детали, «теплотой» архитектуры, созданной не только путем применения дерева, но главным образом умелым и тактичным соединением нового с традиционным.

Сильной стороной проекта является красивое построение его интерьеров, определяемое четкой структурой плана. Вход в здание организован с продольной стороны, вестибюль и фойе как бы прорезают его насквозь, так что посетители входят «на свет». Это ощущение усилено тем, что фойе

Авторы — Д. Лукаев,
В. Тихонов, М. Гаврилова,
А. Косицин, В. Шарапов
Поощрительная
премия
План и фасад

имеет большую высоту, здесь используется все конструктивное пространство; в фойе на втором этаже открывается галерея, связывающая библиотеку с выставочным холлом, который также открыт в зрительный зал и служит его резервом.

Конструкции выявлены в интерьерах и подчеркнуты на фасадах, несущие стропила упираются в землю. Принятая конструктивная система определила большую высоту здания (почти 13 м в коньке), что усиливает его значимость. Вызывала споры образная характеристика клуба, напоминающего турбазу, швейцарское «шале», однако, это ощущение может быть преодолено путем отказа от некоторой перегрузки деталями и укрупнения основных, ведущих мотивов.

Два других проекта, отмеченных III премией, характерны расположением всех основных помещений в первом этаже. В проекте архитектора В. Назарова варьируется рассмотренная выше схема, которая здесь исключает возможность пространственного объединения помещений отдыха; кроме того, имеется ряд неудачных планировочных узлов (неоправданно мал фронт гардероба, темный коридор, ведущий в кружково-артистическую комнату). Однако, в целом проект отличается реалистичностью, экономичен, фасады его достаточно выразительны.

В проекте архитектора В. Батырева применена планировочная схема, характерная скорее для кинотеатров: фойе расположено между объемом зала и объемом вспомогательных помещений (в данном случае — библиотеки, гардероба и санузлов). Фойе-вестибюль имеет хорошие пропорции, и в нем невысокой перегородкой-ширмой выделена гостиная, за которой расположена кружково-артистическая. При таком приеме размещение кружковой в «прозрачном» по идее, остекленном объеме довольно искусственно, планировка исключает возможность изолировать зрелищную часть от клубной или выделить непроходную зону в

фойе. Внешняя архитектура здания отличается большой выразительностью, главный фасад имеет крупный козырек-лоджию.

Среди проектов, отмеченных поощрительными премиями, выделяются проекты студентов Московского архитектурного института, разработанные при консультации Б. Бархина.

Авторы этих проектов стремились найти новые выразительные архитектурные формы, которые позволили бы выделить клуб из окружающей застройки, создать острую, запоминающуюся композицию, соответствующую общественному звучанию этого типа здания. Лаконично и в целом убедительно решена эта задача в проекте, где предложено разместить зал на втором этаже над фойе и клубными помещениями. Квадратное в плане здание перекрыто двухскатной кровлей по диагонали. Благодаря вертикальной композиции и крутой кровле здание получило значительную высоту (18 м в коньке), архитектура решена крупной формой, масштабно. Слабее проработаны отдельные планировочные элементы (вестибюль, зал), тем не менее это проектное предложение при доработке может дать интересный новый типовой проект клуба небольшого села.

Несколько более сложно решен другой проект тех же авторов, в котором зал расположен на первом этаже, а клубные помещения при нем — во втором и третьем. Высота стен по проекту достигает 15 м. Но несмотря на ряд планировочных недостатков (неудачно решен вход), объемная композиция здания представляет безусловный интерес.

Проект архитектора Н. Ерофеевой варьирует в принципе ту же схему (два взаимно перекрещивающихся объема). Однако при значительно более четком плане, обеспечивающем возможность трансформации помещений, архитектура здания разработана слишком схематично.

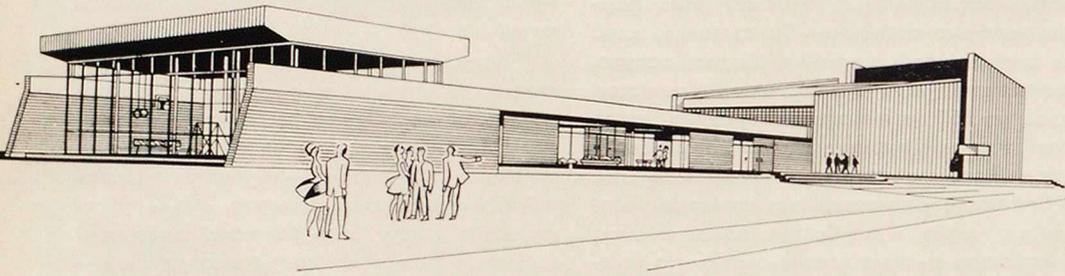
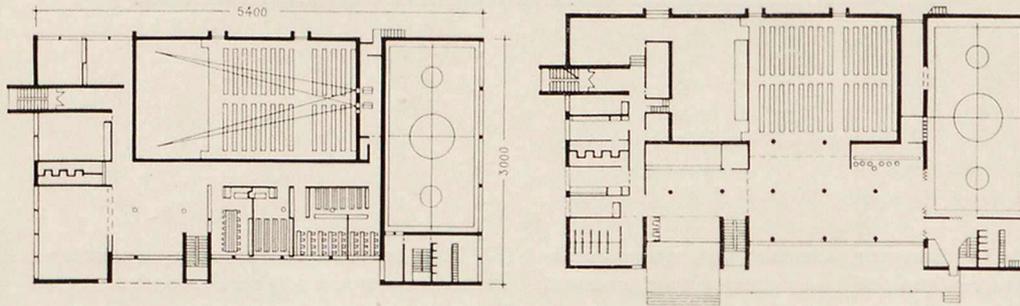
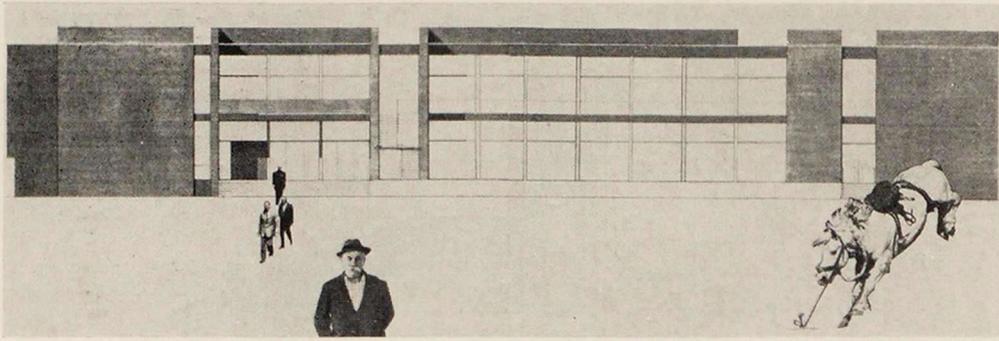
Проекты архитекторов С. Никитиной и

Н. Пышкина дают варианты одноэтажного и двухэтажного зданий, рассмотренных выше. В первом проекте недостаточно убедительна объемная композиция, во втором — планировка усложнена и не обеспечивает изоляции отдельных групп помещений.

Сельские дома культуры с залами на 400 мест отличаются значительно более развитым составом помещений, что предопределило многообразие композиционных решений.

Проект студента МАИ А. Гланца, удостоенный I премии, имеет четкую «традиционную» компактную схему с расположением клубных комнат в двух этажах. Все основные помещения — хороших пропорций, их функциональная связь очень удачна. Фойе может быть объединено со зрительным залом, вестибюлем и спортзалом — для организации празднеств. В этом случае в кружковые помещения и библиотеку, расположенные на втором этаже, можно пройти по второй лестнице, имеющей вход со стороны бокового фасада. Отдельный вход предусмотрен и в спортивную группу помещений. Кружковые комнаты, малый зал и библиотека группируются вокруг просторного холла-гостиной. Удобна связь кружковых комнат со сценой, что позволяет использовать их как резерв артистических помещений. Пластика фасада создана вертикальными членениями, отвечающими внутренней структуре здания, вход подчеркнут лоджией с козырьком-балконом.

В проекте архитекторов В. Бирюкова, В. Быкова, М. Розенберга и В. Шейнкмана все основные помещения расположены в первом этаже, отчего здание получило слишком протяженный фасад. Эта расплывчатость усилена включением в объем внутреннего двора. С одноэтажной частью здания контрастируют объемы зрительного и спортивного залов, своеобразные формы которых выявлены в архитектурной композиции. Основные группы помещений хорошо зонированы, имеется от-

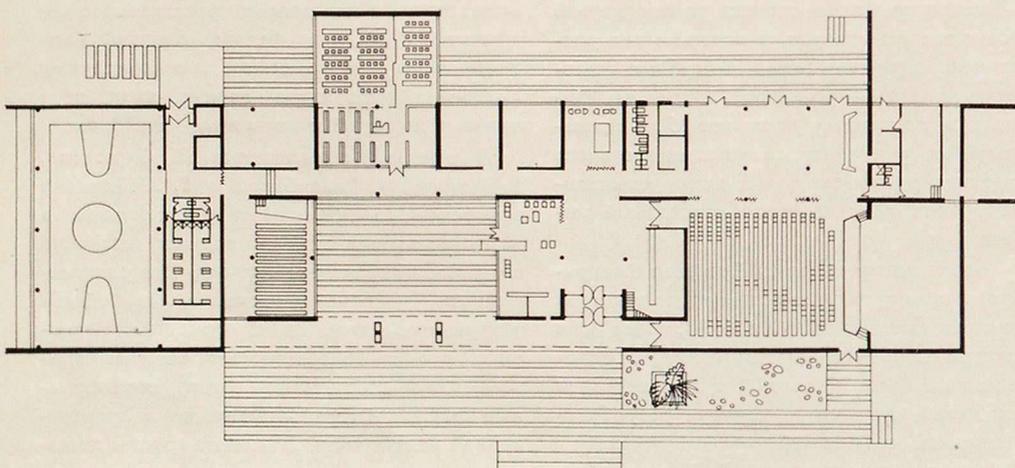
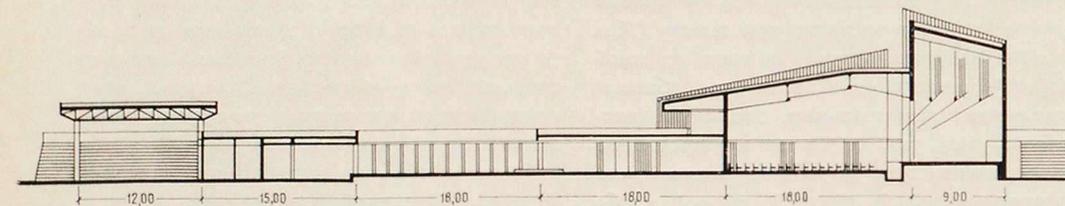

дельный вход в спортивные помещения и клубную часть. Фойе может быть объединено с залом, а также использоваться независимо от него (во время киносеансов), для чего из вестибюля предусмотрен непосредственный вход в зрительный зал. Здание может строиться в две-три очереди: сначала зрелищная часть с двумя кружковыми комнатами, затем клубная часть, и, наконец, спортивная группа помещений. В композиции плана и характере фасадов хорошо передана специфика клубного здания.

Другой проект, отмеченный II премией, — архитекторов М. Бубнова и Э. Тер-Степанова — носит более репрезентативный характер. Здание состоит из двух крупных объемов, связанных остекленной вставкой, в которой размещены вестибюль и кулауры. Клубные помещения располагаются в двух этажах, поэтому общий объем здания имеет единую высоту. При четкости общей композиционной схемы в проекте неудачно решен входной узел — с возвратным движением от гардеробов к входам в здание, пересечением путей движения зрителей, идущих в зрелищную и клубную части. Недостаточно последовательно осуществлена изоляция основных групп помещений при различных вариантах эксплуатации.

Не предусмотрена возможность автономной работы отдельных групп помещений в проекте архитектора В. Батырева (III премия). При интересном композиционном построении плана в целом проект имеет существенные недостатки в компоновке отдельных групп помещений: сложен путь в библиотеку и особенно в кружковые комнаты, примыкающие к сценической части. Планировка второго этажа неудачна, форма фойе затрудняет организацию танцев и других мероприятий и т. д.

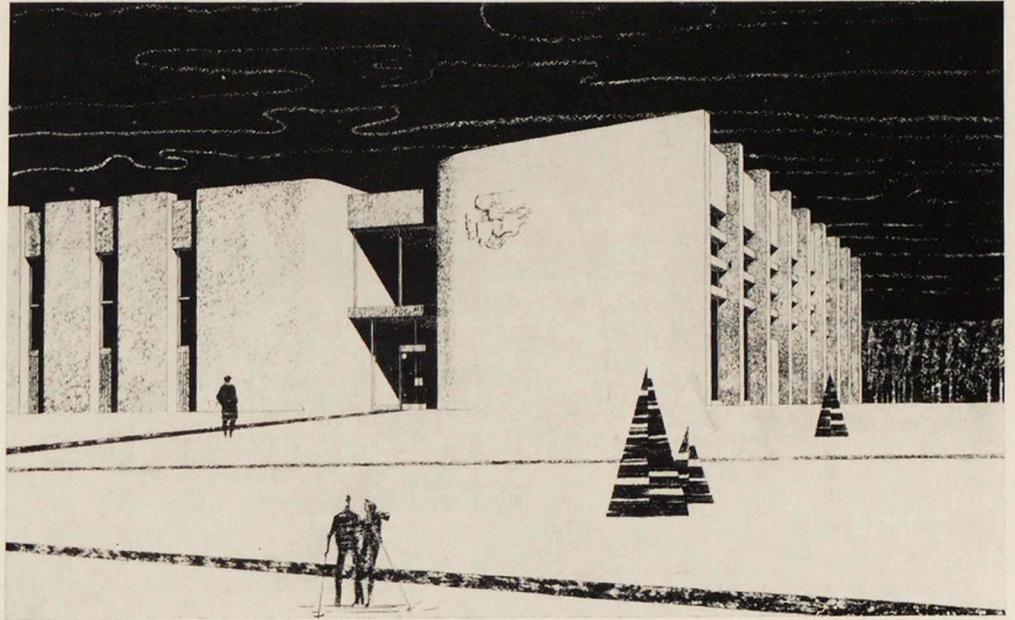
Лучше решена функциональная задача в другом проекте того же автора. Здесь

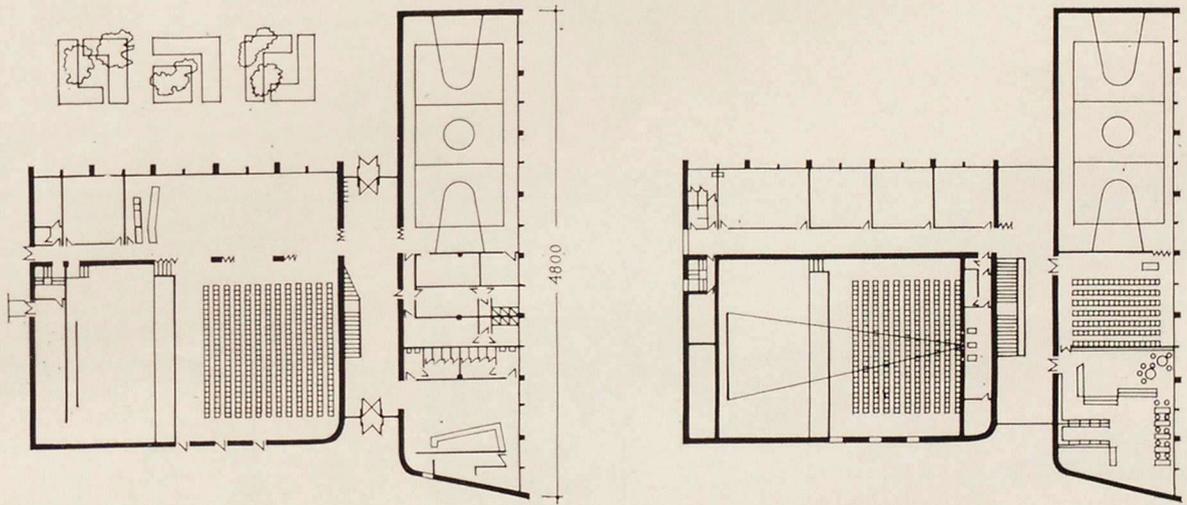
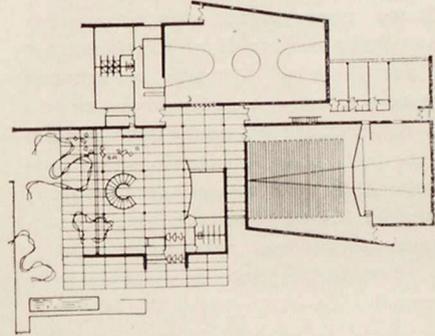
Авторы — В. Бирюков,
В. Быков, М. Розенберг,
В. Шейнкман

Вторая премия
Перспектива, разрез и план

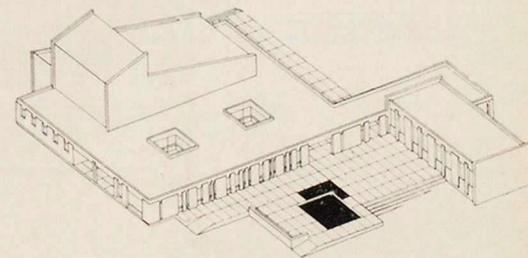
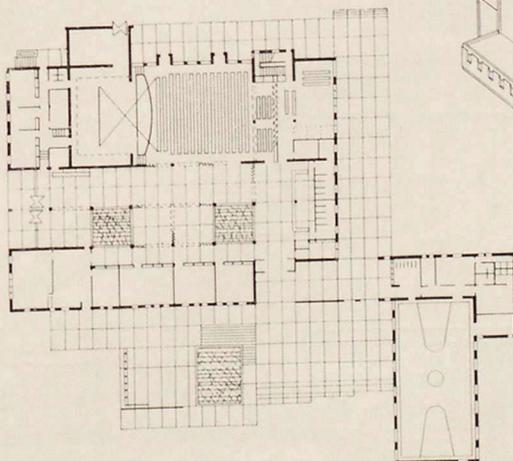
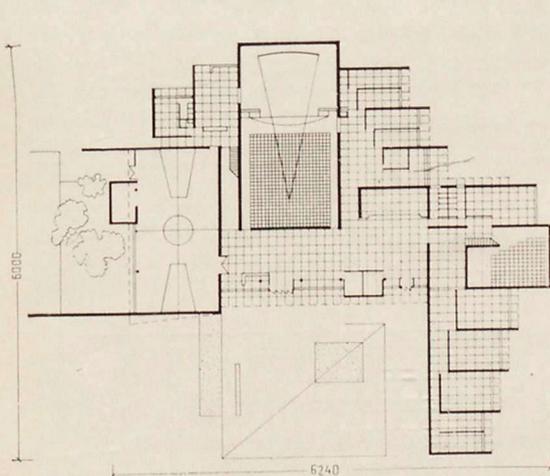
Авторы — М. Бубнов,
Э. Тер-Степанов
Вторая премия
Перспектива и планы этажей

Автор — В. Батырев
Третья премия
План первого этажа

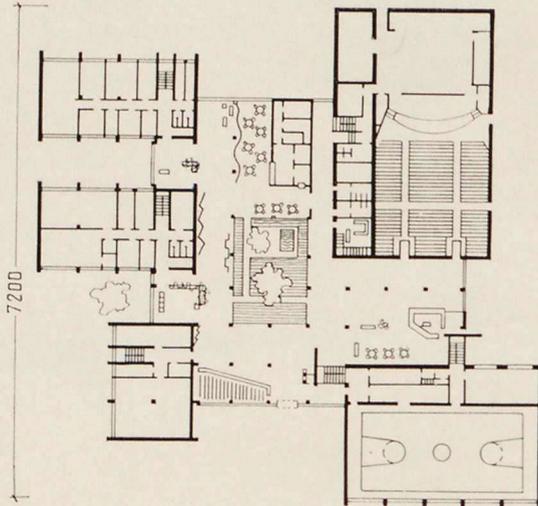
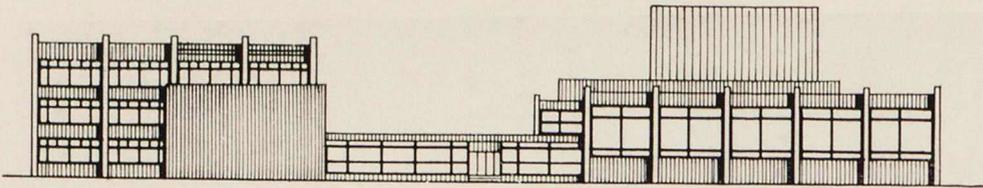

Автор — В. Батырев
Третья премия
План первого этажа

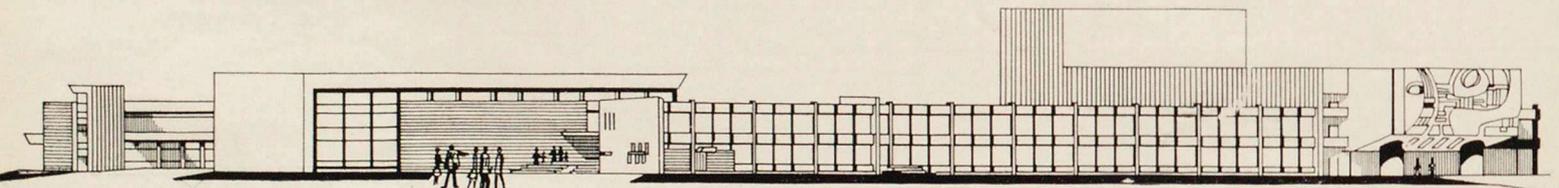
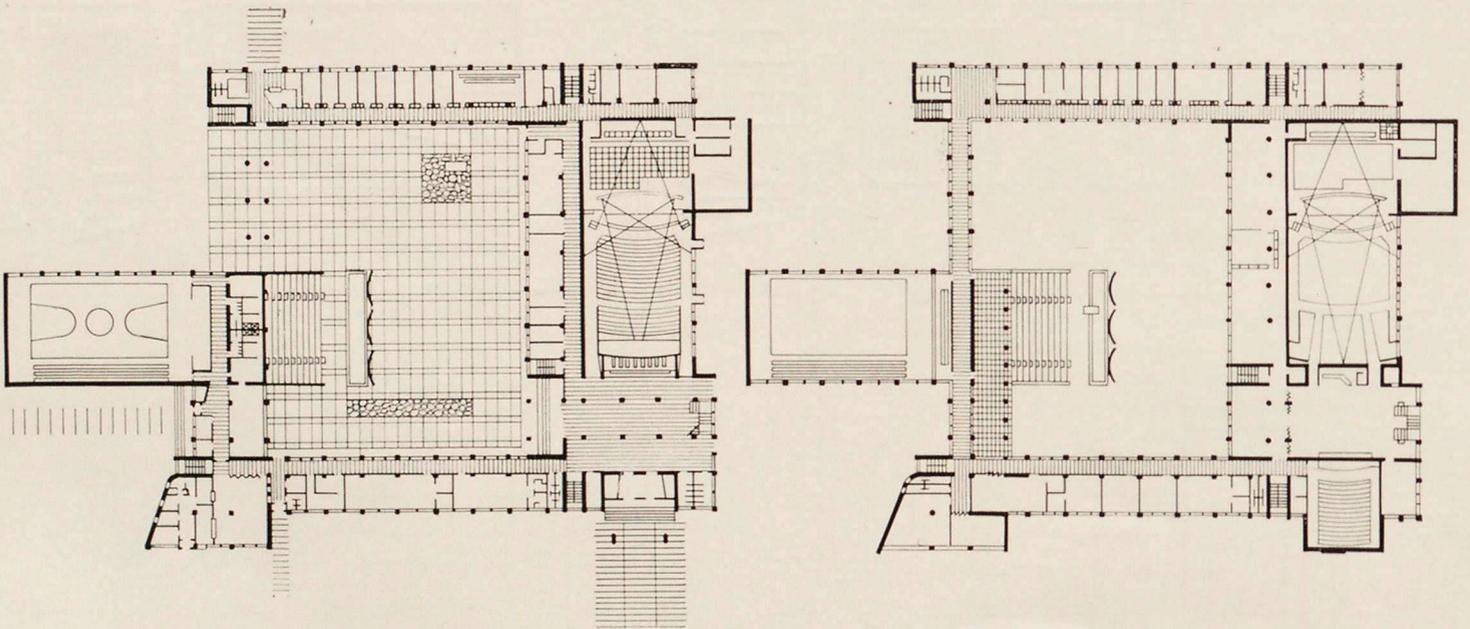
Авторы — Г. Гикало,
А. Сухоруков
Третья премия

Перспектива и план первого
этажа

предусмотрено два входа — в клубную и зрелищную части, фойе может быть отделено от вестибюля, а при необходимости объединено с ним и даже со спортзалом. Рисунок плана создает предпосылки для свободного и пластичного решения фасадов, однако объемная композиция в целом недостаточно найдена.

Те же достоинства и недостатки имеются в проекте архитекторов Г. Гикало и А. Сухокурова (III премия). Авторы предполагают даже более широкую трансформацию помещений: фойе может быть объединено с залом, вестибюлем, гостиной и игровой комнатами, что создает обширное пространство для проведения празднеств. Малый зал может быть объединен с большим (для проведения собраний, вечеров, гастрольных выступлений). Однако не все планировочные элементы решены достаточно удачно, общая композиция здания недостаточно выразительна.

Авторы — М. Бубнов,
Э. Тер-Степанов
Вторая премия
Фрагмент фасада
и планы этажей

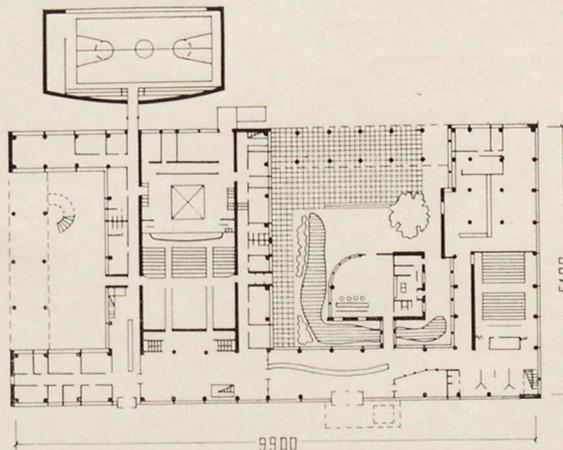
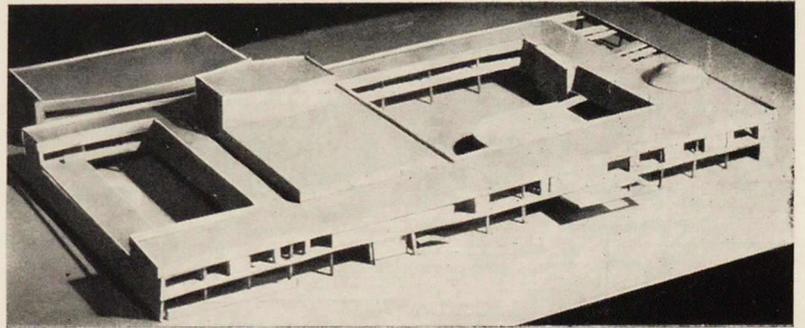
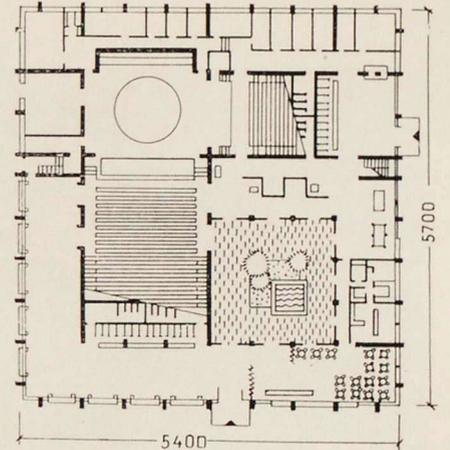
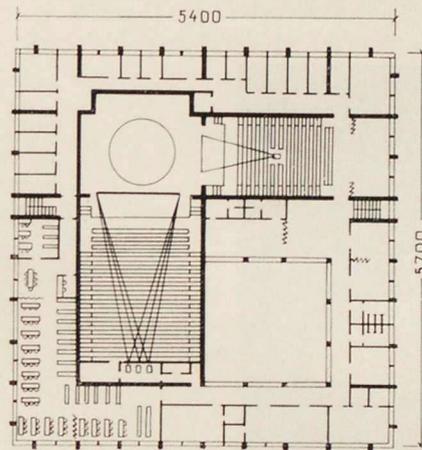
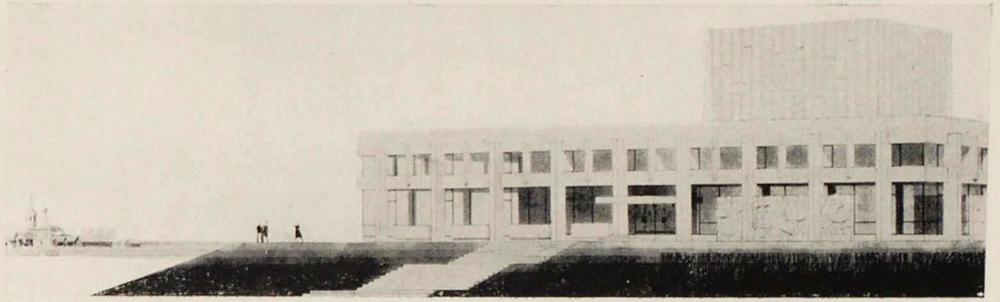
Районный дом культуры с залом на 600 мест

В проектах, отмеченных поощрительными премиями, варьируются компактные схемы с расположением клубных помещений в двух и даже трех этажах. К их общим недостаткам относится усложненность планировки, либо неудачное решение отдельных групп помещений (вестибюля, спортивной группы, зрительного зала). В то же время композиционные решения зданий в целом открывают новые пути для создания разнообразных типовых проектов сельских домов культуры.

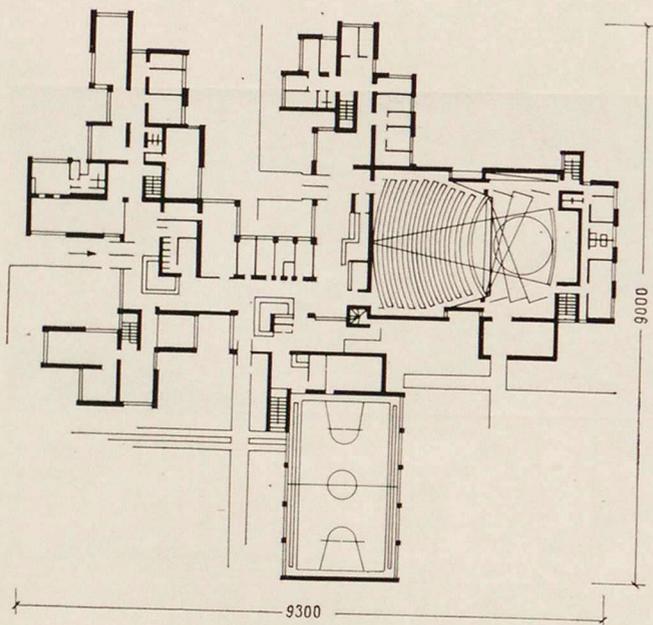
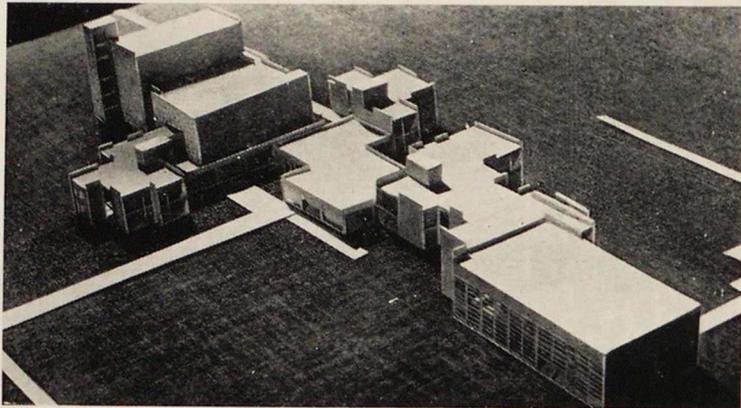
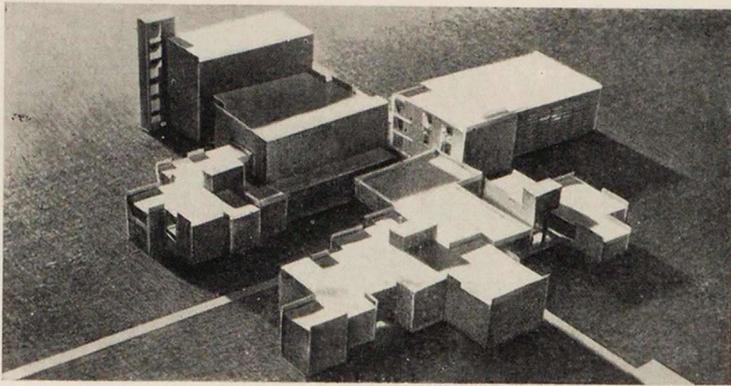
Перед авторами проектов районных домов культуры с залами на 600 мест стояла наиболее сложная задача: требовалось создать комплекс, в котором отдельные группы помещений могли бы функционировать автономно или объединяться. Требовалось также предусмотреть возможность строительства зданий в 2—3 очереди, причем при завершении любого этапа строительства здание должно иметь законченную функциональную схему и композицию. Последняя задача получила решение лишь в немногих проектах, к тому же их архитектурные качества не всегда отвечают необходимым требованиям. По этому типу здания I премия не была присуждена.

В проекте архитекторов Г. Хаджина и Г. Прошлякова (II премия) дом культуры состоит из блоков (зрительный зал, спортивный зал, кружковые комнаты, музыкальная школа), которые группируются вокруг одноэтажной части здания, объединяющей вестибюль и помещения отдыха: фойе, гостиную, холлы и кафе. Внутренний дворик обеспечивает освещение этих помещений и членит их функционально: вестибюль и фойе могут быть разделены. При таком композиционном приеме удалось создать обширное пространство, зрительно увеличенное световым двором, которое можно хорошо использовать при проведении празднеств и массовых мероприятий, одновременно обеспечивая изоляцию помещений для тихих занятий. Авторы считают также возможным строить отдельные функциональные блоки поэтапно. Это предложение требует доработки, т. к. задача решена здесь довольно механически, но в принципе эта схема создает основу для очередности строительства. Спорным является характер архитектуры фасадов: здание напоминает скорее учебный комплекс, чем клуб, архитектурные элементы грубоваты.

Более выразительную архитектуру фасадов имеет проект архитекторов Б. Бирюкова, В. Быкова, М. Розенберга и В. Шейнкмана (II премия). Принятый авторами композиционный прием группировки помеще-

Авторы — А. Зайцев,
В. Кан, Б. Скабченский
Третья премия
Макет и план первого этажа

Авторы — П. Чечельницкий,
О. Яицкий, Т. Магда-
Николаенко
Третья премия
Макеты (варианты), план,
варианты компоновки блоков

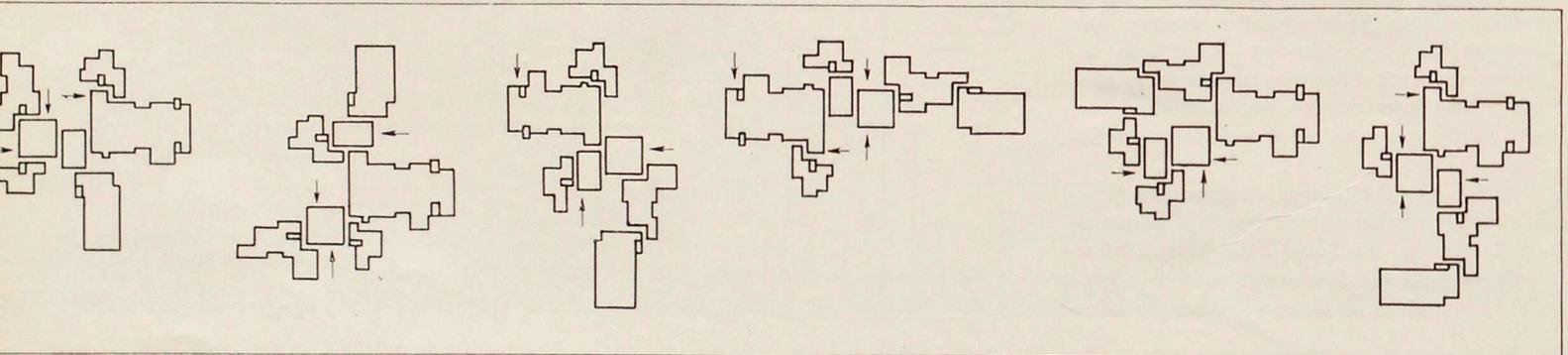
ний вокруг большого внутреннего двора использован во многих проектах этого типа дома культуры. Он позволил получить цельный крупный объем при требуемом программой четком разделении основных групп помещений. Однако вследствие небольшой глубины корпуса периметр здания несколько преувеличен. Из-за этого здание требует обширного участка, внутренние связи осуществляются по длинным коридорам. Благодаря ясному членению здания на группы его можно строить в 2—3 счереди. Основной вход расположен под нависающим объемом малого зала, что акцентирует входную часть здания.

В проекте архитекторов М. Бубнова и Э. Тер-Степанова (II премия) здание отличается репрезентативными фасадами, компактный объем его, пожалуй, чрезмерно монументален. Пропорции основных помещений — хорошие, внутренний двор связан со зрительным залом, кулуарами, кафе, что позволяет использовать его летом как резерв этих помещений. Менее удачно решен второй этаж. Вследствие расположения помещений по всему периметру здания здесь будет недостаточно иметь один вестибюль клубной части с одной небольшой лестницей для посетителей: связь с библиотекой и музыкальной школой будет неудобной.

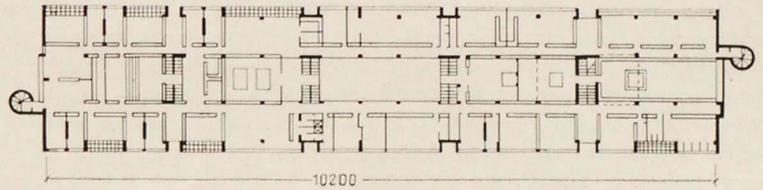
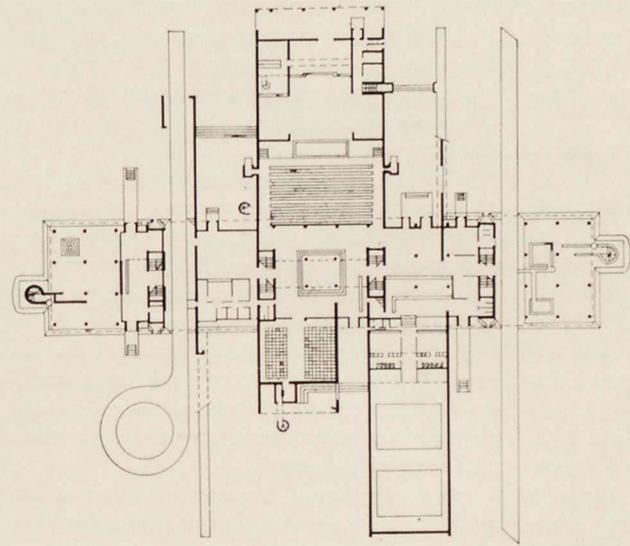
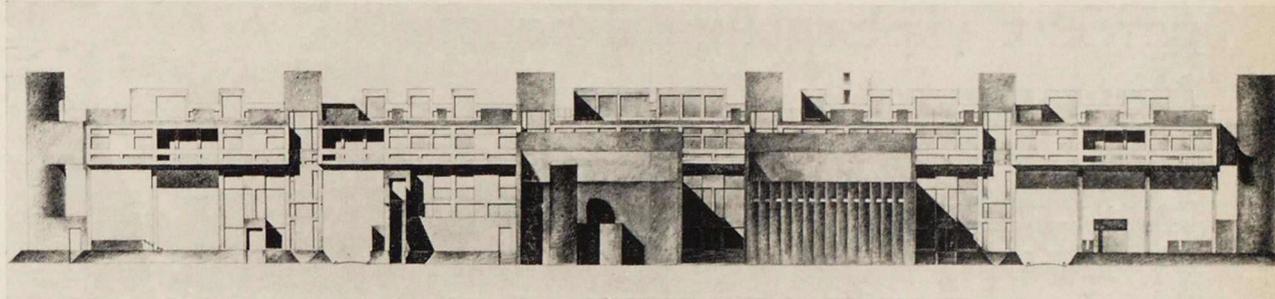
Примыкание большого и малого залов к сцене открывает дополнительные возможности для их работы, но использование малого зала как театрального затруднено, т. к. система софитов и декорационных подъемов ориентирована на большой зал. К сожалению, проект не предусматривает вход в большой зал непосредственно из вестибюля (минуя фойе).

Очередность строительства предусмотрена в проекте как возможность пристройки к объему дома культуры блока спортивного зала, но композиция обоих объемов в комплексе не выявлена.

В проекте архитекторов А. Зайцева, В. Кана и Б. Скабичевского, а также в проекте архитекторов Л. Оловянного и О. Швецова (оба проекта отмечены III премией) использован тот же композиционный прием. Однако в проектах нет четкого функционального расчленения здания, не предусмотрена очередность строительства. В отношении образной характеристики более удачен первый проект. Планировочная задача лучше решена во втором, хотя и он не свободен от планировочных недостатков

Автор — А. Боков
Поощрительная
премия
Фасад, план первого
этажа, план второго
этажа (клубная часть)

(занижены площадь гардероба и фронт барьера, нечетко делятся потоки посетителей зрелищной и клубной частей).

Принципиально интересное предложение содержится в проекте архитекторов П. Чечельницкого, О. Яицкого, Т. Магда-Николенко (III премия). Авторы разделили здание на 7 функциональных блоков, из которых можно по-разному компоновать районный дом культуры. Проектом предложено шесть вариантов компоновки, однако фактически их может быть и больше. Ценность идеи состоит в том, что сам состав блоков может меняться в зависимости от конкретных условий и потребностей.

Эта идея нашла правильное решение в архитектуре здания: расчлененные объемы дают живописное очертание периметра плана, причем при изменении их положения характер плана и пластического решения здания не меняется. Не все планировочные блоки разработаны равноценно: затеснены вестибюли и фойе зала (их ширина меньше 6 м), грубоваты детали фасадов. Однако общая архитектурная концепция плодотворна и перспективна.

В проекте архитектора А. Бокова (поощрительная премия) не решена задача очередности строительства. Однако композиционная схема отличается ясностью замысла, архитектурная концепция интересна и оригинальна, хотя и не бесспорна. В первом этаже автор располагает залы, вестибюли и фойе, во втором — клубную часть, библиотеку, музыкальную школу. Это построение

четко выявлено в пространственной композиции: приподнятый объем вытянут по фронту главного фасада, объемы залов — перпендикулярны ему. Вертикальные связи осуществляются четырьмя группами лестниц, объемы которых ясно читаются на фасаде. Интересно пространственное построение фойе, четко и красиво решены основные узлы клубной части. Проходы под зданием, вестибюли, открытые на две противоположные стороны, пандусы создают ощущение связи здания с участком, его свободного развития в пространстве. Несмотря на измельченность форм, отражающую погрешности в архитектурном мас-

показателем, заданным авторам в качестве норматива, была рабочая площадь. Такое условие, по-видимому, оправдано. Можно было также разрешить авторам более свободно перераспределять площади отдельных помещений при сохранении в проекте основных заданных функций.

Показатели проектов в среднем соответствуют программе. Улучшение объемно-планировочных решений и создание новых типов домов культуры вызвали следующие изменения показателей по сравнению с ныне действующими нормами (СН 44—59) в расчете на 1 место в зале (см. таблицу).

Кроме премированных 29 проектов Министерство культуры РСФСР приобрело еще 32 проекта. Те и другие переданы центральным и местным проектным организациям для разработки типовых и инди-

	Сельский клуб		Сельский дом культуры		Районный дом культуры	
	раб. пл. м ²	объем м ³	раб. пл. м ²	объем м ³	раб. пл. м ²	объем м ³
СН 44—59	2,3	14	2,6	16,5	5,1	35
Программа конкурса	2,6	—	4,3	—	7,6	—
Конкурсные проекты	2,7—3,2	15—21	4—4,6	23—34	6,5—9	45—60

штабе, а также недоработанность некоторых планировочных элементов, этот проект принадлежит к наиболее интересным, открывающим новые приемы композиции клубных зданий.

Рассмотрение одних только премированных проектов убеждает в том, что конкурс решил свою основную задачу: получены архитектурно выразительные и разнообразные проекты новых типов районных и сельских домов культуры, улучшена архитектура и планировка сельских клубов.

Единственным технико-экономическим

видуальных проектов. Этот материал окажет большую практическую помощь проектным мастерским, занятым разработкой этой темы.

В заключение хотелось бы выразить желание о проведении еще одного-двух конкурсов по клубным зданиям другой вместимости, подчеркнув еще сильнее главную задачу: создать эмоционально выразительные архитектурные сооружения, достойные стать культурными центрами социалистического села.

Вопросы инсоляции участков детских учреждений в районе Мангышлака и Устюрта

Н. КОЛЬЧЕНКО,
кандидат технических наук,
архитектор А. СТАРКМЕТ

В последние годы в нашей стране большое внимание уделяется строительству детских учреждений. Однако для успешного его осуществления необходимы типовые проекты, учитывающие специфику местных природно-климатических условий.

Ведущими проектными организациями было составлено немало проектов детских садов-яслей. Однако, уделяя основное внимание вопросам планировки и конструктивного решения зданий проектировщики в меньшей степени учитывали местные условия в проектах и схемах планировки участков этих учреждений, где дети проводят большую часть светового дня. Во многих проектах для районов, аналогичных полупустынному Мангышлаку, тенеобразующие деревья запроектированы лишь позади теневых навесов. Навесы, в свою очередь, без учета глубины инсоляции их в отдельные часы дня, ориентированы на север, запад и юг.

Однако как принципы озеленения участка, так и расположения на нем теневых навесов должны решаться в строгом соответствии с общими законами светотехники, а также с учетом местных климатических условий. По материалам наблюдений в течение светового дня за движением тени от ширококронных пород деревьев установлено, что в полуденные часы преобладает северо-восточное направление тени (рис. 1). Это предопределяет расположение тенеобразующих деревьев по западной и южной границам детской площадки. Правильность такого расположения проверена экспериментом на макете: игровая площадка была принята трапециевидной формы с расположением теневого навеса в северо-западном ее углу и двух-трех тенеобразующих деревьев — в юго-западном (рис. 2). Эксперимент подтвердил, что получаемое при этом частичное затенение площадки достаточно для предохранения детей от чрезмерной солнечной радиации даже в самые знойные полуденные часы.

В порядке общего изучения вопроса улучшения микроклимата населенных мест полуострова Мангышлака и плато Устюрта, сделана попытка научно-обоснованного определения для этого района оптимальной, по странам света, ориентации детских теневых навесов.

В основу светотехнических расчетов положены следующие исходные данные и формулы:

— географическая широта местности — φ принята для района полуострова Мангышлака в среднем равной 43° ;

— склонение солнца — δ принято по Жонгловичу;

— часовой угол для рассматриваемого момента времени — t принят равным числу часов, остающихся до полудня или прошедших после полудня, умноженному на 15° ;

— высота входного, т. е. светового проема — h принята — 3 м;

— глубина инсоляции навеса a также выражена в метрах.

Зенитное расстояние, т. е. наибольшая высота солнца в день летнего солнцестояния определена по формуле:

$$z = 90^\circ + 23^\circ 30' - \varphi \quad (1)$$

Соответственно для Мангышлака $Z = 90^\circ + 23^\circ 30' - 43^\circ = 70^\circ 30'$. Для любого другого дня года и времени дня высота солнца определена по формуле

$$\sin z = \sin \varphi \cdot \sin \delta + \cos \varphi \cdot \cos \delta \cdot \cos t \quad (2)$$

Глубина инсоляции внутреннего пространства теневого навеса через входной проем, при направлении луча солнца, перпендикулярном к направлению передней стенки навеса, определялась по формуле

$$a = h \cdot \operatorname{ctg} z \quad (3)$$

метров.

При ином расположении передней стенки навеса относительно направления луча солнца, показатель глубины инсоляции, численный по формуле (3), умножается на косинус угла α_n (рис. 3), образованный направлением луча и перпендикуляром к передней стенке, т. е.

$$a_n = h \cdot \operatorname{ctg} z \cdot \cos \alpha_n \quad (4)$$

Это выражено и графически на рис. 4.

По показателям, приведенным в этом рисунке и по формуле (4), была определена глубина инсоляции теневых навесов при различных вариантах их расположения относительно стран света. Результаты этих исчислений приведены на схеме и таблице (рис. 6). Теоретические исследования были проведены экспериментально, на макете.

Анализом показателей, приведенных на рис. 6, можно установить, что для южных районов с географической широтой 43° оптимально расположение теневых навесов с ориентировкой их входного проема на юго-восток.

При такой ориентации пространство теневого навеса с раннего утра до полудня (т. е. когда дети находятся на воздухе) подвергается усиленной инсоляции, а в полдень и послеполуденные часы умеренной, допускающей использование теневого навеса по прямому назначению.

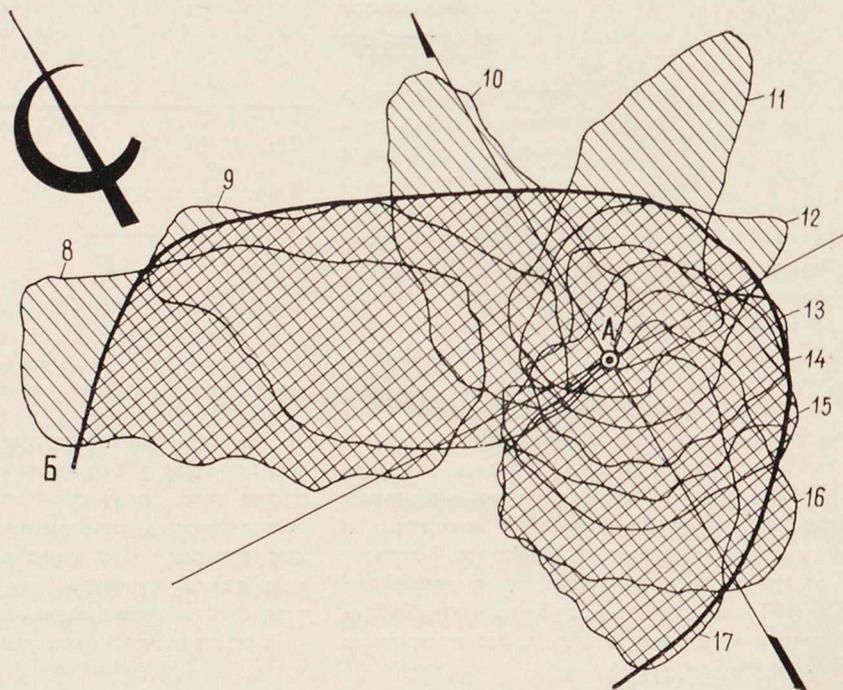
Однако в условиях Мангышлака и Устюрта такое расположение теневых навесов недопустимо: они оказались бы в значительной степени открытыми для господствующих в этих местах ветров северо-восточного и юго-восточного направлений.

Еще в худших условиях оказался бы теневого навес, ориентированный на восток; он находился бы под прямым воздействием ветров всех трех господствующих на Мангышлаке направлений.

Из-за глубокой инсоляции теневого навеса в самые знойные послеполуденные часы, неприемлемы также юго-западная и западная ориентации навеса, а от северной ориентации следует отказаться по санитарно-гигиеническим соображениям.

Остается вариант южной ориентации теневого навеса, требующий более глубокого исследования.

Рис. 1. Картограмма движения июльской тени от дерева — вяза гладкого с широко-раскидистой кроной. 8, 9... 17 — часы наблюдений и контуры теней в это время. А — ствол дерева, Б — основной контур тени за период наблюдения

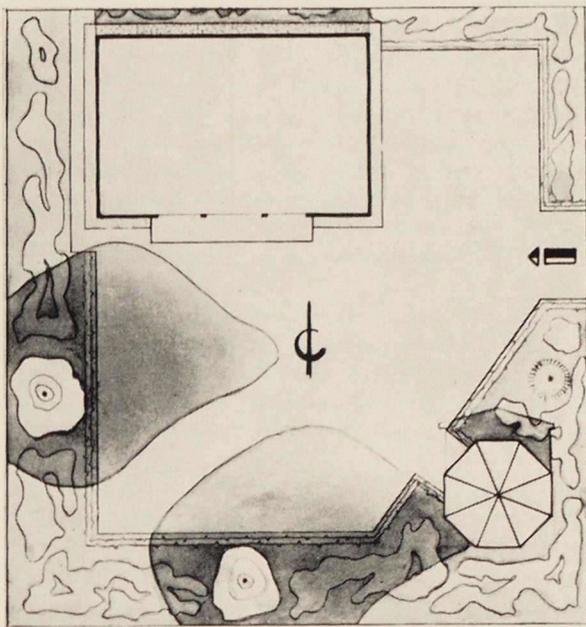

Рис. 2. Картограмма затенения детской площадки в 12 часов

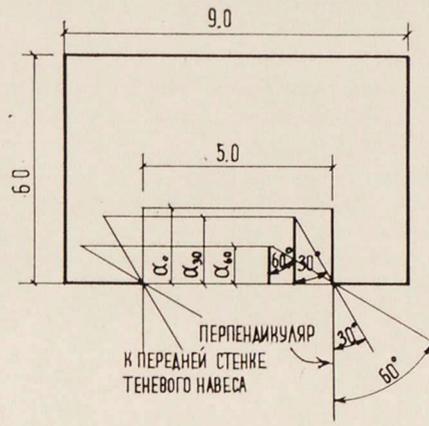

Рис. 3. Глубина инсоляции теневого навеса при направлении луча солнца, образующем разные углы с перпендикуляром к передней стенке навеса (к формуле 4). 30° и 60° — углы между направлением луча солнца и перпендикуляром к передней стенке навеса $\cos \alpha_n$

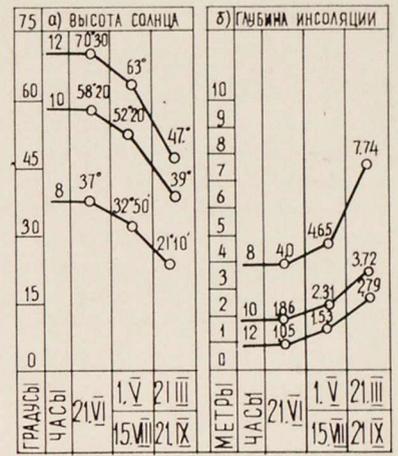
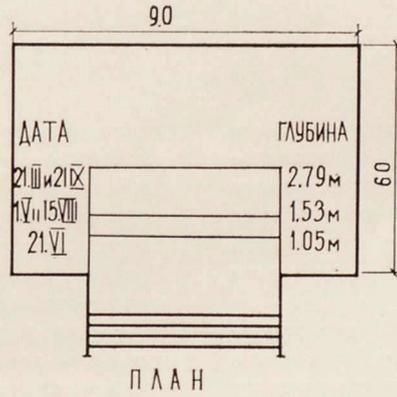
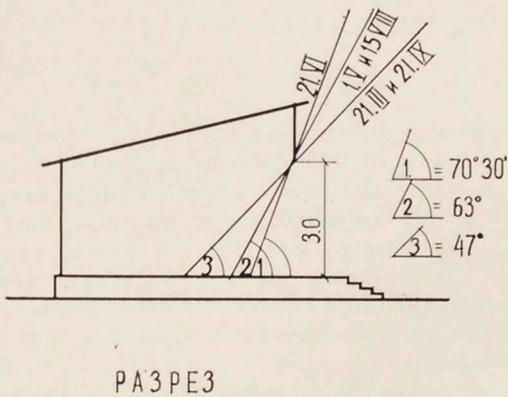

Рис. 4. График высоты солнца и глубины инсоляции теневого навеса в разные дни года и часы светового дня при $\varphi = 43^\circ$

Казалось бы, что в местности с жарким климатом ориентация открытой стороны теневого навеса на юг противоречит самому назначению этого сооружения — предохранению детей от самой интенсивной полуденной солнечной радиации.

Однако вследствие большой высоты солнца, глубина инсоляции внутреннего пространства теневого навеса в самые знойные полуденные часы окажется небольшой — 1 м в середине июня и 1,5 м в середине мая и августа. Это не исключает возможности полноценного использования остальной затененной части теневого навеса по прямому назначению.

Таким образом, в условиях жаркого климата теньевые навесы на участках детских учреждений рекомендуется, как правило, располагать с ориентировкой открытой их стороны на юго-восток или на юг. Это будет удовлетворять как светотехническим, так и гигиеническим требованиям. В частности, для районов Мангышлака и Устьурта, где преобладают ветры восточного направления, теньевые навесы деревянной каркасной конструкции должны проектироваться при каждой игровой площадке с южной ориентировкой широкого фасадного входного проема. Тыльная стенка, стенка, ориентированная в сторону господствующих ветров, а также барьер теневого навеса должны быть глухими. Остальные межкаркасные проемы заполняются решеткой садового типа с последующей обсадкой трех сторон теневого навеса вьющимися растениями.

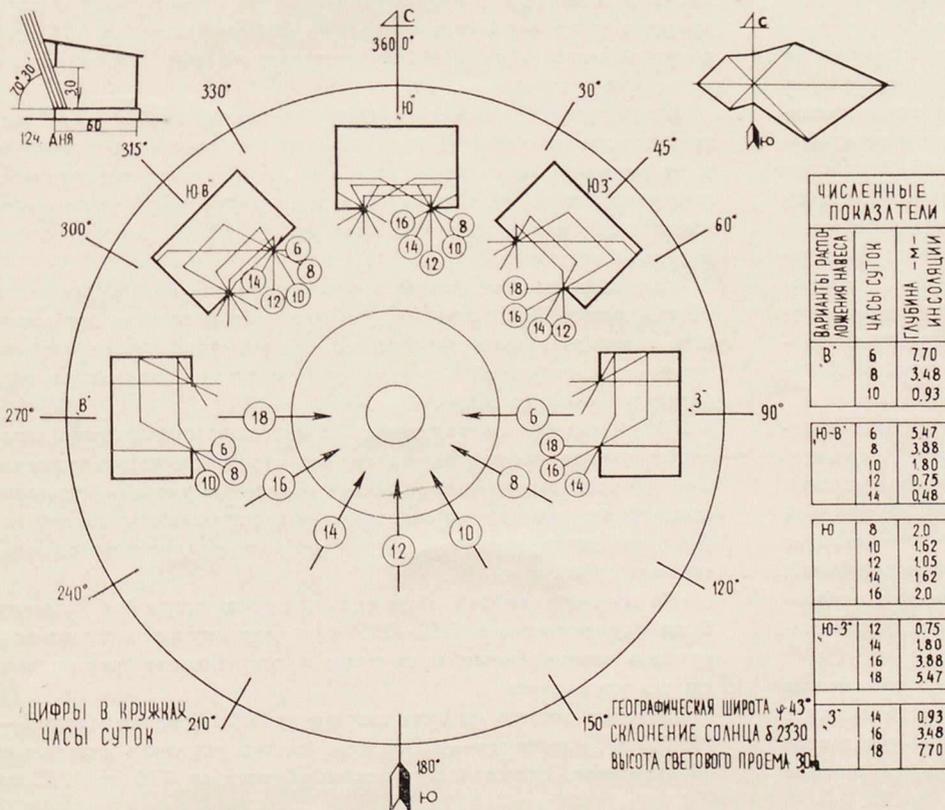

Рис. 5. Схема инсоляции теневого навеса в разные дни года в 12 часов дня при южной ориентации и $\delta = 43^\circ$

Рис. 6. Схема глубин инсоляции теневого навеса при различной их ориентации относительно стран света

Автомобильный сервис в городе

Г. БОГАЦКИЙ,

кандидат технических наук,
инженер В. ЛЕОНТОВИЧ

Одним из основных мероприятий, обеспечивающих наилучшие условия труда, быта и отдыха городского населения, является создание рациональной сети обслуживающих учреждений. Однако быстрые темпы развития социалистического народного хозяйства требуют ее периодического пересмотра, расширения и дополнения новыми элементами, в частности сооружениями и устройствами для обслуживания индивидуальных автомобилей.

Предусмотренное в директивах XXIII съезда КПСС и осуществляемое в текущей пятилетке строительство новых, расширение и модернизация существующих автомобильных заводов приведут к увеличению выпуска легковых автомобилей и к неизбежному росту автомобилизации городов.

Уже в ближайшие годы предусматривается «насыщенность» города легковыми автомобилями в количестве 70 единиц на 1000 жителей, а на перспективу — 150—160. В связи с этим значительно увеличится потребность в сооружениях и устройствах, обеспечивающих нормальную эксплуатацию автомобилей. Это будет определять частоту использования автомобилей для поездок, срок службы автомобиля, а также общий уровень «автомобильного сервиса», в котором особенно остро нуждаются владельцы индивидуального автотранспорта. Понятие «автомобильный сервис» включает определенный круг услуг, обеспечиваемых сетью сооружений и устройств для хранения и стоянки автомобилей, снабжения их топливом и смазочными материалами, технического обслуживания и капитального ремонта.

В ближайшие годы предприятия автомобильного сервиса наряду с другими предприятиями и учреждениями культурно-бытового обслуживания населения станут объектами массового пользования. Отсутствие или недостаточное развитие сети этих сооружений создает неудобства не только для владельцев индивидуальных автомобилей, но и жителей города не имеющих автомобилей, ухудшает условия для движения других видов городского транспорта, затрудняет четкую организацию внутригородских пассажирских и грузовых перевозок и т. п.

Создание оптимальной сети обслуживания индивидуальных автомобилей, определение их количества, размещение в плане города в значительной степени зависят от полноты учета всех неудобств. Так, например, отсутствие гаража или его размещение

вдали от места проживания неизбежно приводит к случайному выделению мест для хранения автомобиля; загромождению жилых улиц, проездов и площадок различного назначения внутри микрорайонов и кварталов, преждевременному износу автомобиля, а также затрудняет использование автомобиля в зимнее время. Иногда возникает необходимость пользоваться общественным транспортом при перемещениях к гаражу и обратно: удаленность гаража создает особенно неблагоприятные условия и большие трудности для инвалидов.

Недостаточное развитие сети автозаправочных станций (АЗС) вызывает излишние пробеги автомобилей, увеличивает потери времени на проезд к месту заправки. Большая загрузка АЗС приводит к быстрому износу оборудования станции, затрудняет заправку автомашин и др.

Отсутствие или недостаточное количество автомобильных моечных пунктов сказывается отрицательно на санитарно-гигиеническом состоянии городских улиц и кварталов, приводит к загрязнению улиц, площадей и внутриквартальных проездов, увеличивает затраты времени при мойке вручную до 20—40 мин; приводит к перерасходу воды.

Недостаточное количество и удаленность станции технического обслуживания (СТО) снижает удобство и безопасность эксплуатации индивидуального автотранспорта, что увеличивает затраты времени на выполнение технических операций, сокращает срок эксплуатации автомобиля.

Отсутствие или недостаточная мощность авторемонтного завода затрудняет или делает невозможным своевременное выполнение капитального ремонта, замену отдельных узлов и агрегатов автомобиля, вызывает преждевременную изнашиваемость автомобиля, повышает стоимость и трудоемкость ремонтно-восстановительных работ.

На примере одного из жилых массивов, застройка которого была осуществлена в 1956—1966 гг., был изучен современный уровень «автомобильного сервиса» и разработаны предложения по его улучшению.

Площадь жилого массива составляет 77,5 га, жилая площадь — 295 000 м², населения — 40 900 чел. Массив разделен улицами на 13 кварталов, площадь которых колеблется от 0,78 до 19,85 га.

Средняя этажность застройки — 5 этажей, плотность населения — 776 чел/га. Средняя плотность жилой застройки — 26,4‰.

Общая численность индивидуальных автомобилей в районе составляет 190 единиц или 5 автомобилей на 1 тыс. жителей. Из них около 50% (92 автомашины) хранятся в гаражах, остальные — на улицах, проездах, площадках и дворах жилых домов. На территории жилого района и прилегающей к нему санитарно-защитной зоны размещены 3 гаража. Гараж, расположенный в санитарно-защитной зоне, имеет 174 бокса, однако только 35 из них заняты машинами владельцев, живущих в жилом районе, а остальные — из разных районов города.

Анкетные обследования показали, что 35% автомобилей, которые хранятся в гаражах вне жилого района, используются мало из-за необходимости затраты до 1—1,5 ч. на поездку от места жительства до гаража. Половина владельцев, автомобили которых хранятся вне гаража, в течение 5 месяцев (ноябрь — март) свой транспорт не эксплуатируют.

В жилом районе и вблизи него нет АЗС, мойки и станции технического обслуживания. Для заправки автомобиля необходимо ездить на АЗС города, расположенные на расстоянии 9—11 км от жилого района.

Для развития и совершенствования системы обслуживания индивидуальных автомобилей были разработаны предложения, обеспечивающие нормальные условия эксплуатации автомобилей, проведены расчеты и обоснования устройства гаражей, автозаправочной станции, мойки и станции технического обслуживания в жилом районе.

В соответствии с генеральным планом города предусмотрено полное обеспечение жилого района гаражами и намечено их размещение в четырех местах. Все они расположены в радиусе пеше-

ходной доступности (не более 750 м) и рассчитаны на 2380 автомобилей.

Наиболее рациональным типом гаражей являются многоэтажные, манежного типа, с механической доставкой автомобилей на места хранения. Гаражи на 120 автомобилей (для инвалидов и лиц, имеющих медицинские ограничения) боксового и манежно-боксового типа, из расчета 4—5 автомобилей на тысячу жителей, размещены рядом с жилыми массивами, в микрорайонах, среди жилых групп и у отдельно стоящих зданий. Кроме этого, у жилых зданий предусматриваются открытые стоянки для временного хранения автомобилей, из расчета 5—6 автомобилей у каждого дома.

Выполнен расчет и намечено размещение в пределах района одной автозаправочной станции на 2 колонки. Мощность станции установлена из расчета:

$$n = \frac{I_{сут} \cdot N \cdot a \cdot K}{100 \cdot V}$$

где n — суточное количество заправок по району;

$I_{сут}$ — суточный пробег одного автомобиля в км;

a — расход горючего на 100 км в л;

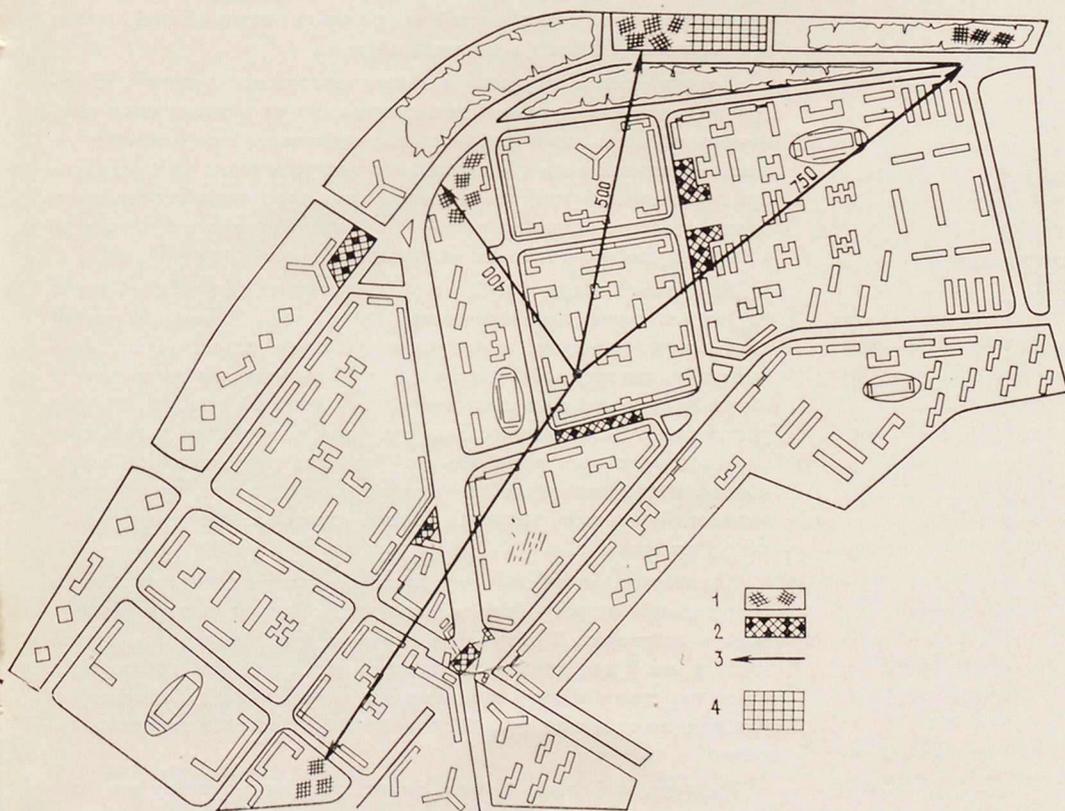
V — средняя емкость 1 заправки в л;

K — коэффициент автомобилей, находящихся в эксплуатации;

N — списочное количество автомобилей.

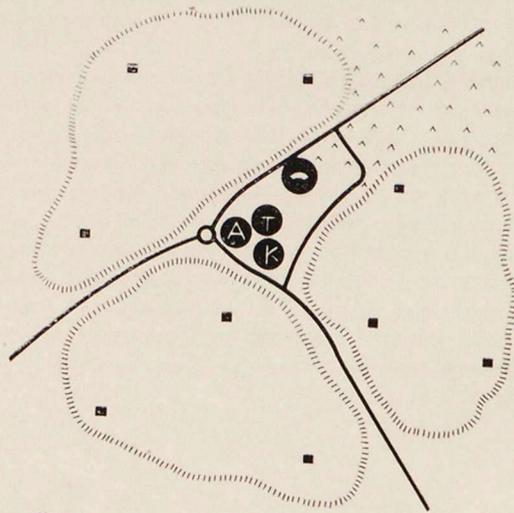
Потребное суточное количество заправок составит:

$$n = \frac{30 \cdot 2380 \cdot 10 \cdot 0,7}{100 \cdot 30} = 167 \text{ заправок в сутки.}$$

Перспективное размещение гаражей и других объектов, обслуживающих индивидуальный транспорт (гаражи повседневного пользования в микрорайонах не показаны)

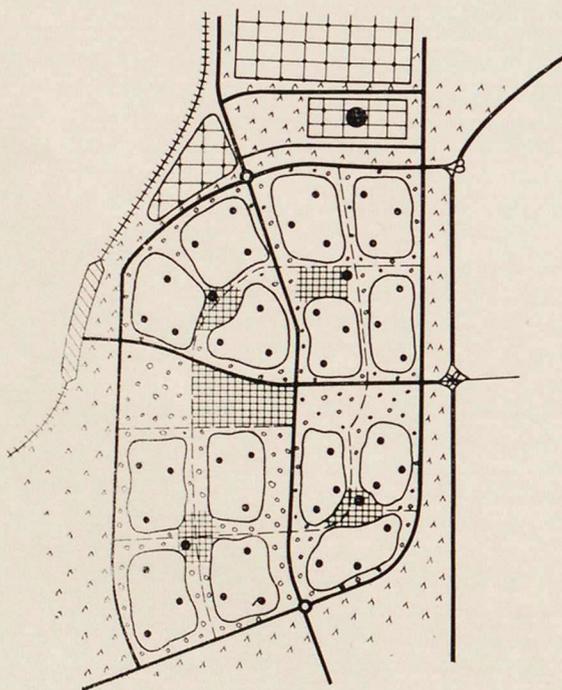
1 — гаражи; 2 — зона автостоянки; 3 — радиус обслуживания гаражей; 4 — станция технического обслуживания

- 1 ● А
- 2 ● К
- 3 ● Т
- 4 ●
- 5 ■

Схема размещения объектов автомобильного сервиса в жилом районе

1—4 — зоны общественного центра жилого района (административная, культурно-просветительная, торговая, автомобильный сектор); 5 — гаражи микрорайонов

- 1 ■
- 2 ●
- 3 ●
- 4 ●

Система обслуживания индивидуального автомобильного транспорта в городе

1 — общественные центры города и жилых районов; 2 — автосервис I ступени; 3 — автосервис II ступени; 4 — автосервис III ступени

Учитывая неравномерность подхода автомашин на заправку, устраиваются две колонки, обеспечивающие 250 заправок в сутки.

При расчете станций технического обслуживания принято считать, что одна такая станция обслуживает 1—2 тыс. автомашин. Однако, учитывая улучшение технического оборудования станций и повышение производительности поточных линий на перспективу, количество обслуживаемых каждой станцией автомобилей может достигать 2—2,5 тыс. Комплекс обслуживающих устройств дополнен механизированной мойкой.

Периодичность пользования услугами объектов «автосервиса» различна и это обстоятельство предопределяет включение их в ту или иную ступень обслуживания. В связи с этим к группе повседневного обслуживания должны быть отнесены гаражи для хранения автомобилей инвалидов; в группу периодического пользования (в среднем 2—6 раз в неделю) — гаражи индивидуальных владельцев, автозаправочные станции, механические мойки и станции технического обслуживания; в группу эпизодического пользования — авторемонтные заводы.

Строительство этих объектов должно осуществляться в соответствии с практикой размещения сооружений и устройств культурно-бытового обслуживания принятой для той или иной группы. Так, например, объекты, отнесенные к первой группе, должны размещаться в микрорайонах; ко второй — в жилых районах и к третьей — вне жилых районов.

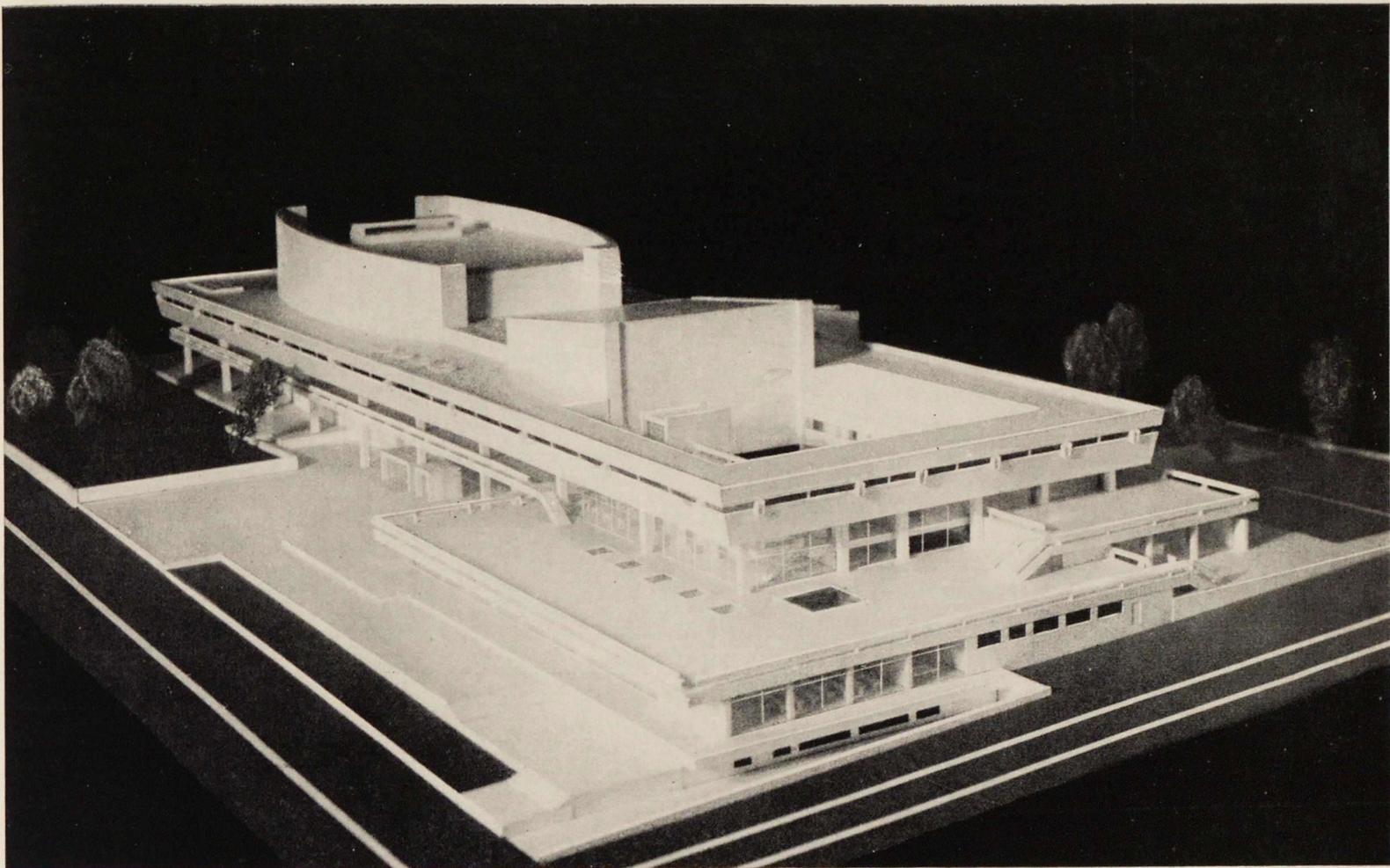
Однако, хотя станции технического обслуживания по периодичности пользования ими должны быть отнесены к устройствам эпизодического пользования (в среднем один раз в два-три месяца) и размещаться вне жилого района, пропускная способность и контингент обслуживаемых автомобилей (2—2,5 тыс.) требуют размещения их в каждом жилом районе. Объекты, отнесенные к третьей группе (авторемонтные заводы), количество и мощность которых определяется размерами парка автомобилей города и народнохозяйственным планированием, учитывающим их внегородское значение, располагаются вне жилых районов. Это обстоятельство также исключает необходимость размещения в каждом малом городе авторемзавода. Мощность авторемонтных заводов крупного города должна определяться с учетом возможности удовлетворения потребностей в ремонте автомобилей малых городов, находящихся в зоне его влияния.

Предприятия и сооружения повседневного пользования, обслуживающие индивидуальный транспорт, следует располагать в коммунальной зоне микрорайонов: периодического пользования — в коммунальной зоне общественного центра жилого района, образуя транспортную зону этого центра или в квартале обслуживания; эпизодического обслуживания — в промышленной зоне города по общим правилам размещения промышленных предприятий.

Недостатки предприятий по обслуживанию автомобилей легко устранимы путем планировочных мероприятий, изменения технологического процесса, применения наиболее современных материалов и конструкций. Например, для автозаправочных станций будут характерны меньшая мощность отдельной станции и более густая сеть АЗС, что неизбежно приведет к снижению концентрации автотранспорта в районе их размещения и, следовательно, уменьшит вредное воздействие на окружающие районы, введение автоматизации при заправке, более совершенное заправочное оборудование и т. д.

Количество, емкость, мощность и пропускная способность сооружений и устройств «автосервиса» определяется численностью автопарка. В различные периоды развития города потребность в них будет различна. Учитывая необходимость соблюдения принципа стадийности и комплексности строительства, территории для размещения этих устройств целесообразно резервировать заранее.

Приведенный выше анализ существующего положения и перспективы развития автомобилизации городов, а также разработанные предложения по обслуживанию индивидуального автотранспорта жилого района подтверждают настоятельную необходимость и возможность расширения принятой в современной практике градостроительства номенклатуры объектов обслуживания за счет устройств и сооружений «автомобильного сервиса».

Проект московского Дома молодежи

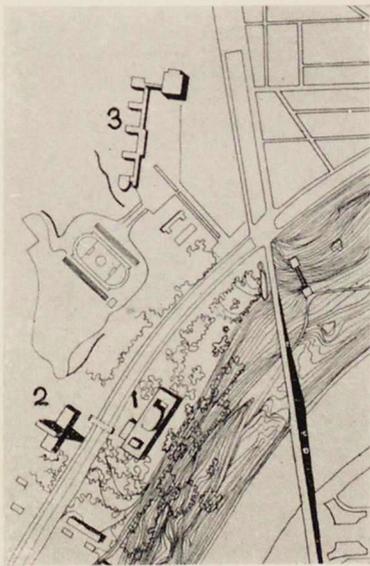

Схема генерального плана

1 — Дом молодежи; 2 — гостиница «Орленок»; 3 — Центральный дом пионеров

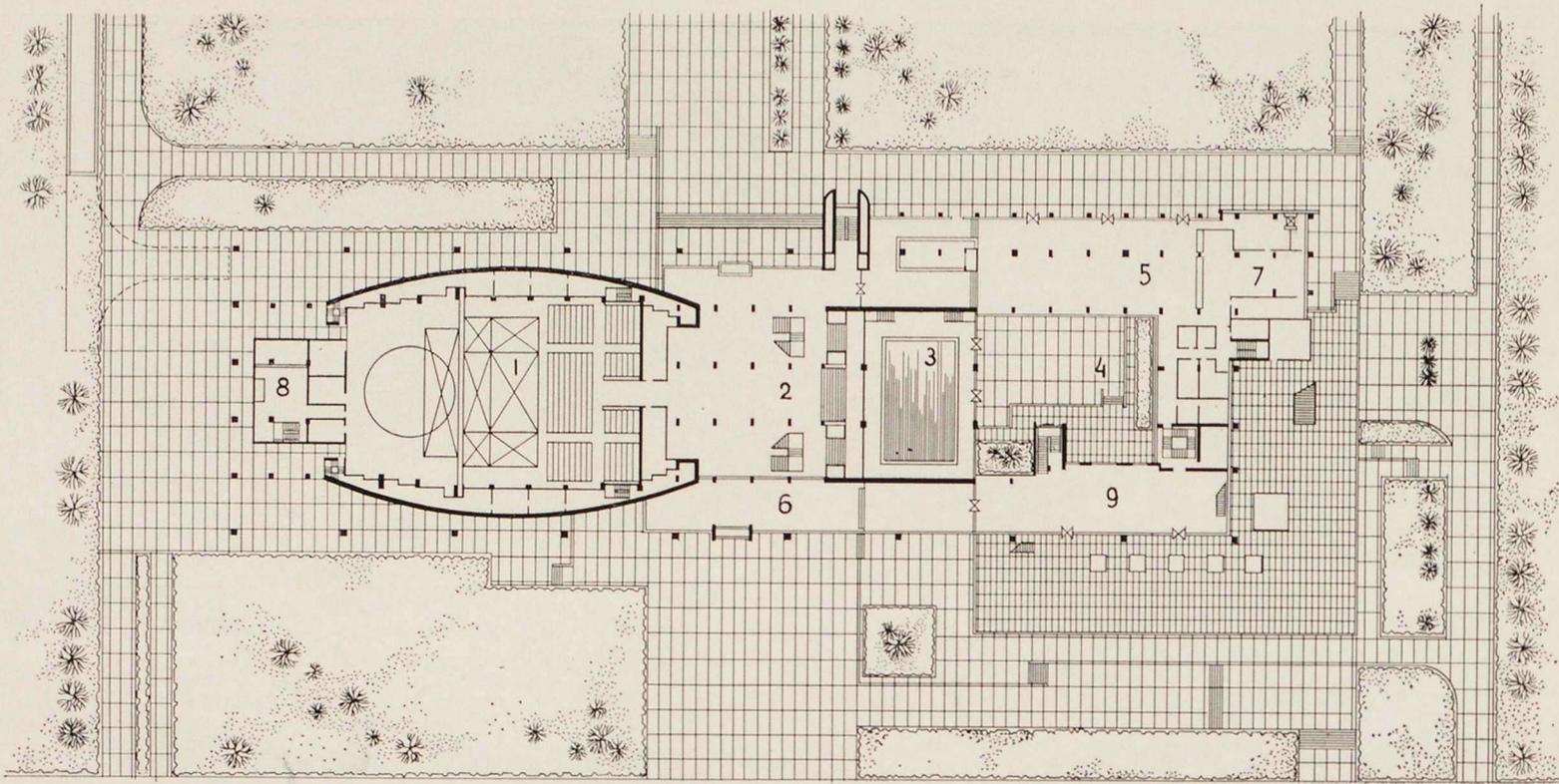
На смотре работ молодых архитекторов, проведенном ВДНХ в 1968 г., был отмечен премией проект Московского дома молодежи. Его авторы награждены дипломами и медалями¹.

Дом молодежи — это новая форма культурного центра по воспитательной работе с городской молодежью. Если пионерская работа в нашей стране ведется успешно и с большим размахом, то работа с подростками должна вестись более активно. Этому будет способствовать повсеместное строительство домов молодежи. Такой дом уже построен и успешно действует в Комсомольске-на-Амуре. Запроектированы дома молодежи для строительства в Ленинграде, Ереване, Риге и др. городах.

Московский дом молодежи будет методическим центром по воспитанию юношей и девушек. Здесь предусматриваются как существующие, так и новые формы воспитательной работы. Характерной его чертой является творческая направленность секций. Молодые люди разных специальностей будут иметь все условия для совместной работы над различными проблемами в области техники, науки, искусства. Московский дом молодежи станет также международным клубом иностранных студентов, обучающихся в вузах столицы.

Здание запроектировано на территории, примыкающей к парку «Ленинские горы», на правом берегу р. Москвы, неподалеку от Центрального городского дворца пионеров. Таким образом,

* Проект Дома молодежи разработан на основе конкурса, проведенного в Москве бригадой архитекторов Моспроект-1 и ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений. Авторы проекта — архитекторы П. Зиновьев, И. Вахутин, М. Дембовский, В. Свиридов, Ю. Гнедовский, Л. Безухова, при участии студента Московского архитектурного института Ф. Троннуа.

в этом районе Москвы создается молодежный комплекс, который будет включать Дом молодежи, Дворец пионеров и здание строящейся здесь молодежной гостиницы «Орленок».

Поднятое на отметку 50 м от уровня реки, здание будет хорошо просматриваться. Поэтому авторы проекта уделили большое внимание силуэту Дома молодежи. Его основные объемы — универсальный зрительный зал и объем, в котором разместились малый зал, мемориальный зал и бассейн — доминируют в здании и четко читаются. Террасы и глубокие лоджии хорошо связывают здание с окружающим ландшафтом. На берегу реки оборудуется комфортабельный пляж. В парке разбиваются спортивные площадки. Главный вход в здание запроектирован со стороны Воробьевского шоссе.

В Доме молодежи предусматривается возможность проведения большого количества культурно-воспитательных мероприятий. Запроектирован трансформирующийся зал универсального назначения с максимальной вместимостью до 2000 мест. Трансформация зала осуществляется с помощью подъемников-домкратов и перекатных трибун. В этом зале можно проводить концерты, конференции, съезды, просмотры кинофильмов, а также показательные спортивные выступления.

Помимо перекатных трибун в зале имеются стационарные зрительные места (около 800), расположенные амфитеатром.

Потолок зала также трансформирующийся. Он обеспечивает проведение концертов как при естественной акустике, когда нет электроаппаратуры и голоса актеров слышны в естественном звучании, так и при электроакустике. Подвесной потолок выполнен из деревянных щитов. В потолке, за щитами, расположены светильники, дающие мягкий рассеянный свет. Стены зала облицовываются естественным камнем — травертином или туфом, пол будет выполнен из синтетического ковра.

В первом этаже располагается юношеская библиотека с читальным залом на 2500 мест. Книжные фонды основного хранения составят 180 тыс. томов. В открытом хранении будет находиться еще 120 тыс. томов. В библиотеке имеются отделы литературы на иностранных языках, справочно-библиографический, нотной-музыкальной литературы, а также фонотека и кабины для прослушивания грамзаписей.

К читальному залу примыкают помещения и аудитории научных

1	2
	3
	4
	5

План 1 этажа

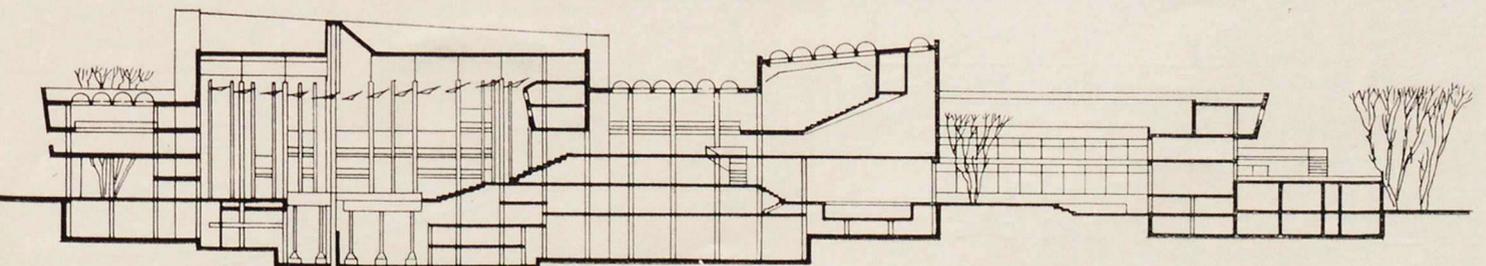
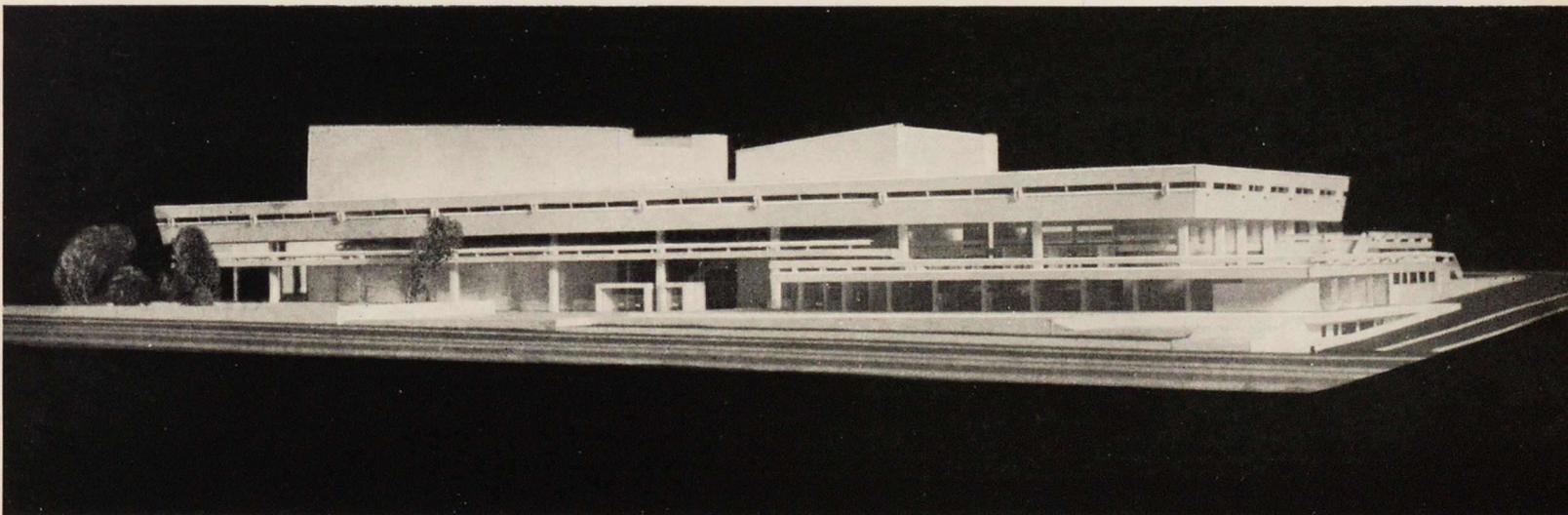
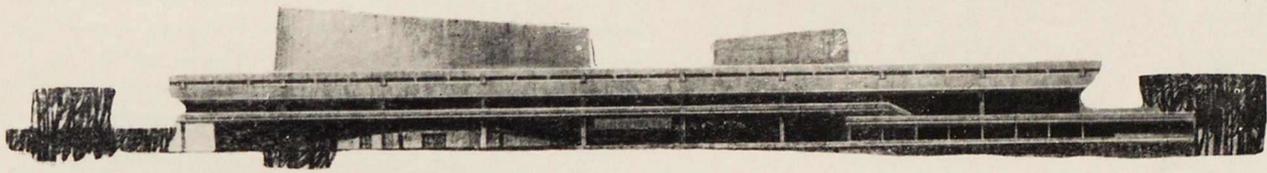
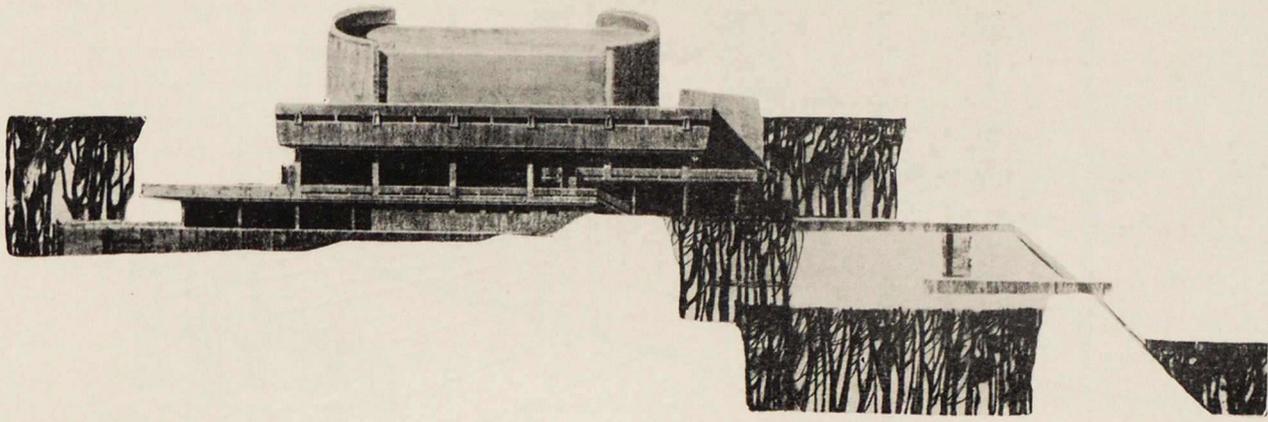
1 — универсальный зрительный зал; 2 — фойе; 3 — купально-плавательный бассейн; 4 — внутренний дворик; 5 — молодежное кафе; 6 — вестибюль; 7 — пищеблок; 8 — артистический вестибюль; 9 — читальный зал

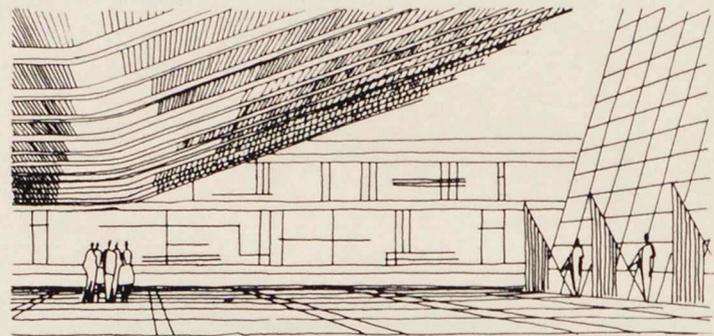
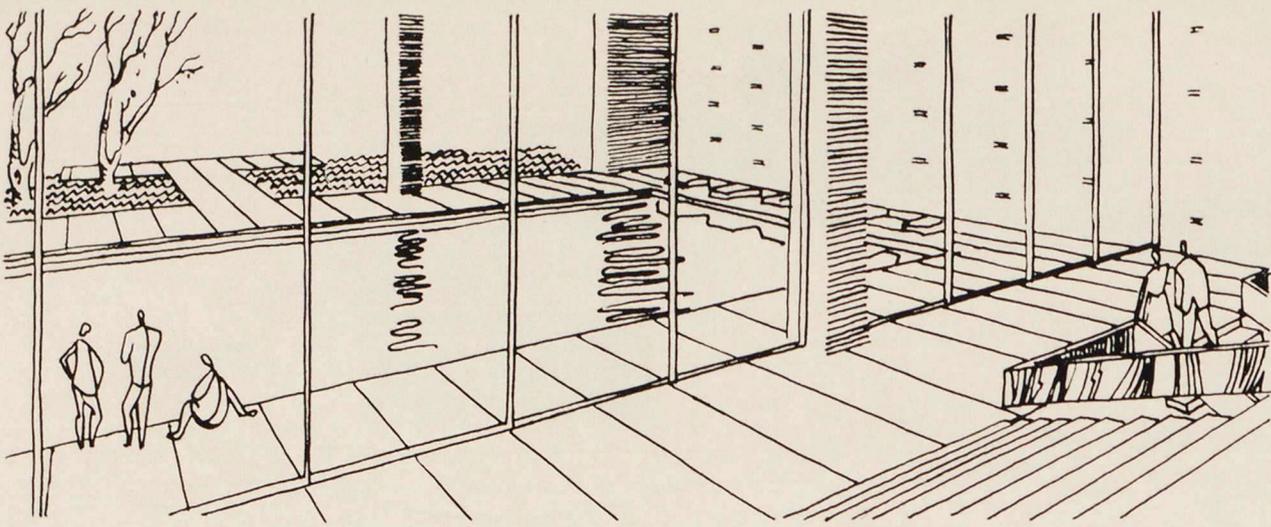
Восточный фасад

Южный фасад

Вид со стороны Воробьевского шоссе

Продольный разрез

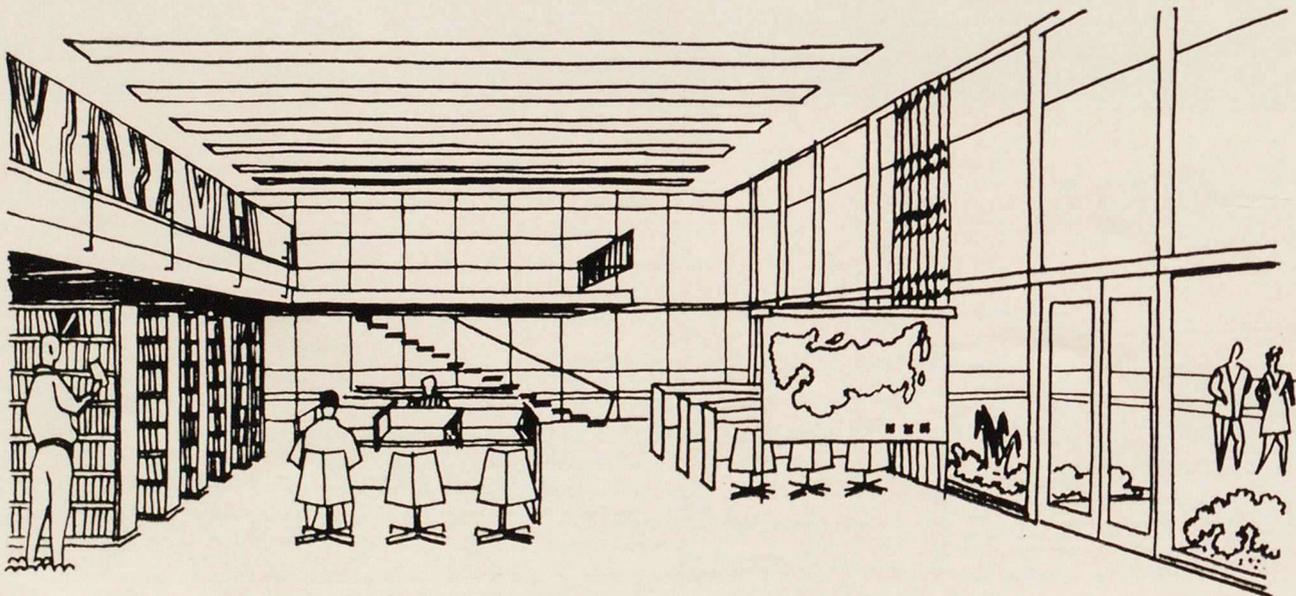

Парадная лестница и плавательный бассейн

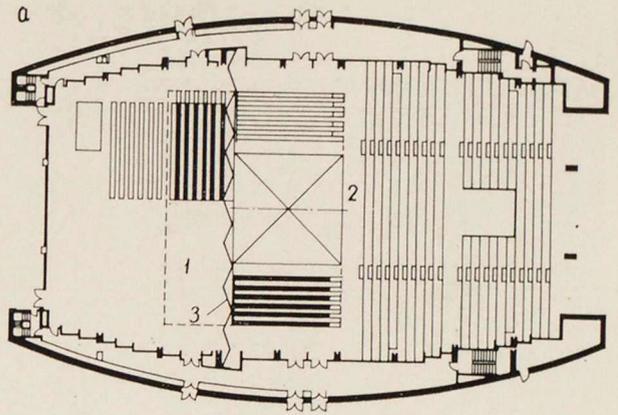
Интерьер зала истории комсомола

Интерьер читального зала

Примеры трансформации универсального зрительного зала

- а) Зал разделен перегородкой на две части. На сцене проводятся репетиции, киносъемки, лекции, собрания. В малом зале — кино, лекции, концерты, спортивные соревнования. 1 — сцена, 2 — малый зал, 3 — трансформируемая перегородка
- б) Перегородка убрана. Зал используется для спортивных выступлений, балов, выставок, балета на льду
- в) Зал трансформирован для проведения спортивных мероприятий. 1 — арена, 2 — передвижные трибуны
- г) Зал трансформирован для проведения киносеансов, концертов, съездов

секций. Из помещений для занятий секций наиболее значительным является любительская киностудия, где будут сниматься научные, видовые и игровые фильмы. Съёмочный павильон организуется в универсальном зале путем его разделения трансформирующейся перегородкой.

В непосредственной близости от сцены зала располагаются помещения для занятий хореографической, эстрадной и драматической секций. Эти помещения при необходимости могут быть использованы в качестве репетиционных залов и артистических.

Одно из центральных мест в композиции здания авторами проекта отведено залу постоянной выставки истории комсомола. Стены зала, освещенные верхним светом, удобны для размещения экспонатов. Наклонный потолок в виде полога, выполненный из анодированного под золото алюминия, способствует лучшему восприятию экспозиции. Эмоциональное воздействие достигается здесь как средствами архитектуры, так и с помощью применения монументальной живописи и скульптуры. Зал отделяется от фойе раздвижной перегородкой и таким образом может объединяться с ним в одно помещение.

В первом этаже запроектирован купально-плавательный бассейн с ванной вместимостью на 50 человек. От фойе и вестибюля бассейн отделяется стеклянным витражом, что вносит в интерьер элемент особой декоративности.

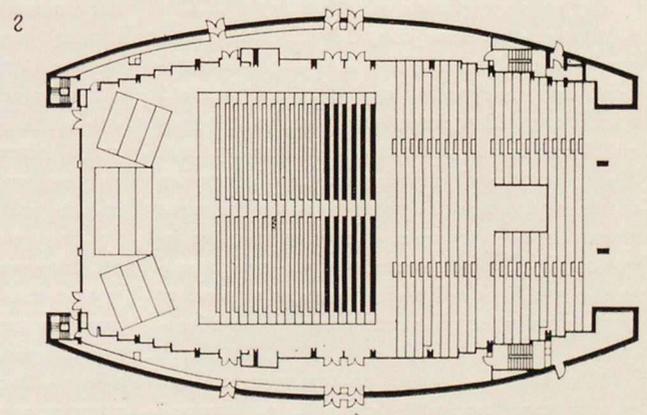
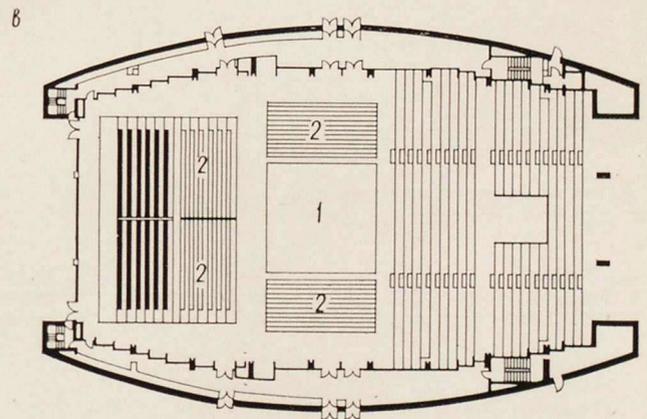
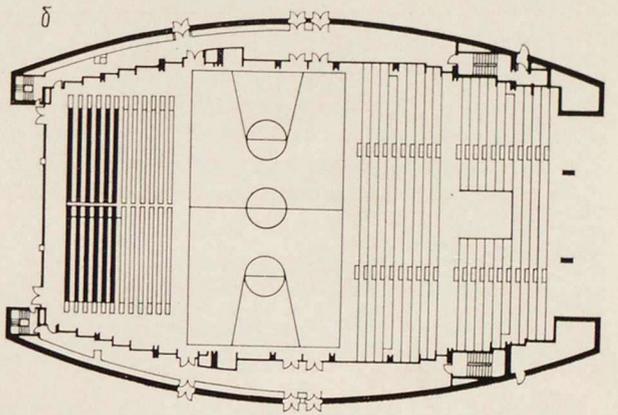
На уровне видовой площадки, устроенной на бровке Ленинских гор и выходящей в парк, размещается молодежное кафе с небольшим баром. В летнее время его вместимость может быть увеличена в два раза, для чего под кафе дополнительно используется площадь террасы. Архитектурно-планировочная идея заключалась в том, чтобы кафе как бы являлось продолжением парка. Стены кафе — из стеклянных витражей. Полы из тех же гранитных плит, которыми выложены площадки вокруг здания, и только часть пола сделана из паркета. В кафе устроена небольшая эстрада. Войти в кафе можно и из фойе первого этажа.

В Доме молодежи запроектирован также малый зал на 275 человек. Зал имеет верхний свет. Во время показа кинофильмов потолок зашторивается. Подвесной потолок и стены зала — из гипсовых акустических плит. Пол — синтетический ковер. Зал предназначен для лекций, диспутов, показа кинофильмов. К малому залу примыкают секции и клубы научно-технического творчества и искусств.

В помещениях универсального зала, кафе, музея и фойе предусматривается кондиционирование воздуха.

Конструктивно здание состоит из трех блоков, разделенных температурными швами. Каждый блок имеет элементы жесткости в виде кирпичных стен или железобетонных рам. Перекрытие универсального зрительного зала выполняется из сборного железобетонного настила по металлическим фермам пролетом 30 м.

Объем здания 140 900 м³, полезная площадь 28 288 м². Объемно-планировочное решение здания позволяет использовать его для различных режимов работы. В обычный день все помещения функционируют изолированно. Фойе первого этажа обслуживает зал; фойе второго используется как выставочный зал или зал для танцев, а в дни празднеств оно также предназначается для обслуживания зала.

Архитекторы М. ДЕМБОВСКИЙ, Е. МЕЛЬНИКОВ

Архитектура Польской Народной Республики

*Архитектор Генрик БУШКО,
председатель Союза польских архитекторов*

Редакция журнала «Архитектура СССР» обратилась ко мне с предложением написать для советских читателей статью о польской архитектуре в связи с отмечаемой в этом году 25 годовщиной Польской Народной Республики, которое я охотно принял. Желая коротко охарактеризовать основные проблемы нашей архитектуры, я должен начать с определения современного понятия сущности профессии архитектора и сказать о том, как наши архитекторы понимают свою роль в современном польском обществе.

В нашем понимании архитектура является пространственной средой, в которой

происходит индивидуальная и коллективная, общественная жизнь человека. Она охватывает все процессы жизни — жилище, работу, отдых, развлечения и неизбежно сопутствует человеку на протяжении всей его жизни. Архитектура является неотъемлемой частью материальной культуры для современников, а также исторической летописью для будущих поколений.

Исходя из такого понимания архитектуры, задача современного архитектора заключается в формировании пространства, начиная от крупнейших районов страны и кончая интерьерами зданий и их оборудованием. В настоящее время с архитекторами сотрудничают все более широкие круги

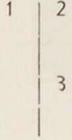
Архитектор Генрик Бушко родился в 1924 г. Окончил в 1949 г. архитектурный факультет Краковского политехнического института и получил диплом инженера-архитектора.

С тех пор постоянно работает с архитектором Александром Франта, с которым с 1958 г. руководит архитектурной мастерской в Катовицах. Архитектор Бушко совместно с Франта запроектировал и построил более 200 различных объектов — школы, дома культуры, театр, дома отдыха, санаторий, промышленные предприятия, жилые районы и т. п. В настоящее время он работает над проектом крупного курортного ансамбля в Силезских Бескидах (три санатория, каждый из которых рассчитан на 800 курортников, лечебные заведения, торговые, административные и жилые комплексы).

Архитектор Бушко является четырехкратным лауреатом Комитета по гражданскому строительству и архитектуре, многократно удостоивался наград и отличий на архитектурных конкурсах. Архитектор Бушко является активным деятелем Союза польских архитекторов. В 1965 г. он был избран его председателем.

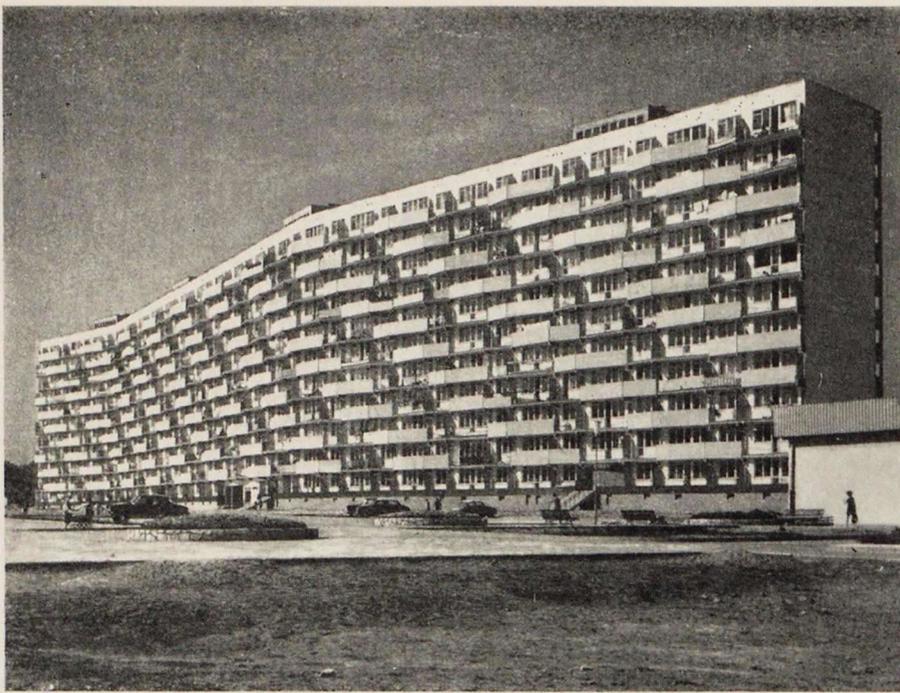
Новая застройка Варшавы [Восточная стена].
Архитектор З. Карпинский с коллективом

Санаторий «Гутник» в Шавнице. Архитекторы
Я. Новицкий, З. Федыкувна, конструктор
М. Колаковский

Здание ЦК ПОРП в Варшаве. Архитекторы
В. Клышевский, Е. Мокшинский,
Э. Вежбицкий

Жилой район в «Пшиможе» в Гданьске [дом-волна]. Архитекторы Т. Ружанский, Е. Норек, Д. Олендская

Жилой район в Кракове. Архитектор В. Леонович

Гостиница «Краковия» в Кракове. Архитектор В. Ценцкевич

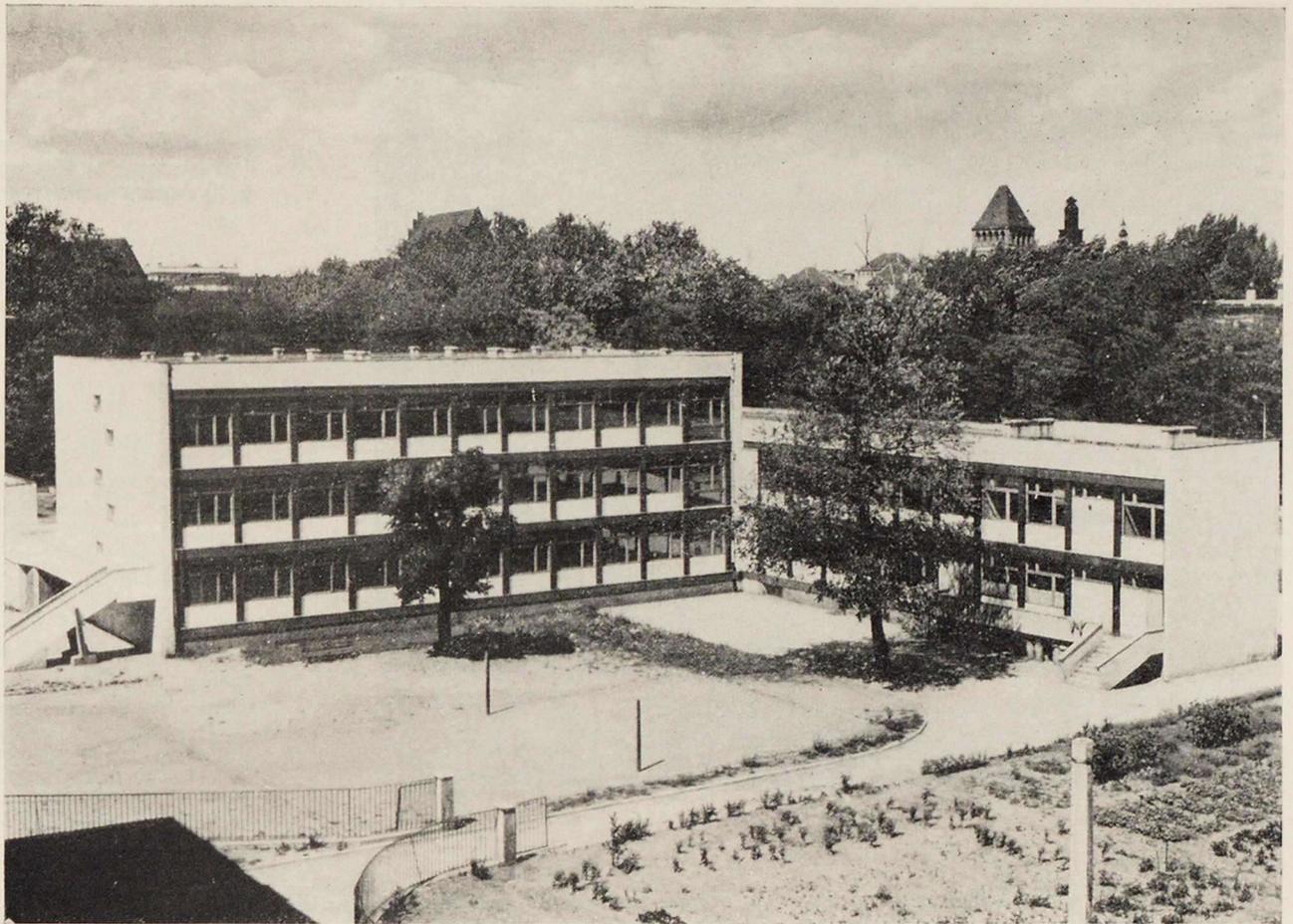

специалистов различных отраслей науки, техники, изобразительного искусства, экономики, социологии, медицины и т. п. Роль архитектора как специалиста по формированию пространства заключается в интегрировании отдельных проектов и координации работ соучаствующих специалистов посредством генеральной пространственной концепции. Другими словами, главной задачей архитектора является такое использование технических средств, которое бы гарантировало человеку удобство и в то же время удовлетворяло требованиям гармонии и красоты и воздействовало на психику человека эмоциональными средствами архитектуры.

Такое понимание задач архитектора не сразу нашло полное признание среди наших архитекторов и до сих пор вызывает споры и дискуссии среди некоторых представителей других профессий, которые видят в сформулированных таким образом задачах слишком широкое понимание проблемы, как бы желание опровергнуть необходимость специализации, которая продиктована развитием науки и техники. Условия развития нашей страны, созданные социалистическим строем, способствуют, однако, ситуации, в которой сама жизнь подтверждает правильность и необходимость понимания архитектуры как всеобщего добра, как средства для полного удовлетворения общественных потребностей.

Такое понимание архитектуры привело к созданию известной «польской урбанистической школы», главной отличительной чертой которой является комплексное понимание сложных проблем современного города. Польская архитектурная мысль одерживает многие победы, свидетельством чему являются успехи наших архитекторов на международных архитектурных конкурсах. На протяжении последних четырех лет наши коллеги добились успехов на 25 междуна-

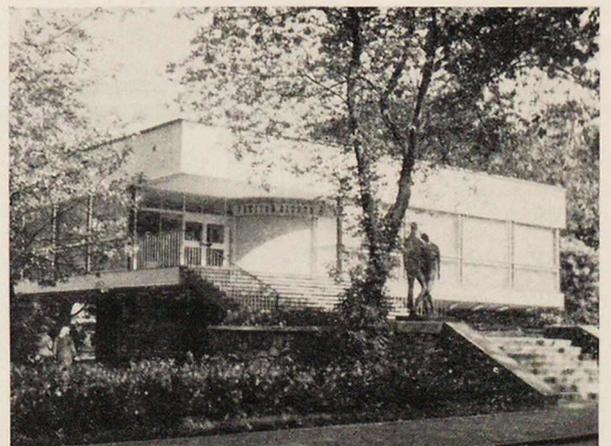
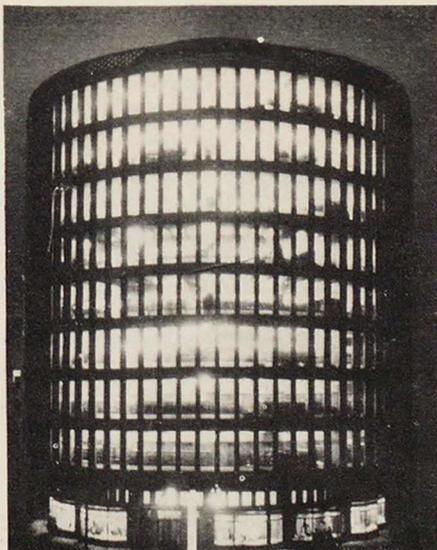
Школа на улице Подвале в Вроцлаве.
Архитектор Я. Гавриляк-Грабовска

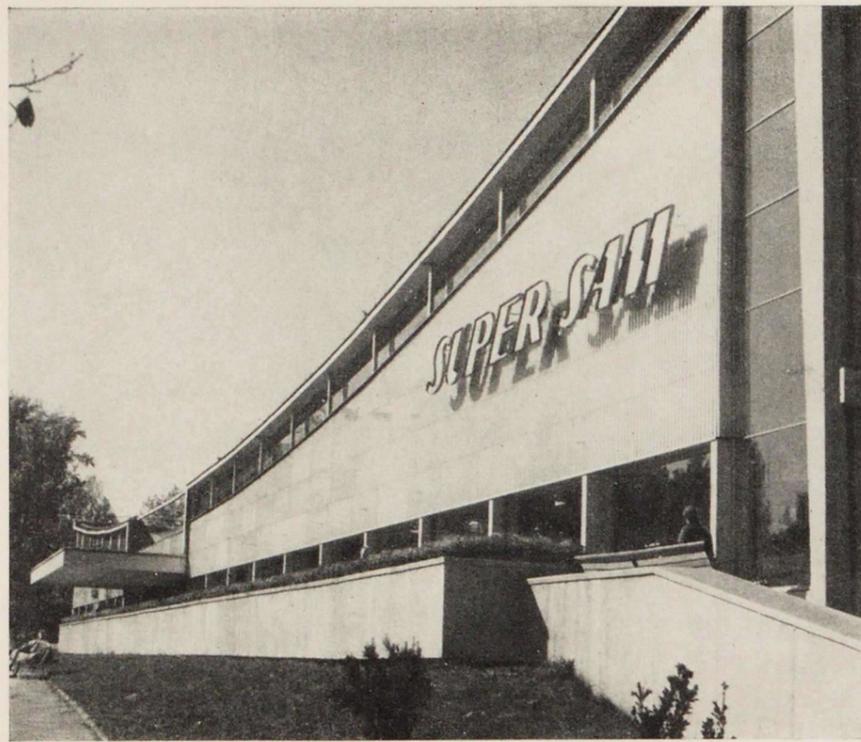
Школа в Вроцлаве. Архитектор Я. Гавриляк-Грабовска

Дворец бракосочетаний в Хожуве.
Архитекторы Г. Бушко, А. Франта,
конструктор К. Корпыс

Центральный универмаг в Познани.
Архитектор М. Лейкам

1
2
4 3

Универмаг самообслуживания в Варшаве.
Архитекторы М. Красинский, Е. Гриневецкий,
Е. Красинская, конструктор В. Залевский

ласти существуют большие потребности, но темпы и качество жилищного строительства пока недостаточны. В последние годы были попытки решить эту проблему путем массового жилищного строительства по типовым проектам. Однако результаты не подтвердили ожидаемого эффекта, и являются достаточным свидетельством того, что неправильно ограничивать жилищные вопросы только предоставлением человеку физического убежища, минуя основной общественный аспект пространственного воздействия на психику человека.

Мы, архитекторы, знаем, что массовая продукция должна опираться на промышленные методы производства, унификацию и типизацию. Но одновременно мы убеждены, что только продукция материалов и элементов носит промышленный характер и должна опираться на унификацию и типизацию. Однако монтаж этих элементов всегда остается индивидуальным процессом. Эта черта строительства, отличающая его от других отраслей производства, позволяет проектировать различные объекты, имеющие индивидуальный пространственный характер из типовых, унифицированных элементов.

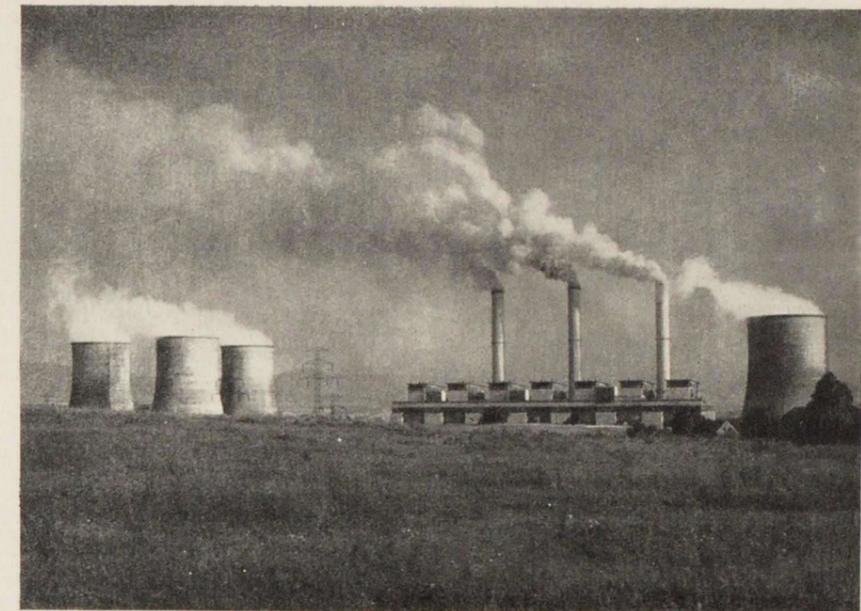
Необходимо считаться с тем, что развитие техники, новые изобретения и открытия, целью которых является облегчение жизни человека, неизбежно приводят к увеличению расходов. Аналогичное явление наблюдается и в промышленном строительстве, в котором мы добились больших успехов. Современные промышленные предприятия,

просторные и эстетичные, оборудованные специальными устройствами, защищающими здоровье рабочих, дороже тесных, плохо освещенных, вредных для здоровья фабрик XIX века. И мы сознательно увеличиваем расходы на строительство промышленных предприятий во имя блага человека.

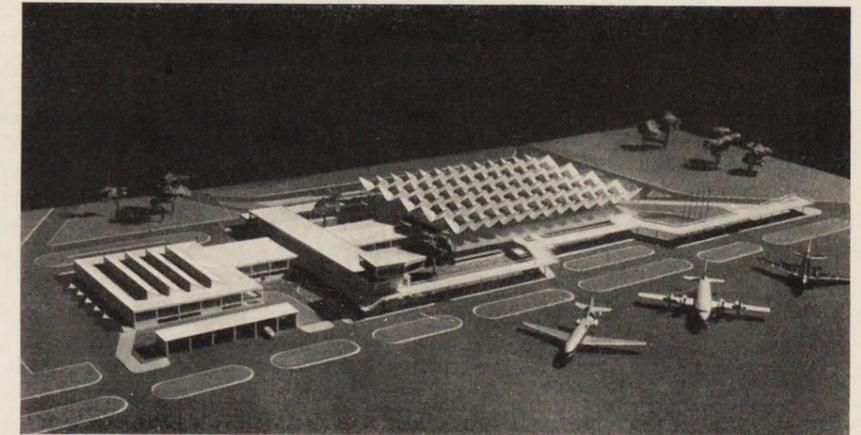
В настоящее время мы приступаем к решению очень важной проблемы — преобразованию наших деревень, нашего сельского хозяйства. Сельское население в Польше составляет половину населения страны. Мы, архитекторы, хотим, чтобы внедрение новой техники проходило одновременно с изменением культуры быта в деревне, чтобы общественные расходы, направляемые на реконструкцию деревень давали комплексный эффект, чтобы новые села стали живым документом уровня культуры нашего народа, гуманизма нашего общественного строя.

Союз польских архитекторов, который существует уже 40 лет и продолжает деятельность предыдущих организаций архитекторов, возникших в конце прошлого века, может гордиться передовой позицией, которую он занимает. Он выражает то течение, которое характерно для нашей профессии, профессии целиком общественной. Мы желаем, чтобы все польские архитекторы придерживались этой идейной линии.

Союз польских архитекторов ведет широкую деятельность на международной арене, в Международном Союзе архитекторов и поддерживает многочисленные контакты с дружественными организациями.

Электростанция в Турове. Архитектор
Е. Свежевский, конструктор С. Мондры

Аэропорт в Варшаве. Архитекторы К. Добровольская, Я. Добровольский,
конструктор А. Влодаж

родных конкурсах, в ряде случаев их проекты были реализованы. К их числу относятся университет в Дублине, город Асуан, жилые дома в Калифорнии, курортные ансамбли в Италии, планировки Багдада, Скопле, Эспо (Финляндия).

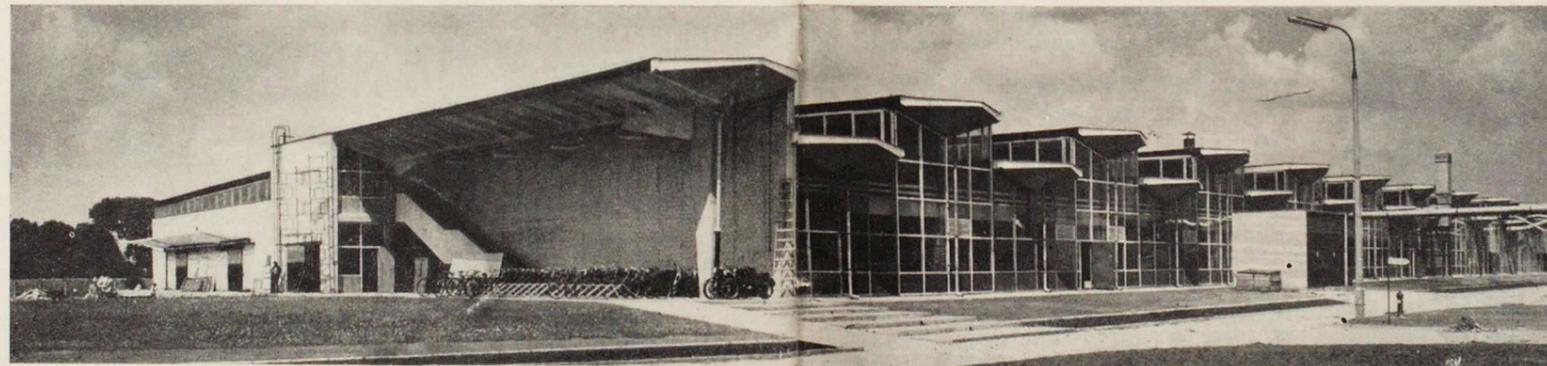
Наша страна переживала на протяжении своей истории тяжелые испытания. После второй мировой войны многие наши города были разрушены, превращены в руины, сильно пострадала промышленность и сельское хозяйство. В первые годы после войны начинается интенсивное восстановление городов и сел страны, возрождение жизни там, где немецкие оккупанты оставили развалины и пепелища. Это также период заботливой реконструкции наиболее ценных архитектурных памятников прошлых веков, возвращение их народной культуре.

При восстановлении разрушенной столи-

цы страны возникли не только проблема ее возрождения, но и проблема формирования нового облика города, который сохраняя наиболее ценные исторические памятники архитектуры, будет пригоден для новой жизни, нового общества, новой общественной системы. Сегодня, когда Варшава является живым, цветущим городом, когда исчезли руины и разрушения, наше эмоциональное отношение к городу не мешает произвести объективную оценку и заметить допущенные ошибки. Критическое отношение к собственной работе, анализ отдельных пространственных и экономических решений, общественный и профессиональный подход к ним необходимы для успешного выполнения стоящих перед нами задач.

Самой важной нашей задачей, впрочем, как почти во всех странах мира, является жилищное строительство. У нас в этой об-

Мебельная фабрика в Вышкове.
Архитекторы А. Дзержавский, З. Павельский, М. Сененский

Скоростные автодороги в Токио

Инженер А. АГАСЬЯНЦ

Токио является современным городом с широкими, хорошо оборудованными улицами, мощной сетью подземного рельсового транспорта и скоростными дорогами эстакадного и тоннельного типа. Площадь территории Токио — 569 км², население — 11 млн. человек. Заселена городская территория неравномерно, плотность населения колеблется от 80 до 290 чел/га.

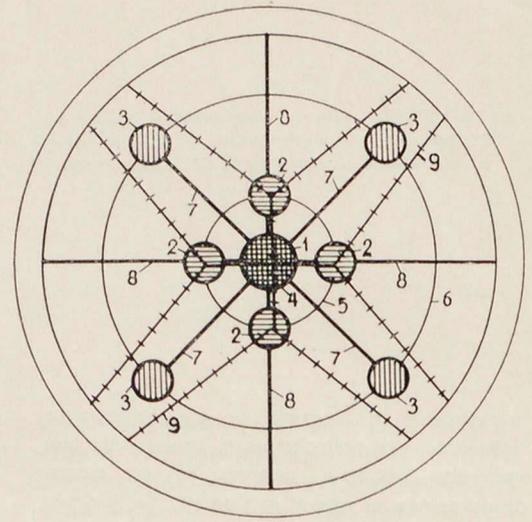
В Токио имеются все виды массового пассажирского транспорта, включая моно-рельс, но 62% общего пассажирооборота приходится на внеуличный рельсовый транспорт. Метрополитен и городские железные дороги образуют единую систему скоростного рельсового транспорта общей протяженностью линий 90 км; в ближайшие годы предполагается увеличить эту длину до 200 км. Главные станции пересадки внеуличного транспорта в ряде случаев объединяют до трех-четырех линий метрополитена и же-

лезных дорог, что требует сложных технических решений транспортных узлов.

В последние годы в Японии наблюдается бурное развитие автомобильной промышленности, в результате чего производство автомобилей возросло с 32 тыс. шт. в 1950 г. до 3200 тыс. в 1967 г.

В Токио за последние 10 лет количество автомобилей увеличилось в 4 раза, а легковых автомобилей в 25 раз; их число превысило 1300 тыс. единиц и продолжает ежегодно возрастать на 120—150 тыс. Если в 1962 г. на 1000 жителей приходилось 60 автомобилей, то к 1970 г. ожидается 180 автомобилей на 1000 жителей.

Рост числа автомобилей потребовал увеличения капитальных затрат на дорожное строительство. Дорожный фонд муниципальных корпораций складывается из государственных ассигнований, займов, местных дорожных налогов и налогов на горючее;

Принципиальная схема развития транспортной сети Токио

1 — центр города; 2 — вспомогательные центры; 3 — новые города; 4 — внутренняя кольцевая магистраль; 5 — средняя кольцевая магистраль; 6 — внешняя кольцевая магистраль; 7 — радиальные скоростные магистрали; 8 — диаметральные скоростные магистрали; 9 — линии скоростного рельсового транспорта

поэтому все построенные междугородные автострады и городские скоростные дороги являются платными, взимание платы за проезд осуществляется до полной окупаемости. Оплата осуществляется на контрольных пунктах, устроенных на всех въездах и выездах скоростных дорог.

Интенсивность автомобильного движения на национальных дорогах и главных дорогах префектур за последние 5 лет возросла примерно в 2 раза, что отражает динамику роста автопарка Японии за этот период. Однако вместе с тем увеличилось и число несчастных случаев. В Японии гибнет вчетверо больше людей, чем в США, втрое больше, чем в Англии, в два с половиной раза больше, чем во Франции. Такое положение при учете высокой дисциплины водителей и пешеходов может быть объяснено в основном недостаточным развитием хорошо оборудованных дорог по сравнению с ростом числа автомобилей. Наиболее напряженное движение автотранспорта наблюдается на радиальных направлениях национальных дорог и скоростных дорогах (экспрессвэй), а также на магистралях центрального делового района (ЦДР), где интенсивность движения на улицах превышает 50 тыс. автомобилей, достигая на основных

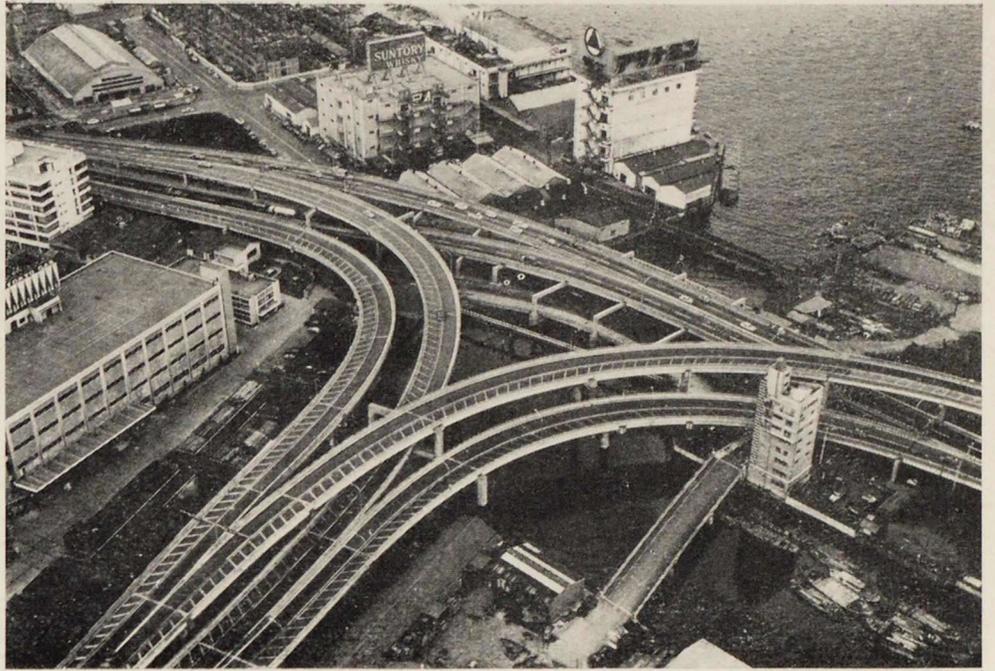

Решение дугообразного примыкания в сложных городских условиях при прохождении скоростной дороги над уличной сетью города

направлениях 80—100 тыс. автомобилей в сутки.

Территория ЦДР площадью около 10 км², из которых примерно четвертую часть занимает парк Императорского дворца, окружена кольцевой скоростной дорогой протяженностью 12,7 км. К кольцевой дороге подходят 7 радиальных маршрутов экспрессвэй, которые образуют основу автомобильных дорог Токио.

Несмотря на исключительную сложность сооружения скоростных дорог в условиях плотной капитальной застройки, строительство дорог ведется в направлении от центра города к периферии. Дороги прокладываются преимущественно по существующим улицам с использованием эстакад и тоннелей. Западный участок осуществленной кольцевой магистрали проходит по дну бывшего канала, вода из которого отведена в коллекторы. При этом для пересечений в разных уровнях удачно использованы существующие мосты.

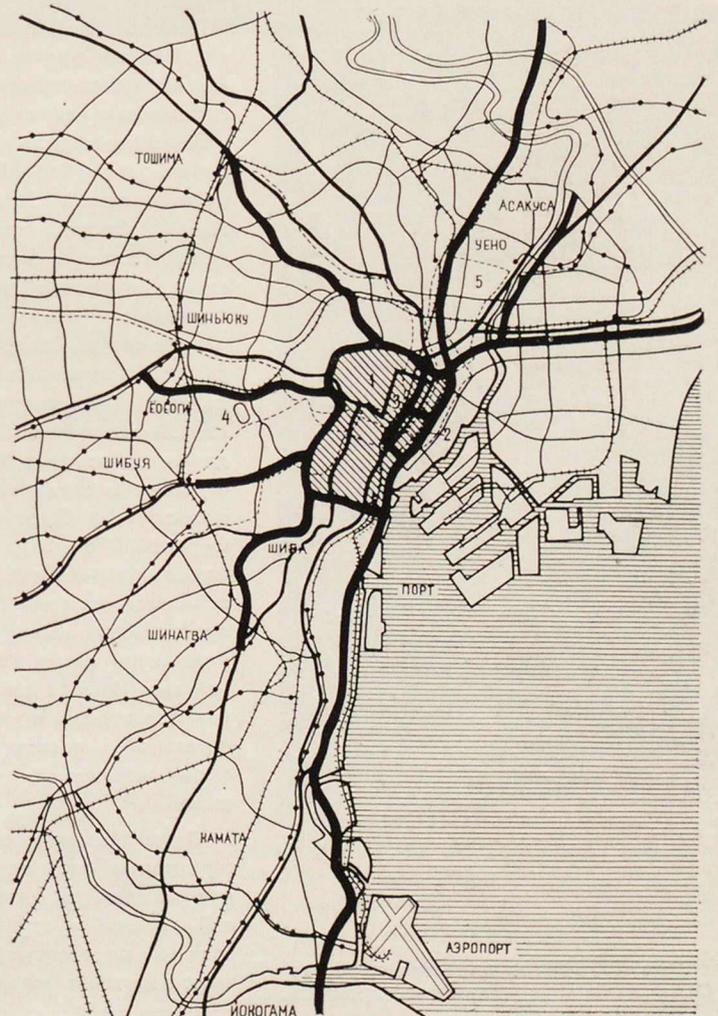
Многоуровневое Т-образное примыкание с полной развязкой движения автомобильных потоков.

Характерный прием прокладки скоростной дороги с использованием русла реки

Схема автомобильных и железных дорог Токио

- Центральный и деловой район
 - Скоростные дороги /экспрессвэй/
 - Дороги государственного значения
 - Главные автомобильные дороги
 - Государственные железные дороги
 - Частные железные дороги
 - Метрополитен
 - Монореельс
- 1- Императорский дворец; 2- Гинза; 3- Главный вокзал
4- Олимпийский стадион; 5- национальный парк

Характеристика магистральной сети центрального делового района Токио

Таблица

Категории магистралей	Протяжение, км	Плотность, км/км ²
Скоростные дороги	16,4	1,72
Междугородные дороги	11,3	1,18
Главные дороги	22,0	2,3
Улицы	8,0	0,8
Всего	57,7	6

Обращает внимание то обстоятельство, что в системе скоростных дорог для радикальных направлений в центральной и средней зоне города почти не используются междугородные автомобильные трассы, сохраняемые в виде самостоятельной сети. Радиальные маршруты экспрессвэй связывают центральный деловой район с главными фокусами притяжения городского населения: морским портом в Йокогаме, аэропортом Ханеда, деловыми и торговыми районами Шибуба, Шиньюки, Асакуса, Акихабара, комплексом Олимпийского стадиона, национальным парком.

В настоящее время построено 43 км экспрессвэй, в ближайшие два-три года их протяженность предполагается довести до 71 км, а к 1975 г. до 112 км. Плотность скоростных дорог в пределах центральной и средней зоны города площадью около 160 км² составляет 0,43 км/км², а вместе с дорогами междугородного значения — 0,75 км/км² в ЦДР развитие магистральной сети примерно в 4 раза интенсивнее по сравнению с общими показателями по городу.

При проектировании скоростных городских дорог принимаются нормативы внегородских автострад в условиях гористой местности: расчетная скорость движения 80 км/час, минимальный радиус кривой в плане 100 м, продольные уклоны на rampах до 7%, минимальный отступ от края дороги до зданий принят 6 м.

Скоростные дороги строятся на высоком техническом уровне с применением неразрезных металлических и монолитных железобетонных конструкций, что позволяет уменьшить строительную высоту балок, увеличить длину пролетов, обеспечить цельность и пластичность транспортных сооружений. Опоры эстакад выполняются из железобетона в виде одно- и двухрядных стоек. При большепролетных строениях, на поворотах и перекрестках, делаются П-образные опоры. Как правило, дороги проектируются четырехполосными и рассчитаны на движение транспортного потока с установленной скоростью 60 км/ч. Ширина полос движения принята 3,6 м, проезжие части ограничены специальными маркировочными полосами из бетонных плит белого цвета шириной 0,75 м. При эстакадных решениях каждое направление скоростной дороги выполняется как самостоятельная конструкция, пространство между ними образует разделительную полосу и перекрывается легкими плитами. На всех поворотах и кривых устраиваются виражи и уширения в виде дополнительной полосы движения, выделяемой штриховыми маркировочными линиями.

В центральном районе города полоса территории под эстакадами используется для размещения магазинов, служебных зданий, гаражей и стоянок. И если в районах сложной реконструкции эстакадные дороги часто нарушают целостность городской застройки, то в районах с открытыми простран-

ствами они значительно обогащают композицию и современный городской пейзаж.

Система скоростных дорог Токио запроектирована таким образом, что преимущественно все транспортные развязки выполняются по типу Т-образных и дуговых эстакадных примыканий, которые в отличие от «клеверного листа» обеспечивают высокую скорость и безопасность движения. На перегонах между развязками скоростные дороги связываются рампами с магистральными улицами примерно через каждые 500 м.

Интенсивность движения на наиболее загруженных участках составляет сейчас 15—20 тыс. автомашин в сутки в одном направлении. Но, согласно расчетам, проведенным фирмой, проектирующей, строящей и эксплуатирующей скоростные дороги в Токио, нагрузка на основных направлениях дорог составит в одном направлении от 30 до 70 тыс. авт. в сутки.

В настоящее время перегрузка отдельных городских магистралей достигает 3—7 тыс. автомобилей в час. Эти данные служат основанием для определения трасс и очередности строительства скоростных дорог.

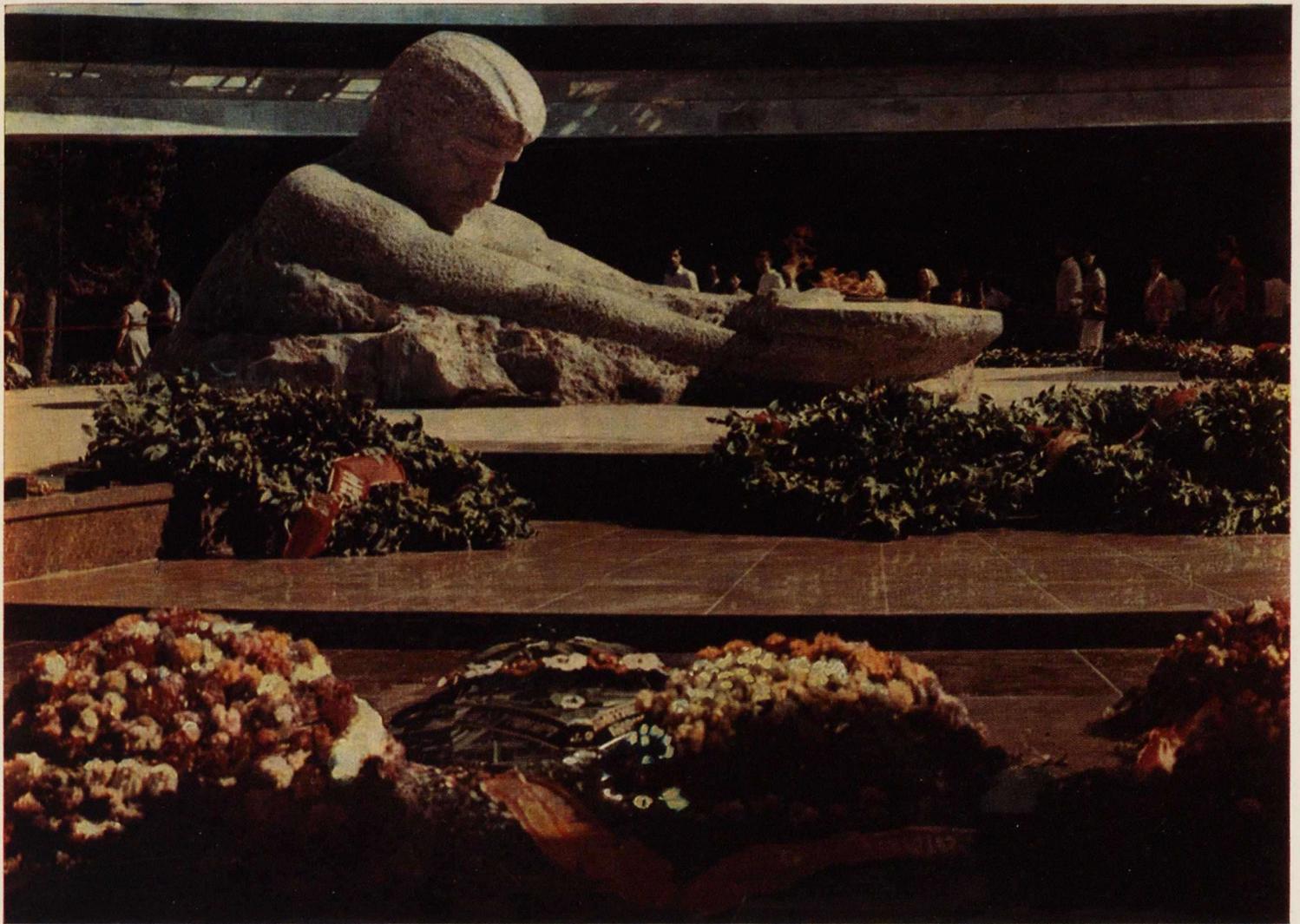
Прогнозы объемов автомобильного движения на 1980 г. выявили полное несоответствие существующей пропускной способности магистральной сети Токио с перспективными размерами автомобильных потоков. К этому периоду потребуется строительство еще более развитой сети скоростных дорог, а в дальнейшем — переход к осуществлению качественно новой системы скоростных видов транспорта, предлагаемой японскими градостроителями.

Исследования показали, что в пределах города ежедневно совершается 3,13 млн. автомобильных перемещений. Планом развития Токио, рассчитанным на осуществление до 1980 г. предусмотрено увеличение числа поездок в 4 раза, а транспорт будет распределяться между обычными улицами и скоростными магистральями в соотношении 7:3. При этом намечается широкий план решения транспортных проблем в сочетании с функциональными изменениями отдельных структурных частей города путем разгрузки центра от второстепенных предприятий, устройства трех кольцевых магистралей вокруг концентрически расположенных зон (собственно города, зеленого кольца, городов-спутников), а также создание радиальных и диаметральных скоростных магистралей для рельсового и автомобильного транспорта.

Решение транспортных проблем в городах Японии представляет большой интерес. Несмотря на специфику условий, отдельные градостроительные и технические приемы могут быть использованы при строительстве скоростных дорог в крупных городах нашей страны. Заслуживают внимания методы улучшения условий транспортного движения в связи с бурным ростом автомобилизации в настоящее время и подход к оценке развития транспорта в крупных городах на далекую перспективу.

Автострада Кобе-Нагоя проходит через город Осака, охватывая центр односторонними направлениями

Памятник 26 бакинским комиссарам

А. КАСАТКИН

Советский Азербайджан вступает в свое 50-летие. К этой знаменательной дате архитекторы, скульпторы, художники создают ряд мемориальных сооружений, отражающих революционный подвиг и героический труд народа.

Одно из них — мемориальный ансамбль памяти 26 бакинских комиссаров. Его создание предусматривает перепланировку площади, композиционным центром которой является открытый мавзолей, а также обновление зеленых насаждений. Авторы

проекта — архитекторы Г. Алескеров, А. Гусейнов, скульпторы Н. Мамедов, И. Зейналов.

Мавзолей располагается на месте захоронения и решен в виде железобетонного кольца диаметром 24 м на четырех опорах. Благодаря такому решению площадь просматривается на всю глубину. Поверхность кольца с внутренней и внешней сторон облицована белым мрамором, опоры — черным лабрадором.

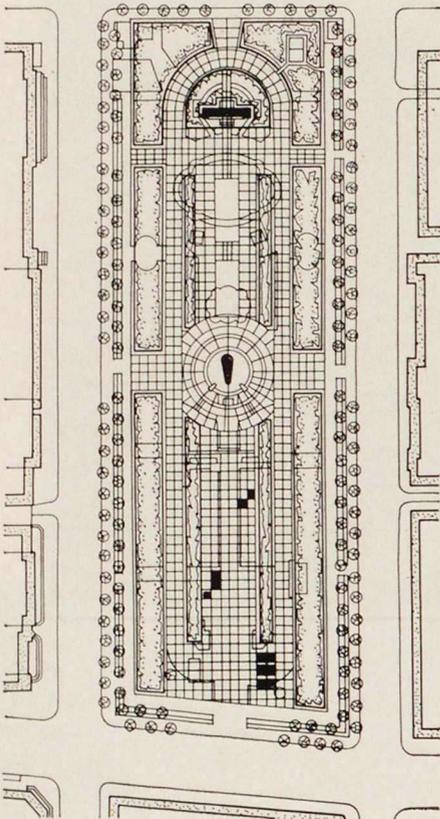
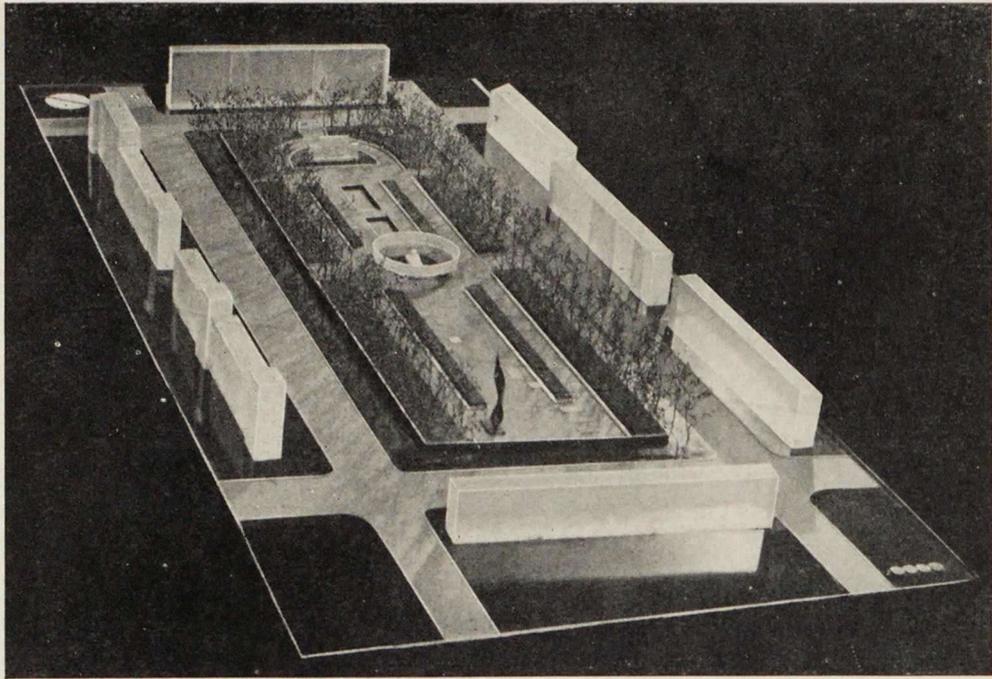
Место захоронения отмечено красным

гранитом — круг диаметром 16 м, в центре которого установлена выполненная из красного гранита фигура рабочего, держащего факел — вечный огонь над могилой революционеров.

Снаружи мавзолей освещается скрытыми в зелени прожекторами. Внутри центральный круг имеет софитное освещение, установленное на нижнем краю кольца. Там же расположены радиорепродукторы, транслирующие мелодию, посвященную памяти 26 бакинских комиссаров.

Макет мемориального ансамбля

Генеральный план

Освещение красным светом внутреннего пространства мавзолея и устремленные вверх лучи светильников создают неповторимое своеобразие мемориального ансамбля в вечернее время.

Сохраняя основную (продольную) композиционную ось площади, главный вход в мемориальный ансамбль остается со стороны проспекта Кирова. Входная площадка соединяется с Аллеей 26 бакинских комис-

саров. На участке между мавзолеем и ул. лейтенанта Шмидта по оси аллеи создается бассейн. Вся поверхность мемориальной площади покрывается серыми гранитными плитами.

Перспектива площади завершается стеной с рельефными изображениями руководителей Бакинской коммуны — М. Азизбекова, С. Шаумяна, А. Джапаридзе, И. Фиолетова.

Фрагмент памятника

Решения партии и правительства по переустройству сел — в жизнь

(Совещание представителей госстроев союзных республик)

Немногим менее года прошло с момента выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». Что сделано за истекший период для выполнения этого Постановления? Какие организационные мероприятия провели республиканские госстрои?

Эти вопросы обсуждались на совещании представителей госстроев союзных республик, созванном Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. В совещании приняли участие работники Отдела строительства ЦК КПСС тт. **И. Ланшин** и **А. Антонов**.

Открыл заседание первый заместитель председателя Госстроя СССР, председатель Госгражданстроя **Г. Фокин**.

Заместитель начальника Управления по жилищному строительству Госгражданстроя **С. Кибирев** рассказал, что в настоящее время разработаны новые нормы на проектирование сельского жилища и новая, значительно расширенная номенклатура типов жилых домов, рассчитанных на строительство в 1971—1975 гг. Предусматриваются различные объемно-планировочные решения, типы квартир и виды конструкций.

Для государственного и кооперативного строительства рекомендуются многоквартирные и двухквартирные 2-этажные блокированные дома с приусадебными участками, а также секционные дома. В номенклатуру впервые включены жилые дома-комплексы и сборно-разборные дома — для рыболовецких и оленеводческих поселков Севера. Для индивидуального строительства предлагаются одноквартирные дома усадебного типа, в том числе мансардные. Наряду с применением готовых типовых проектов допускается, по желанию застройщиков, доработка примерных проектных решений.

Сейчас все большее развитие в сельском жилищном строительстве получают индустриальные полносборные конструкции (крупноразмерные блоки с применением керамзитобетона, газосиликата, арболита, объемные элементы). Найдут применение и деревянные дома.

На основе общей номенклатуры в каждой республике должна быть разработана и утверждена госстроями своя, республиканская номенклатура, отражающая местные особенности быта, национальные традиции, а также уровень развития материально-технической базы.

Начальник Управления научно-исследовательских и нормативных работ **Б. Плессейн** познакомил участников совещания с вновь намечаемой системой научно-исследовательских работ в области сельского строительства. В настоящее время создан специальный институт — ЦНИИЭП граждансельстрой (на базе б. Гипросельстроя), который будет также координировать работу ЦНИИЭП'ов и зональных институтов в области сельского строительства. Предстоит разрабатывать научные основы проектирования жилища, системы застройки и культурно-бытового обслуживания, рекомендации по системе инженерного благоустройства. Предусматривается повышение технического уровня заводского деревянного домостроения, крупнопанельного строительства на селе. Большое место займут работы по унификации конструкций.

Представители госстроев республик поделились опытом организации проектирования и упорядочения застройки сел.

Интересен опыт Белоруссии, о котором подробно рассказал **Н. Диваков**. В республике определена конкретная программа работ по районной планировке, а также по комплексной застройке экспериментальных сел. Большим достижением следует считать, что во всех 104 районах республики есть районные архитекторы. Новшеством является создание производственных хозяйственных групп, занимающихся регулированием застройки и отводом земельных участков для всех видов строительства, которое ведется на селе. В некоторых районах они превращаются в небольшие проектные бюро (они занимаются капитальным ремонтом, реконструкцией, благоустройством, разрабатывают документацию для индивидуальных застройщиков). Почти во всех областях введены должности инже-

неров-инспекторов, а во многих — заместители председателей райисполкомов по строительству; они же одновременно являются начальниками ОКСов.

Большие работы ведутся по экспериментальному строительству. Выделены семь наиболее характерных хозяйств в различных природно-климатических зонах республики. Всего будет 14 показательных поселков, которые должны стать эталонами архитектурно-планировочной организации; намечается также ускоренное производственное развитие этих хозяйств.

Председатель Госстроя Литовской ССР **А. Аксомитас** рассказал, что в республике идет интенсивное переселение с хуторов в новые поселки; в течение 15 лет намечено ликвидировать хуторскую систему расселения. Он отметил эффективность созданного при Госстрое Совета по переустройству сел, в состав которого входят министр сельского строительства, министр сельского хозяйства, первый заместитель председателя Госплана и представители других учреждений. Возглавляет Совет председатель Госстроя. Создание такого представительного органа помогает оперативно и быстро решать все сложные вопросы сельского строительства. Большое внимание уделяется обеспечению проектирования и строительства необходимыми кадрами. В каждом районе республики уже имеется по два архитектора — один районный, который занимается планировкой и застройкой сел, другой — архитектор-инспектор, осуществляющий контроль за качеством строительства.

Важной задачей литовские товарищи считают отказ от так называемого «типового» поселка. Надо стремиться к тому, чтобы каждый поселок был своеобразным и оригинальным по архитектурному облику. Для этого предполагается создать силами проектных институтов республики более 200 типовых проектов сельских жилых домов.

Ряд творческих вопросов проектирования сел подняли в своих выступлениях **В. Меднек** (Молдавия) и **В. Веселовский** (Таджикистан). По их мнению, особенно

необходимо широко использовать достижения народного зодчества, сохранять национальный колорит в облике жилищ и общественных зданий. В традиционном народном жилье, в архитектуре сел, много прогрессивного. Например, молдавские села и таджикские кишлаки удачно вписаны в пейзаж, интересна их планировка. Нужно внимательно изучать этот опыт. Между тем положительный опыт народного зодчества в современной практике используется пока еще очень слабо.

Тов. Меднек рассказал, что многие новые сельские поселки Молдавии отличаются безликостью, однообразием застройки, в их архитектуре отсутствует местный национальный колорит. Сейчас принимаются энергичные меры к исправлению этого положения. В частности, большое внимание уделяется пропаганде вопросов сельской архитектуры, проводятся массовые семинары по изучению лучшего опыта застройки сел. В 1968 г. такой семинар был проведен в селе Гырбово, в котором удачно застроен общественный центр, хорошим качеством отличаются жилые дома. На семинар было приглашено 7 тыс. человек. Они с интересом знакомы с застройкой села и его хозяйством, а также с выставкой проектов домов, слушали и обсуждали доклады. Семинар сыграл большую роль в деле профессиональной пропаганды передового опыта. В этом году семинар будет проведен в показательном селе Ларга, где закончено строительство общественного центра. К участию в этом семинаре будет приглашено уже 20 тысяч человек.

В Таджикистане, сказал В. Веселовский, очень своеобразны природно-климатические условия. Достаточно сказать, что горы составляют здесь 93% территории. Упорядочение расселения и составление проектов районной планировки представляют весьма трудную задачу из-за большого числа мелких населенных пунктов: почти половина кишлаков насчитывает не более 50 дворов. Работу по районной планировке в республике намечено завершить в течение ближайших пяти лет. По инициативе сельских строителей в республике были разработаны проекты крупнопанельных домов, которые уже применяются в застройке сел.

Об интенсивном строительстве экспериментальных сел Украины рассказал В. Скуратовский. Важность этого дела общеизвестна, однако успешное его осуществление затрудняется из-за несовершенства финансирования. Дело в том, что экспериментальное строительство финансируется как обычно, типовое, между тем в экспериментальных селах допустимо и применение индивидуальных проектов, что обходится несколько дороже. На это надо предусматривать средства.

В республике проделана большая работа по пересмотру типовых проектов, выделено 17 тыс. перспективных сел. На разработку генпланов привлекаются средства колхозов. Принято решение о создании на Украине головного института по проектированию общественных зданий для села.

В выступлениях участников совещания затрагивались вопросы повышения квалификации районных архитекторов, укрепления республиканских проектных институтов, организации экспериментального строительства поселков, организации конкурсов на сельские объекты. Многие отмечали важность издания иллюстрированных каталогов типовых проектов, чтобы самые прогрессивные решения можно было довести до сведения хозяйств.

В выступлении заведующего сектором Отдела строительства ЦК КПСС И. Ланшина подчеркивалось, что в стране проведена значительная работа по развитию сельского строительства. Однако не везде сельская застройка отвечает требованиям, которые указаны в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». К сожалению, в различных областях страны интенсивность и качество работ по застройке сел — неравномерны. Белоруссия, например, и некоторые другие республики идут впереди. Там, наряду с социальными и бытовыми вопросами преобразования села, успешно решаются вопросы архитектуры.

Вместе с тем в некоторых районах страны застройка села еще маловыразительна, композиционно не всегда удачна.

Следует иметь в виду, что многое зависит от качества культурно-бытового строительства, в особенности клубов, которые играют зачастую определяющую роль в формировании нового облика социалистического села. Необходимо принять все меры к тому, чтобы архитектура клубов была выразительной, в соответствии с их большим общественным значением в жизни сельских населенных мест.

Назрела неотложная необходимость более широкого развития комплексного экспериментального строительства на селе, как активного средства пропаганды и внедрения всего передового, прогрессивного в техническом, социальном и эстетическом отношениях. Больше внимания надо уделять внедрению новой строительной техники, новых строительных материалов. К сожалению, отметил тов. Ланшин, у нас недостаточно налажена информация о новом, передовом, как в проектной, так и строительной практике сельских населенных мест. Это мешает широкому обмену опытом. Большая роль в пропаганде передового опыта должна принадлежать научным организациям и печати.

Неуклонный прогресс в сельском строительстве дает основание надеяться, что уже в ближайшее время, по мере повышения качества проектирования и строительства, новые сельские здания и сооружения займут достойное место в ряду лучших произведений советской архитектуры.

Об опыте работы в республиках рассказали К. Ханин (Узбекистан), В. Наседкин (Казахстан), Я. Исмаилов (Азербайджан), Р. Бадалян (Армения), В. Херкель (Эстония), М. Оманов (Туркмения), С. Колкер (РСФСР) и другие.

На совещании выступили с докладами сотрудники Гипронисельхоза С. Шлемович — «Инженерное оборудование сельских населенных мест», и М. Карасик — «Пути технического прогресса в сельскохозяйственном производстве».

Подводя итоги совещанию, председатель Госгражданстроя Г. Фомин обратил особое внимание на вопросы качества проектов. Для этого надо упорядочить работу проектных организаций, выпускающих проекты для села. Самое пристальное внимание надо уделять сейчас и развитию строительной базы сельского строительства.

Наши села, сказал тов. Фомин, должны быть красивыми и удобными. Этого можно добиться лишь путем совместной работы архитекторов, инженеров, строителей, а также партийных и хозяйственных работников. Он поддержал замечание о том, что надо усилить пропаганду в печати и радио лучшего опыта сельского строительства.

В отношении подготовки кадров архитекторов для сельского строительства тов. Фомин сообщил, что сейчас решается вопрос об увеличении выпуска архитекторов строительными и архитектурными вузами страны. Предполагается также в ближайшие годы увеличить выпуск техникумов-архитекторов.

По-видимому, сказал тов. Фомин, надо более смело подходить к экспериментальному строительству, проектировать поселки будущего на базе достижений современной строительной техники с учетом прогрессивных приемов народного зодчества. Желательно было бы подумать над проектами поселков, которые своим обликом и решением отдельных зданий опережали бы сегодняшнюю практику. Тов. Фомин призвал архитекторов подходить к проектированию любого сельского поселка глубоко творчески, вкладывать в это всю душу и талант, создавать высококачественную социалистическую сельскую архитектуру.

* * *

В помощь сельскому строительству

Госгражданстроем подготовлен и утвержден ряд документов, направленных на упорядочение дела проектирования и строительства на селе. В их числе — «Примерная инструкция по составлению проектов районной планировки сельскохозяйственных районов», «Примерная инструкция по разработке проектов планировки и застройки сельских населенных мест», «Примерные правила застройки сельских населенных пунктов», «Номенклатура типов общественных зданий и сооружений для строительства в сельских населенных местах и поселках городского типа». Наряду с этим выпущено «Примерное положение о районном архитекторе сельского района», «Примерное положение об инженер-инспекторе государственного архитектурно-строительного контроля сельского района».

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Конкурсы на проекты центров городов.

Комитет совместно с Союзом архитекторов СССР и Госстроем Молдавской ССР провел закрытый конкурс на проект планировки и застройки центра **Кишинева**.

Жюри под председательством Н. В. Баранова присудило первую и вторую премии авторским коллективам Молдгипростроя и ЛенНИИП градостроительства. В конкурсе участвовали также КиевНИИП градостроительства и Ленпроект. Жюри отметило интересные и ценные проектные предложения по развитию, реконструкции и архитектурно-пространственному решению центра города, содержащиеся в премированных проектах, которые взаимно дополняют друг друга. Эти проекты положены в основу дальнейшей разработки окончательного проекта застройки центра.

В проекте Молдгипростроя (руководитель авторской группы архитектор Р. Курц) правильно найдена идея центра города как единого градостроительного комплекса, включающего проспект Ленина с пространственной композицией набережных реки Бык и выходом центра к Баюканской долине и Комсомольскому озеру. В проекте учитываются реальные возможности развития и реконструкции центральной части города. Одобрена предложенная проектами идея создания заповедника-музея имени А. С. Пушкина. В проекте ЛенНИИП градостроительства (руководитель — архитектор А. Тарантул) интересно разработана связь основной зоны центра с соподчиненными центрами планировочных районов и озелененной долиной реки Бык.

Комплексы застройки, обращенные к реке, создают развитую композицию набережных и живописных акваторий. Особенно интересно в этом проекте предложение по размещению группы зданий повышенной этажности на прибрежных возвышенностях, что отвечает характеру рельефа местности и окружающей застройке.

Разработка проекта детальной планировки центрального района Кишинева поручена Молдгипрострою с привлечением авторов конкурсного проекта ЛенНИИП градостроительства.

* * *

Закончен конкурс на лучший проект пространственной композиции центра **Свердловска**. В нем участвовали авторские коллективы Свердловскгражданпроекта, Мос-

ковского Гипрогора, ЛенНИИП градостроительства, Моспроекта-1 и Московского архитектурного института.

Жюри под председательством Н. В. Баранова признало лучшим и наиболее интересным в архитектурном отношении проект, разработанный в Московском Гипрогоре (руководитель — архитектор Л. Вавакин) и рекомендовало положить его в основу разработки окончательного проекта планировки и застройки центра Свердловска. В этом проекте замысел пространственной композиции центра определяется созданием двух пространственно развитых осей: меридиональной, решенной в виде зеленого диаметра вдоль реки Исети, и широтной, образуемой глубинной застройкой. На первой оси создаются садово-парковые ансамбли с отдельными комплексами общественных зданий, вторая ось — зеленый диаметр на севере и юге переходит в крупные массивы парков, развивающихся у существующих водоемов. В проекте хорошо решена система транспортных магистралей. Вторые премии присуждены коллективам Свердловскгражданпроекта (руководитель — архитектор В. Серегина) и Московского архитектурного института (руководитель проф. И. Николаев), которые нашли ряд интересных приемов решения отдельных фрагментов центра.

Жюри под председательством В. Д. Елизарова рассмотрело конкурсные эскизные проекты планировки и застройки центра **Одессы**, разработанные авторскими коллективами Одесского филиала Гипрограда, Московского архитектурного института и ЛенНИИП градостроительства. Жюри признало лучшими проекты ЛенНИИП градостроительства (руководитель — архитектор А. Тарантул) и Московского архитектурного института (руководитель — проф. М. Синявский) и отметило их первой и второй премиями. Эти проекты рекомендовано положить в основу разработки проекта детальной планировки и застройки центра Одессы. В проекте ЛенНИИП градостроительства, как отметило жюри, правильно решены основные задачи развития центра с учетом перспективы, с раскрытием застройки в сторону моря, композиционной увязки проектируемой застройки со старой частью города. Коллектив МАИ в своем проекте также дал интересное архитектурно-пространственное решение центра, раскрыв его на море, разработал запоминающийся силуэт застройки. В проекте выразительно решена старая часть центра с умелым включением в застройку новых многоэтажных зданий. За ряд

ценных предложений по формированию центра города жюри присудило поощрительную премию авторскому коллективу Одесского филиала Гипрограда (руководитель — архитектор Б. Тандарин).

* * *

Комитет совместно с Союзом архитекторов СССР и Госстроем Казахской ССР провел конкурс на проект реконструкции центра **Алма-Аты**. В конкурсе приняли участие авторские коллективы Казгорстройпроекта, Алмаатинского Гипрогора, ЛенНИИП градостроительства и ЦНИИП градостроительства. Проекты рассматривались общественной референтурой Алма-Аты, были обсуждены на выездном совместном заседании секретариата правления Союза архитекторов СССР и Союза архитекторов Казахской ССР с участием широкой архитектурной общественности и представителей городских партийных и советских организаций.

Жюри под председательством Б. Р. Рубаненко присудило первую премию коллективу ЛенНИИП градостроительства (руководитель архитектор Г. Гладштейн), рекомендовав разработанный им проект положить в основу разработки окончательного проекта детальной планировки и застройки центра Алма-Аты. Отмечен также ряд интересных предложений в проектах Казгорстройпроекта (руководитель архитектор Н. Репинский) и Алмаатинского Гипрогора (руководитель — архитектор Б. Юртин), которые рекомендовано использовать в дальнейшей работе по проектированию центра города. Этим коллективам присуждены поощрительные премии.

* * *

Подведены итоги конкурса на разработку проекта планировки центра **Харькова**. Жюри под председательством Н. В. Баранова присудило первую премию авторскому коллективу Московского архитектурного института (руководитель проф. В. Бабуров) и вторую — авторскому коллективу Киевпроекта (руководитель — архитектор В. Гречина). В проекте Московского архитектурного института общегородской центр предлагается сохранить в Центральном районе города, композиционно связать его с новыми планировочными районами города и создать архитектурные ансамбли на Журавлевских склонах. В проекте намечено создать выразительную композицию застройки южной части центра, которая главенствует в общей панораме центрального района города. В проекте Киевпроекта интересно предложение о создании акватории пло-

щадью 27 га у слияния рек Лопань и Харьков, на берегах которой развивается комплекс жилых и общественных зданий.

* * *

В конкурсе на проект планировки и застройки центра **Сумгаита** участвовали коллективы Бакгипрогора, Азгоспроекта, Гипрогора и Ленгипрогора. Жюри под председательством А. О. Кудрявцева присудило

первую премию за проект, разработанный Бакгипрогором (руководитель — архитектор Г. Садыков). В этом проекте центр города формируется на пересечении главной улицы — проспекта Нариманова с поперечной осью, идущей от нового железнодорожного вокзала к зоне отдыха на берегу моря. Здесь предлагается создание ряда архитектурных ансамблей, площадей, зеленой экскланады с водными зеркалами, которая со-

единит главную площадь города с зоной отдыха. Вторая премия поделена между авторскими коллективами Гипрогора (руководитель — архитектор А. Мелик-Пашаев) и Азгоспроекта (авторы П. Байрамов, Р. Мамедов, Н. Нагиев, А. Саламова). Окончательная разработка проекта детальной планировки и застройки центра Сумгаита поручена Азгоспроекту с привлечением авторского коллектива Бакгипрогора.

В Союзе архитекторов СССР

10—11 апреля состоялся **VII съезд архитекторов Казахской ССР**, который рассмотрел итоги и актуальные проблемы архитектуры и строительства в республике. Съезд обсудил также задачи архитекторов в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Секретарь ЦК КП Казахстана А. С. Колебаев огласил приветствие съезду от ЦК компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахской ССР. В работе съезда приняли участие заведующие отделами ЦК КП Казахстана И. А. Быстров, М. И. Исиналиев, секретарь правления СА СССР И. В. Шишкина. С отчетными докладами на съезде выступили председатель правления Р. А. Сейдалин и председатель ревизионной комиссии Н. О. Оразымбетов.

На первом заседании правления председателем правления СА Казахстана вновь избран Р. А. Сейдалин, заместителями В. Б. Гребень и Ш. Е. Валиханов.

* * *

10—11 апреля в Душанбе проходил **VIII съезд архитекторов Таджикской ССР**. В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КП Таджикистана С. Б. Эргашев, председатель Госстроя республики П. Г. Зубов, секретарь правления СА СССР В. Н. Белоусов. Гостями съезда были архитекторы из Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркмени, Армении и Латвии.

Председателем правления Союза архитекторов Таджикской ССР вновь избран В. Г. Веселовский.

* * *

17—18 апреля состоялось **отчетно-выборное собрание в Свердловском отделении Союза**. Председателем правления избран О. Л. Вольхин.

* * *

20 апреля на **отчетно-выборном собрании Нижне-Тагильской группы** членов СА уполномоченным избран А. И. Обухов.

* * *

Лекцией кандидата искусствоведения В. И. Рабиновича «Ленин и советская архитектура» начался организованный правлением Центрального дома архитектора и правлением МОСА **цикл Ленинских чтений, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина**. О реконструкции Центрального Музея В. И. Ленина рассказал присутствующим архитектор В. В. Турчинович.

* * *

18—19 апреля состоялся **пленум правления СА Узбекистана**, посвященный вопросам сельской архитектуры. С докладом выступил председатель правления Ф. Ю. Турсунов. В работе пленума приняли участие члены комиссии планировки и застройки сельских населенных мест правления СА СССР А. Н. Кондухов и В. Э. Нудельман.

* * *

С 1 по 17 апреля по инициативе Белгородской группы СА и Отдела по делам строительства и архитектуры облисполкома в Белгороде экспонировалась **передвижная выставка, посвященная застройке сельских населенных мест**. Ее посетило более 5000 человек. В период работы выставки были проведены совещание главных инженеров СУ

Облмежколхозстроя, а также однодневный семинар районных архитекторов.

* * *

На объединенном **пленуме Союза архитекторов и Союза художников Украины**, состоявшемся 9—10 апреля в Киеве, были обсуждены вопросы развития монументального искусства. К пленуму была открыта выставка «50 лет монументального искусства Украины». В работе пленума приняли участие члены правления СА СССР Б. Р. Рубаненко и Я. Б. Белопольский.

* * *

25 апреля в Центральном выставочном зале Москвы открылась **Всесоюзная выставка «Монументальное искусство СССР»**, организованная Министерством культуры СССР, Союзом художников СССР и Союзом архитекторов СССР. От СА СССР в подготовке выставки принимали участие Комиссия синтеза архитектуры, монументального и декоративного искусства, а также Отдел печати, информации и пропаганды архитектуры.

* * *

7 апреля правление СА СССР посетила группа преподавателей и студентов инженерных и архитектурных факультетов Миланского политехнического института. В беседе с гостями приняли участие секретарь правления СА СССР В. Н. Белоусов, член правления О. А. Швидковский, архитекторы А. Э. Гутнов, А. И. Опочинская, Р. А. Кацнельсон, С. О. Хан-Магомедов, искусствовед А. И. Венедиктов.

Памяти Г. Б. Бархина

Советская архитектурная общественность понесла тяжелую утрату. На 90-м году ушел из жизни выдающийся зодчий, педагог и общественный деятель, доктор архитектуры, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Григорий Борисович Бархин, с именем которого связано становление и развитие советской архитектуры.

Творческая одаренность Григория Борисовича проявилась еще в детские годы, и Общество сибиряков послало его из забайкальского Петровского завода в Петербургскую академию художеств, которую он окончил в 1908 году.

Практическую работу Григорий Борисович начал вести в Москве, с ней была связана вся его творческая жизнь.

Григорий Борисович был участником первой мировой и гражданской войн.

В 20-е годы Григорий Борисович проектирует и строит жилые дома, больницы, театры в Москве и других городах страны. По его проекту построены здание газеты «Известия», учебный комбинат в Горьком, санаторий в Крыму.

Начиная с 1933 г. он вместе с группой ведущих архитекторов Москвы принимает участие в разработке генерального плана реконструкции столицы. Талантливый организатор, Григорий Борисович создает и руководит крупнейшими творческими коллективами Москвы, такими, как проектные институты «Гипровуз», «Гипротheater», «Гипротранс».

После Великой Отечественной войны Г. Б. Бархин возглавляет разработку проекта восстановления и реконструкции Севастополя.

Одновременно с большой творческой деятельностью он ведет углубленную научную работу в области типологии жилых, общественных и промышленных зданий. Григорий Борисович всегда

принимал самое энергичное участие в общественной работе Союза советских архитекторов, одним из основателей которого он являлся.

Яркое мастерство зодчего, широкая научная эрудиция, любовь к молодежи выдвинули Григория Борисовича в число крупнейших профессоров московской архитектурной школы. Он подготовил к творческой деятельности многие сотни архитекторов, успешно работающих во всех городах нашей страны.

Заслуги Г. Б. Бархина в области архитектуры и педагогики были высоко оценены правительством, наградившим его орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Светлое имя Григория Борисовича Бархина останется на многие годы в памяти друзей, товарищей по профессии и учеников.

**Государственный комитет по гражданскому
строительству и архитектуре при Госстрое СССР,**

Союз архитекторов СССР,

**Московский ордена Трудового Красного
Знамени архитектурный институт,**

**Главное архитектурно-планировочное управление
Мосгорисполкома,**

**Московское отделение Союза
архитекторов СССР.**

Le complexe des édifices du C.E.E. à Moscou.
N. Pékariova.
Selon les dispositions assignées par Lénine.
A. Strigaliou.
L'influence de l'architecture industrielle sur le milieu environnant l'homme et les tâches des architectes. N. Kim.
L'architecture des centrales thermiques.
G. Létavine, G. Tchintoulov.
L'aménagement du territoire des établissements chimiques. N. Abessinova.
Des clubs pour le village. Y. Gnédovsky.
Questions de l'insolation des terrains dans les établissements pour enfants. N. Koltchenko.
Le service automobile dans les villes.
G. Bogatsky, V. Léontovitch.
Le projet de la Maison de la Jeunesse de Moscou. M. Dembovsky, E. Melnikov.
Les autoroutes pour grandes vitesses à Tokio.
A. Agassiantz.
Le monument aux 26 commissaires de Bakou.
A. Kassatkin.
Ap Comité d'Etat pour les travaux publics et l'architecture près le Gosstroï de l'URSS.
A l'Union des architectes de l'URSS.
A la mémoire de G. B. Barkhine.

Complex of buildings for Council of Mutual Economic Assistance in Moscow.
N. Pekareva.
Fulfilling an assignment of V. I. Lenin.
A. Strigalev.
Influence of industrial architecture on the environment of a person and the tasks of architects. N. Kim.
The architecture of heat power plants.
G. Letavin, G. Chintulov.
Organization of amenities on the territory of chemical enterprises. N. Abesinova.
Clubs for the village. Y. Gnedovsky.
On the insolation of areas of children's establishments. N. Kolchenko.
Catering to motorists in towns. G. Bogatsky, V. Leontovich.
The project of a Moscow house for the youth.
M. Dembovsky, Y. Melnikov.
Expressways in Tokio. A. Agasyants.
A monument to the 26 Baku commissars.
A. Kasatkin.
In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the State Building Board of the USSR.
In the USSR Union of Architects.
In memory of G. B. Barkhin.

Gebäudekomplex des RGW in Moskau.
N. Pekarewa.
W. I. Lenin stellte die Aufgabe.
A. Strigalew.
Der Einfluß der Industriearchitektonik auf das den Menschen umgebende Milieu und die Aufgaben der Architekten. N. Kim.
Die Architektonik der Wärmekraftwerke.
G. Letawin, G. Tschintulow.
Ausstattung der Gelände chemischer Werke.
N. Abesinowa.
Klubs fürs Dorf. J. Gnedowskij.
Probleme der Insolation von Kinderanlagen.
N. Kolttschenko.
Der Autoservice in der Stadt. G. Bogatzkij, W. Leontowitsch.
Entwurf der Moskauer Hauses der Jugend.
M. Dembowskij, E. Melnikow.
Schnellstraßen in Tokio. A. Agasjanz.
Das Denkmal für die 26 Bakuer Komissaren.
A. Kasatkin.
Im Staatlichen Komitee für das zivile Bauwesen und Architektur beim Gosstroj der UdSSR.
Im Verband der Architekten der UdSSR.
In memoriam G. R. Barchin.

ПОПРАВКА

В журнале № 6, на стр. 31 подпись к рисунку следует читать: Библиотека СССР имени В. И. Ленина в Москве. Общий вид здания и фото с проекта. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх

Обложки для журналов №№ 5 и 6 выполнены художником А. Ефимовым.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН,
С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ,
В. А. ШКВАРИКОВ.

Редакторы отделов. Н. Дмитриева.
Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсева,
редактор А. Филиппова, младший редактор
Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
Л. А. Коробова
Корректор Л. П. Бирюкова.

Подписано к печати 20.VI 1969 г.
Формат бумаги 60×90¹/₈, 8 печ. л.
УИЛ-10.5. Тираж 19280 экз. Зак. 5789.
Т-10.003. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
комн. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5. Мало-Московская, 21.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Цена 80 коп.

Индекс 70023

34646

